

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

ФОМИНА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА

**ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ,
УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ,
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Афанасьев С.Ф.

САРАТОВ – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	20
§ 1. Проблема разграничения лиц, участвующих в деле, от лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве	20
§ 2. Особенности процессуального статуса представителя и лиц, содействующих осуществлению правосудия в гражданском судопроизводстве	53
ГЛАВА 2. ВОЗДЕЙСТВИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРАВА НА ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУТА ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ.....	69
§ 1. Первичная легитимация лиц, участвующих в деле. Ненадлежащая сторона	69
§ 2. Процессуальное правопреемство как один из видов трансформации статуса лиц, участвующих в деле. Роль волеизъявления лиц, участвующих в деле, при изменении их процессуального положения	91
ГЛАВА 3. ПРЕДПОСЫЛКИ И СПОСОБЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	117
§ 1. Объективные (материально- и процессуально-правовые) предпосылки преобразования процессуального статуса	117
§ 2. Субъективные предпосылки преобразования процессуального статуса и их взаимосвязь с объективными фактическими условиями.....	129
§ 3. Легитимация действий суда по преобразованию процессуального положения лиц, участвующих в деле.....	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	166
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	171

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Институт лиц, участвующих в деле, является одним из наиболее важных в гражданском процессуальном праве. Несмотря на то, что данный институт не является новым, вопросы, связанные с его реализацией, в настоящее время остаются по-прежнему значимыми и актуальным, так как законность и обоснованность принятого по делу судебного решения во многом зависят от правильного определения процессуального положения каждого из субъектов охранительных правоотношений.

Понятия «гражданское судопроизводство» и «гражданский процесс» нередко рассматриваются в качестве синонимов (например, в нормах ГПК РФ – ст. 6.1, 209), но их необходимо четко разграничивать. В ч. 2 ст. 118 Конституции РФ устанавливается, что судебная власть в России осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства¹. ГПК РФ в своих нормах широко использует формулировку «гражданское судопроизводство», под которым, однако, подразумевает деятельность лишь судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия по гражданским делам², а АПК РФ апеллирует понятием «судопроизводство в арбитражных судах»³, не раскрывая сути этого судопроизводства. Несмотря на терминологические различия, в ГПК РФ и АПК РФ речь идет о формах осуществления гражданского судопроизводства.

Под гражданским судопроизводством понимается рассмотрение и разрешение дел как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах⁴. Гражданский процесс – урегулированная гражданским процессуальным пра-

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31., ст. 4398.

² См., например, ст. 9, 38, 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 2 марта 2016 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46., ст. 4532.

³ См., например: ст. 2, 6.1, 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 23 июня 2016 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

⁴ См.: Ярков В.В. Гражданский процесс. М., 2004. С. 5.

вом совокупность процессуальных действий и гражданско-процессуальных правоотношений, складывающихся между судом и другими субъектами при рассмотрении и разрешении гражданского дела судом общей юрисдикции¹. Иными словами, гражданский процесс выступает формой осуществления гражданского судопроизводства по делам, отнесенным к компетенции суда общей юрисдикции.

Таким образом, с точки зрения конституционных норм гражданское судопроизводство включает в себя не только гражданский, но и арбитражный процесс². Гражданский и арбитражный процессы являются формами осуществления правосудия по гражданским делам, отнесенным к компетенции двух самостоятельных звеньев судебной системы Российской Федерации, представляя собой по своей сути единый цивилистический процесс³. По данным причинам в диссертационном исследовании используется практика судов общей и арбитражной юрисдикции, на примере которой демонстрируется осуществление судами преобразования процессуального статуса лиц, участвующих в деле, без законодательного закрепления такой возможности или наличия частичной возможности.

Как известно, закрепляемый за субъектами спорных правоотношений процессуальный статус играет важную роль. Участники гражданского судопроизводства в зависимости от занимаемого в нем положения наделяются тем или иным объемом процессуальных прав и обязанностей. В силу закона функцией определения юридического положения субъектов гражданского процессуальных отношений наделены суды (судьи), которые, как правило, данный вопрос решают на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

---

¹ См.: Ярков В.В. Указ. соч. С. 6.

² См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам. М., 2010. С. 10.

³ См.: Сахнова Т.В. Справедливый судебный процесс: иллюзия или реальность? // Ученые записки юридического института Красноярского государственного университета. Красноярск, 2003. Вып. 2. С. 315 – 323.

ГПК РФ и АПК РФ регламентируют возникновение только первичного (отправного) процессуального статуса лиц, участвующих в деле. Необходимость имманентной трансформации процессуального положения может обуславливаться как объективными, так и субъективными причинами. В частности, если к первым относится выявление в процессе рассмотрения дела изменения материальной составляющей правоотношений и другие, то ко вторым - диспозитивно-состязательная модель поведения заинтересованных участников процесса.

В связи с многообразием материальных норм и возникающих на их основе правоотношений отсутствие в охранительном законодательстве возможных средств и способов преобразования процессуального статуса создает ряд трудностей для органов правосудия и лиц, участвующих в деле. В случае если в ходе рассмотрения произошла трансформация в материальных правоотношениях субъектов, меняется и их личный и иной по своему характеру юридический интерес. В такой ситуации для вынесения законного и обоснованного решения целесообразно произвести вариацию процессуального положения. К сожалению, сегодня законодательство лишь отчасти регламентирует механизм преобразования формального процессуального статуса, который имеет множество лакун и недостатков.

Иногда в связи с противоречивостью и пробельностью регулирования, а равно за неимением законодательно закрепленных средств разрешения подобных ситуаций судам приходится действовать по собственному усмотрению, что может стать причиной нарушения принципов состязательности, диспозитивности, единства процессуальной формы и единообразия судебной практики. При принятии решения суду нужно учитывать наличие или отсутствие у лица, участвующего в деле, материального интереса, который отражает неразрывную связь норм материального и процессуального права.

В ежедневной практической деятельности в настоящее время суды достаточно широко применяют преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, несмотря на отсутствие единых и системных пра-

вовых требований, регламентирующих подобное действие. Этот общепризнанный факт является подтверждением актуальности выбранного научного исследования, а также назревшей потребности внесения соответствующих дополнений и изменений в цивилистические процессуальные кодексы в контексте направленности соответствующего законодательства на внешнюю и внутреннюю унификацию.

Степень научной разработанности темы исследования. Являясь одним из основных в гражданском процессуальном праве, институт лиц, участвующих в деле, достаточно глубоко и всесторонне изучен в отечественной правовой доктрине. Несмотря на это, механизм преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, а также предпосылки изменения их юридического статуса в судопроизводстве по гражданским делам не были предметом специального научного исследования.

Различные аспекты поставленной проблемы рассматривались в работах Д.Б. Абушенко, С.В. Аносовой, С.Ф. Афанасьева, А.Т. Боннера, Е.В. Васильковского, М.Ф. Владимирского-Буданова, В.М. Гордона, С.Л. Дегтярева, Д.Р. Джалилова, И.И. Добролюбова, А.В. Драбанича, Н.Г. Елисеева, В.В. Карпеки, А.Ф. Клейнмана, В.Ф. Ковина, В.А. Краснокутского, А.Н. Латыева, Д.Я. Малешина, К.И. Малышева, А.А. Мельникова, С.В. Моисеева, А.И. Нечаева, Г.Л. Осокиной, К.П. Победоносцева, Д.Г. Попова, И.А. Приходько, В.К. Пучинского, И.В. Решетниковой, Е.В. Салогубовой, Х. Сян, Л.В. Тумановой, Д.М. Чечота, Е.В. Чупровой, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, М.К. Юкова, В.В. Яркова, С.А. Якубова и др.

Проблематика отграничения лиц, участвующих в деле, от иных участников процесса, вопросы юридического и фактического интереса как основного признака, присущего только лицам, участвующим в деле, поднимались и глубоко анализировались в научных трудах М.А. Викут, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, М.С. Шакарян и др. Так, М.А. Гурвич рассматривал юридический интерес в контексте реализации права на иск (Право на иск. М.;Л., 1949); Р.Е. Гукасян изучал интерес в советском гражданском процессуальном

праве в качестве автономной фундаментальной категории (Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970); М.А. Викут и М.С. Шакарян исследовали юридический интерес как индивидуализирующий признак лиц, участвующих в деле (Викут М.А. Стороны – основные лица искового производства. Саратов, 1968; Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970).

Модификацию материальных правоотношений во время рассмотрения дела в суде, их влияние на такие процессуальные аспекты, как, например, подведомственность и подсудность, а также способы изменения и лишения процессуального статуса лиц, участвующих в деле, исследовал в своих многочисленных работах А.В. Юдин.

Д.Б. Абушенко в докторской диссертации «Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе» (Екатеринбург, 2014), а также в ряде статей рассматривал тему преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, сквозь призму детерминации материального и процессуального права. Кроме того, им поднимались вопросы волеизъявления заинтересованных субъектов как основание процессуального правопреемства в цивилистическом процессе.

И все же на сегодняшний день в современной науке гражданского процессуального права проблема преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, а также вопросы его правового механизма изучены недостаточно. Незначительная освещенность данной проблематики обусловлена активно развивающимся гражданским оборотом, который порождает сложности в определении правового статуса участников материальных правоотношений, что, в свою очередь, заставляет задуматься о необходимости его трансформации в ходе рассмотрения судом гражданского дела. В таком ракурсе эта проблема и вызывающие ее причины не были предметом специального научного исследования. Перечисленные причины обусловили выбор

темы диссертации, позволили определить объект, предмет, сформулировать цель, задачи, показать новизну.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией такого института гражданского процессуального права, как институт лиц, участвующих в деле, а равно с объективной потребностью преобразования правового положения отдельных лично и иным образом заинтересованных участников судопроизводства под воздействием ряда объективных и субъективных факторов.

Предмет исследования составляют научно-теоретические работы, посвященные анализу института лиц, участвующих в деле; допустимые модели юридического механизма преобразования процессуального положения указанных лиц; соответствующие нормы гражданского (арбитражного) процессуального и материального права; обширная официально опубликованная и неопубликованная правоприменительная практика судов общей и арбитражной юрисдикции, корреспондирующая избранной теме исследования.

Цель диссертационной работы заключается в разработке на основе комплексного теоретико-правового анализа института лиц, участвующих в деле, а также динамического влияния норм материального права на процессуальные правоотношения авторской доктринально-прикладной концепции правового механизма преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве. Последнее позволило выдвинуть аргументированные предложения по совершенствованию действующего законодательства в части имплементации, апробации и эффективной работы указанного механизма.

Достижению поставленной цели подчинено решение следующих **задач**:

– изучить понятие и характерные черты лиц, участвующих в деле, применительно к гражданскому судопроизводству;

– рассмотреть критерии отграничения лиц, участвующих в деле, от иных лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве, через понятие «юридический интерес»;

– проанализировать воздействие материального права на цивилистические процессуальные отношения в контексте трансформации правового статуса лиц, участвующих в деле;

– исследовать объективные и субъективные предпосылки возникновения потребности у суда преобразовать процессуальное положение участвующих в деле лиц;

– изучить правоприменительную практику изменения судами общей и арбитражной юрисдикции процессуального положения лиц, участвующих в деле, при отсутствии полноценного легитимного механизма его осуществления;

– выработать способы и определить виды преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле;

– сформулировать основные направления совершенствования действующего законодательства и практики его применения в сфере трансформации процессуального положения лиц, участвующих в деле.

Методологическую основу исследования составляют такие методы научного познания: всеобщий (диалектико-материалистический), общенаучные, в том числе анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование, системный метод, а также эмпирические методы – наблюдение, описание и др.

Наряду с этим в работе используются собственно юридические методы, такие как формально-догматический, историко-правовой и сравнительно-правовой. Анализ и обобщение судебной практики, широко используемые в исследовании, относятся к числу специальных методов познания.

Теоретическая основа исследования. В качестве теоретической основы исследования использованы научные труды по вопросам общей теории права, международного права, гражданского права, гражданского процессуального права, а также сравнительного правоведения. Теоретическую базу

исследования составляют работы следующих авторов: Т.Е. Абовой, Д.Б. Абушенко, Т.Т. Алиева, С.В. Аносовой, В. Н. Аргунова, С.Ф. Афанасьева, Р.С. Бевзенко, В.А. Белова, Е.А. Беляневича, А.Т. Боннера, Е.В. Васьковско-го, А.П. Вершинина, М.А. Викут, М.Ф. Владимирского-Буданова, И.А. Войт-ко, В.М. Гордона, В.П. Грибанова, Т.А. Григорьевой, Я.В. Гробовенко, Л.А. Грось, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, П.П. Гуреева, С.Л. Дегтярева, Д.Р. Джа-лилова, А.А. Добровольского, И.И. Добролюбова, А.В. Драбанича, Н.Г. Ели-сеева, В.П. Емельянцева, Г.А. Жилина, С. К. Загайновой, А.И. Зайцева, Н.Б. Зейдера, С.А. Ивановой, О.В. Исаенковой, В.И. Каминской, В.В. Карпеки, С.Ю. Каца, А.Ф. Клейнмана, В.Ф. Ковина, Э.Е. Колоколовой, В.В. Комаров, В.А. Краснокутского, Е. А. Крашенинникова, С.В. Курылева, А.Н. Латыева, Д.Я. Малешина, К.И. Малышева, А.В. Малько, Ж.Н. Машутиной, А.А. Мель-никова, С.В. Михайлова, С.В. Моисеева, А.И. Нечаева, Л.Я. Носко, Г.Л. Осо-киной, К.П. Победоносцева, Д.Г. Попова, И.А. Приходько, В.К. Пучинского, Е.Г. Пушкара, П.И. Радченко, И.В. Решетниковой, М.А. Рожковой, Е.В. Са-логубовой, Т.В. Сахновой, М.С. Строговича, Х. Сяна, Е.А. Трещевой, Л.В. Тумановой, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, Е.В. Чупровой, М.С. Шакарян, О.Н. Шеменево-вой, В.М. Шерстюка, А.В. Юдина, М.К. Юкова, С.А. Якубова, В.В. Яркова и др.

Нормативную основу диссертационной работы составляют Конституция РФ, конституционные федеральные законы, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Гражданский кодекс РФ, Гражданский процес-суальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс ад-министративного судопроизводства РФ, федеральный законы и законы РФ, регламентирующие объект исследования, подзаконные нормативные акты.

В целях проведения историко-сравнительного исследования анализи-ровались нормы Устава гражданского судопроизводства (с объяснениями по решениям Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената 1894, Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений на коих они основаны).

Эмпирическую основу исследования составляют позиции Конституционного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, содержащиеся в опубликованных определениях и постановлениях, материалы судебной практики судов общей юрисдикции, арбитражных судов, в том числе Суда по интеллектуальным правам, проекты законов и концепций, в частности, разработанная Концепция единого гражданского процессуального кодекса РФ.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в современной цивилистической процессуальной науке автором предлагается новое научно обоснованное решение комплексной теоретико-практической проблемы преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве, с разработкой механизма его реализации, имеющей немаловажное значение для развития отечественной правовой науки.

С теоретической точки зрения, а также с учетом внутренней сложной взаимосвязи материальных и процессуальных правоотношений аргументирована назревшая потребность законодательного закрепления возможности осуществления судами факультативной и обязательной трансформации процессуального положения лиц, участвующих в деле, через названный механизм.

На основе проведенного теоретико-практического исследования с использованием разнообразных методов научного познания впервые доктринально обоснованы и раскрыты принципиальные преимущества и достоинства судебного разбирательства по гражданским делам с применением правового механизма преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, при наличии объективных и субъективных предпосылок к его применению.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих основных выводах и **положениях, выносимых на защиту:**

1. В целях обеспечения наиболее полной и эффективной защиты нарушенных (оспариваемых) прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле, по причине динамичного развития и модификации материальных правоотношений между различными субъектами (в том числе во время рассмотрения дела в суде) обосновывается необходимость установления строгой корреляции между имеющимся у них формальным процессуальным статусом и изменившимися материальными правоотношениями. Для урегулирования таких ситуаций предлагается законодательно закрепить правовой механизм, позволяющий органам правосудия трансформировать процессуальное положение лиц, участвующих в деле, по факультативным или обязательным основаниям.

В связи с чем под указанным преобразованием предлагается понимать изменение под воздействием субъективных и (или) объективных факторов процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве на иной формальный процессуальный статус, соответствующий истинной направленности юридического интереса, детерминированного природой и развитием материальных правоотношений.

2. Юридический интерес следует отличать от юридической заинтересованности, при том, что эти две категории имманентно корреспондируют друг другу. Юридическая заинтересованность является одной из системных предпосылок возникновения объективно осознаваемого тем или иным субъектом юридического интереса как формы реализации личных имущественных и неимущественных потребностей через правосубъектность. В свою очередь, сам юридический интерес имеет преопределяющее значение для правильного применения целостного правового механизма преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле.

Представляется, что с позиции наличия личного юридического интереса к лицам, участвующим в деле, относятся стороны, третьи лица (как заявляющие, так и не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора), заявители и заинтересованные лица. При этом в зависимо-

сти от наличия и характера юридического интереса отвечать признакам лиц, участвующих в деле, могут некоторые категории судебных представителей (законные представители). Как следствие, за счет последних формальный состав лиц, участвующих в деле, приведенный в процессуальном законе, может быть пересмотрен и расширен.

3. В момент обращения в суд заинтересованное лицо само себя легитимирует, затем, в ходе гражданского судопроизводства, исходная легитимация сторон подвергается уточнению под воздействием совокупности норм материального права или коррекции под влиянием диспозитивного поведения заинтересованных лиц, разрешенного процессуальным законом.

Таким образом, изначальная легитимация по делу сопряжена с субъектным составом спорного материального правоотношения. Надлежащим истцом является презюмируемый субъект права требования, надлежащим ответчиком – презюмируемый субъект обязанности (или ответственности). В рамках судебного разбирательства предположение о том, что какая-либо из сторон (или даже обе) является субъектом материального правоотношения, может быть исключено. В такой ситуации сторона (стороны) может быть признана ненадлежащей. Для правильного рассмотрения и разрешения заявленного требования по существу следует осуществить окончательную констатацию надлежащих сторон и, если таковые уже являются участниками судебного процесса, запустить легитимный правовой механизм преобразования их процессуального статуса.

4. Первоначально, при возбуждении гражданского судопроизводства, на конструкцию наделения заинтересованных субъектов статусом лиц, участвующих в деле, непосредственное и существенное воздействие оказывают нормы материального права и основанные на них правоотношения. Только при наличии материально-правового притязания касательно предмета требования лицо способно приобрести, например, процессуальный статус истца, ответчика, третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

Такое обретение процессуального статуса определенными субъектами может быть не связано с юридической статикой, поскольку от присутствия (отсутствия) изначальной ошибки в легитимации, а также видоизменения в материальных правоотношениях напрямую зависит последующая трансформация процессуального положения заинтересованных лиц. Если указанная ошибка или видоизменение в материальном правоотношении были выявлены во время разбирательства дела, у суда появляется надобность в преобразовании имеющегося процессуального положения для приведения его в соответствие с характером эволюционировавших материальных отношений.

5. Необходимость в преобразовании процессуального положения лиц, участвующих в деле, может возникнуть при наличии следующих *объективных предпосылок*: материально-правовых (внесение изменений и дополнений в законодательство, трансформация материальных отношений и др.) и процессуально-правовых (наличие рисков в области применения институтов подведомственности или подсудности, когерентности процессуальных действий и др.).

К числу *субъективных предпосылок*, обусловленных волеизъявлением заинтересованных лиц, относят: добросовестное заблуждение (например, неправильную легитимацию истца при предъявлении иска; инициативу истца по замене ненадлежащего ответчика на иного, который *de facto* не может отвечать по предъявленному требованию) или же недобросовестную деятельность (к примеру, действия ответчика, связанные со злоупотреблением правом).

6. Независимо от того, совокупно ли субъективные или объективные предпосылки обнаруживаются (возникают) в ходе судебного разбирательства, для осуществления преобразования процессуального статуса нужно проявление инициативы лицом, выявившим наличие перечисленных предпосылок. В качестве такого субъекта инициативы может выступать как суд, так и лица, участвующие в деле. Учитывая, что единственным возможным способом преобразования процессуального статуса являются действия органа пра-

восудия посредством вынесения соответствующего определения, то в случае выступления суда в качестве инициатора трансформации обязательным условием является согласие на такое действие лиц, участвующих в деле.

7. При реализации механизма преобразования процессуального положения суд обязан опираться прежде всего на принципы состязательности, равноправия сторон и диспозитивности, учитывать волеизъявление лиц, участвующих в деле, в особенности тех, чей статус подвергается трансформации. Базовым началом преобразования является учет волеизъявления лиц, участвующих в деле. Из этого следует, что независимо от того, какие изменения произошли в субъектном составе материального правоотношения, при принятии решения сохранять ли имеющийся процессуальный статус лиц, участвующих в деле, или нет, например, в связи с переходом спорного права к иному лицу, суд должен принимать во внимание постулат свободы воли (исключения допустимы по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, которые названы в АПК РФ).

8. Преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, может быть представлено следующими модельными парами, в которых показан первоначальный и последующий статус: соистец – третье лицо; ответчик – третье лицо; третье лицо – ответчик (соистец); также возможна трансформация процессуального статуса ответчика в соистца. Кроме того, при участии в деле правопреемника одного из лиц, участвующих в деле, при определенных обстоятельствах преобразование процессуального положения может происходить и в виде процессуального правопреемства.

9. Анализ судебной практики, в которой преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, применяется достаточно часто, несмотря на фрагментарное закрепление в законе норм, частично регламентирующих данный механизм, позволил сделать вывод о назревшей потребности внесения соответствующих изменений в процессуальные кодексы, а также о необходимости дальнейшего развития научной мысли в этом направлении.

Судами общей юрисдикции и арбитражными судами, в том числе Судом по интеллектуальным правам, по причине отсутствия целостного и эффективного механизма преобразования процессуального положения участвующих в деле лиц применяются методы правовой аналогии и исключения. В последнем случае лицо искусственно наделяется органом правосудия тем или иным процессуальным статусом (например, третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора), поскольку остальные статусы, приведенные в законе, формально не подходят.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства, в частности:

1. Название главы 4 ГПК РФ «Лица, участвующие в деле» необходимо заменить на «Лица, участвующие в деле, и иные участники гражданского процесса», так как существующее название является зауженным и не соответствующим ее действительному содержанию.

2. Дополнить статью 35 ГПК РФ «Права и обязанности лиц, участвующих в деле» и статью 41 АПК РФ «Права и обязанности лиц, участвующих в деле» пунктом следующего содержания:

«Иные участники судебного процесса в случае наличия у них юридического интереса, присущего лицам, участвующим в деле, наделяются судом правами и обязанностями, указанными в настоящей статье».

3. Дополнить главу 4 ГПК РФ статьей 47.1 «Преобразование процессуального положения», главу 5 АПК РФ статьей 53.2 с идентичным наименованием, следующего содержания:

«1. В случае выявления в ходе рассмотрения дела существенных изменений в материальных правоотношениях лиц, участвующих в деле, суд по ходатайству либо с согласия таких лиц осуществляет преобразование процессуального положения в иное, соответствующее изменившимся материальным правоотношениям. Преобразование процессуального положения возможно на любой стадии судебного процесса.

2. Инициировать преобразование процессуального положения может лицо, чей статус подлежит изменению, иное лицо, участвующее в деле, а также суд с согласия этих лиц.

3. О преобразовании процессуального положения суд выносит соответствующее определение, судебное заседание откладывается.

4. Определение суда о преобразовании процессуального положения может быть обжаловано в апелляционном порядке лицами, участвующими в деле, чей процессуальный статус был преобразован, в пятнадцатидневный срок с момента вынесения».

Теоретическая значимость диссертационной работы. Теоретическое значение диссертационной работы определяется тем, что ее научные результаты существенно расширяют доктринальные представления о влиянии норм материального права на процессуальные правоотношения, а именно на статус лица, участвующего в деле, а также возможность его трансформирования в связи с модификацией в материальных правоотношениях.

Практическое значение диссертационной работы определяется тем, что ее научные результаты создают основу для совершенствования отечественного гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства. Учитывая значимость института лиц, участвующих в деле, для любой цивилистической процессуальной отрасли, закрепление на законодательном уровне правового механизма, позволяющего суду преобразовывать процессуальное положение указанных субъектов, может стать одним из направлений в унификации процессуального закона, на которую взяло вектор современное правотворчество.

Настоящее диссертационное исследование может быть использовано при преподавании дисциплин гражданского процесса и арбитражного процесса, а также исполнительного производства. Кроме того, положения данной работы могут применяться в рамках правотворческого и правореализационного функционирования, а равно в практической деятельности органов правосудия.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», где обсуждалась и была рекомендована к защите.

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию в ходе выступлений диссертанта на международных научно-практических конференциях: XI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 2014), VII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы правового и политического развития России» (Саратов, 2014), Международной конференции «Симбиоз национального и международного права» (Санкт-Петербург, 2014), Международной научно-практической конференции «Перспективы реформирования гражданского процессуального права» (Саратов, 2015), VI Международной научно-практической конференции «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 2015), Международной научно-практической конференции «Реализация конституционных норм в контексте решения экономических и геополитических проблем» (Саратов, 2016), VII Международной научно-практической конференции «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 2016), а также на III ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского, арбитражного, административного процесса и исполнительного производства» (Тамбов, 2016), IV ежегодной научной конференции «Право и правосудие в современном мире» (Санкт-Петербург, 2016), Всероссийской научно-практической конференции «Унификация и дифференциация современного цивилистического процессуального законодательства» (Саратов, 2016).

По теме диссертации автором опубликовано 13 статей, в том числе 4 в журналах, входящих в Перечень ВАК Министерства образования и науки,

рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских диссертаций.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Проблема разграничения лиц, участвующих в деле, от лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве

Несмотря на то, что институт лиц, участвующих в деле, не является новым, так как был известен еще ГПК РСФСР 1923 г.¹, вопросы, связанные с ним, являются актуальными и в настоящее время. От правильного определения процессуального положения каждого из участников гражданского судопроизводства зависят законность и обоснованность принятого по делу решения, что способствует обеспечению права каждого на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, закрепленного в Конвенции о защите прав человека и основных свобод².

Участники судебного разбирательства в зависимости от занимаемого в нем положения наделяются тем или иным объемом прав и обязанностей. Функцией определения процессуального положения субъектов гражданского процесса наделены судьи, которые решают данный вопрос на стадии подготовки дела к судебному разбирательству³.

Гражданский процессуальный кодекс РФ 2002 г.⁴ в ст. 34 четко указал состав лиц, участвующих в деле, однако, полемика относительно данной группы субъектов судебного разбирательства ведется в правоведении и сегодня. Необходимо определить четкие критерии, по которым можно было бы идентифицировать того или иного участника процесса, чтобы безошибочно

---

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005: Рим, 4 ноября 1950 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (ред. от 9 февраля 2012 г.) // Российская газета. 2008. № 140.

⁴ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 2 марта 2016 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

предоставить ему необходимый и установленный законом объем прав и обязанностей.

Теоретические разработки вопросов о сущности юридической заинтересованности и категории лиц, участвующих в деле, начали появляться еще в дореволюционный период, а в 60-х годах XX столетия они стали приобретать более конкретную форму выражения. ГПК РСФСР 1964 г.¹ определял круг заинтересованных лиц, которые наделялись правом инициирования судебного разбирательства. Кодекс содержал главу «Лица, участвующие в деле», а также закреплял в ее ст. 29 их перечень. Несмотря на достаточно продолжительную историю изучения понятия «лиц, участвующих в деле», современная правоприменительная практика свидетельствует о наличии достаточных оснований для возникновения все новых споров.

ГПК РФ регламентирует возникновение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, с самого начала рассмотрения дела в суде. Неправильное определение изначального процессуального положения того или иного субъекта часто может стать причиной нарушения его законных прав и интересов. Так, например, Верховный суд Чеченской Республики своим апелляционным определением от 18 июля 2012 г. по делу № 11-377/12² указал на то, что определение судом процессуального положения Министерства имущественных и земельных отношений Чеченской Республики как третьего лица лишило его права на защиту своих интересов путем предъявления встречного иска либо иска в качестве третьего лица с самостоятельными требованиями. В соответствии с характером спорного правоотношения и наличием материально-правового интереса к исходу дела Министерство должно было быть привлечено в качестве соответчика.

Следует отметить, что ГПК РФ, как и АПК РФ, не содержит дефиницию «лица, участвующие в деле». Статья 34 ГПК РФ к лицам, участвующим

---

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.

² См.: Апелляционное определение Верховного суда Чеченской Республики от 18 июля 2012 г. по делу № 11-377/12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в деле, относит стороны, третьих лиц, прокурора, лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, или вступающих в процесс в целях дачи заключения, а также заявителей и заинтересованных лиц по делам особого производства.

Анализируя содержание данной статьи, М.А. Викут в своей работе говорила о том, что эта норма практически отождествляет понятия «лица, участвующие в гражданском процессе» и «лица, участвующие в деле»¹. В связи с этим необходимо выяснить, в чем заключаются их различия для устранения дальнейшей терминологической путаницы.

Понятие «лица, участвующие в гражданском процессе» шире понятия «лица, участвующие в деле». В него включаются как лица, участвующие в деле, так и лица, содействующие осуществлению правосудия (свидетели, переводчики, эксперты). Главная отличительная черта содержаний этих понятий – интерес в исходе конкретного гражданского дела.

К вопросу интереса лиц, участвующих в деле, обращались многие научные деятели, в том числе М.С. Шакарян, Р.Е. Гукасян, М.А. Викут, Д.М. Чечот, Д.Р. Джалилов, Н.Б. Зейдер², и некоторые другие. Большинство из них сходятся во мнении, что юридический интерес является одним из определяющих признаков лиц, участвующих в деле, который представляет собой ожидание определенного правового результата в связи с принятием судебного решения. Здесь прослеживается неразрывная связь между решением суда и изменениями в правовом положении лиц, участвующих в деле, о которой го-

---

¹ См.: Викут М.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2012 (автор комментария к статье – М.А. Викут). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Подробнее об этом см.: Шакарян М.С. К вопросу о понятии и составе лиц, участвующих в гражданских делах. М., 1970; Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Избранные труды по гражданскому процессу. М., 2008; Викут М.А. Интерес как основание участия в гражданском деле. Саратов, 1965; Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968; Джалилов Д.Р. Правовое положение лиц, участвующих в гражданском деле. Душанбе, 1962; Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966.

ворил Р.Е. Гукасян в одной из своих работ¹. Л.В. Туманова также отмечает, что разобраться в проблеме отграничения лиц, участвующих в деле, не представляется возможным без рассмотрения вопроса о сущности юридической заинтересованности².

Юридический интерес необходимо отличать от юридической заинтересованности. С.В. Моисеев определяет заинтересованность как субъективное отражение объективно существующего интереса к судебной защите³, которое можно обнаружить в суде лишь после его отражения самим заинтересованным лицом в исковом заявлении. С.Ф. Афанасьев причину возникновения заинтересованности описывает как следствие взаимодействия субъекта и правовой реальности, в результате которого приобретаются знания о возможном нарушении неких прав и возникает потребность (юридический интерес) в их судебной защите, которая находит свое письменное выражение⁴. Обнаружить заинтересованность может и обязан суд при получении документов от заявителя. Понятия «юридический интерес» и «юридическая заинтересованность» тесно переплетаются: юридическая заинтересованность является предпосылкой возникновения юридического интереса у участников гражданского процесса.

В цивилистической науке понятие «юридическая заинтересованность» возможно рассмотреть с точки зрения таких широко распространенных в теории правовых категорий, как «материальное» и «процессуальное». «Материальное» мы понимаем как фактическое содержание той или иной правовой

---

¹ См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Избранные труды по гражданскому процессу. М., 2008. С. 53.

² См.: Туманова Л.В. Содержание юридической заинтересованности субъектов, вступающих в процесс в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора // Проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав: сб. науч. тр. Ярославль, 1988. С. 116.

³ См.: Моисеев С.В. О праве на обращение в суд // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 236.

⁴ См.: Афанасьев С.Ф. О соотношении конституционного права на судебную защиту и юридического интереса в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 12. С. 2 – 5.

категории или понятия, «процессуальное» – как деятельность, направленную на достижение определенной цели¹.

В отличие от процессуальной заинтересованности, характеризующейся ожиданием определенных процедурных действий (принятия судом решения определенного содержания), материально-правовая заинтересованность предполагает фактическое предоставление судебной защиты нарушенного или оспоренного права. Одни лица, участвующие в деле, имеют в процессе как материально-правовую, так и процессуальную заинтересованность, другие обладают только процессуальной.

Таким образом, материально-правовую и процессуальную заинтересованность можно объединить одним правовым понятием «юридическая заинтересованность». Однако в науке гражданского процесса встречается и другое понятие – «правовой интерес». На первый взгляд, данные понятия являются схожими, однако, на наш взгляд, в этих понятиях есть существенное различие. Правовой интерес – это благо, которое в соответствии с законом подлежит судебной защите в случае нарушения. Юридическая заинтересованность же, представляя собой правовую связь между субъектом и предметом гражданского правоотношения, напротив, не является благом, а становится основанием для обращения в суд для защиты этого блага. К сожалению, чистота юридических понятий в настоящее время далеко не всегда соблюдается законодателем, в то время как закон должен быть эталоном точности правовых понятий и терминологии.

Юридический интерес в гражданском процессе занимает определяющее место. Как верно отметил в своей работе М.А. Гурвич, без юридического интереса сам процесс недопустим². Если в процессе ни одна из сторон не имеет юридического интереса, то вынесенное решение окажется бесцельным, в то время как Т.Т. Алиев, например, определяет цель процесса как рассмотрение

---

¹ См.: М.А. Викут – 60 лет научно-педагогической деятельности. Саратов, 2007. С. 133.

² См.: Гурвич М.А. Право на иск. М.;Л., 1949. С. 80 – 82.

и разрешение гражданских дел для защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле¹.

Допущение судами ошибок при определении процессуального положения того или иного участника процесса может повлечь для них неблагоприятные процессуальные последствия. Так, в соответствии с Определением Верховного Суда РФ от 21 января 2002 г. по делу № 18-В01-127² привлечение граждан в качестве третьих лиц, а не ответчиков влечет лишение их возможности давать объяснения и представить доказательства в подтверждение своих прав в процессе. В такой ситуации именно наличие юридического интереса способно помочь суду идентифицировать участника гражданского процесса как лицо, участвующее в деле, как надлежащую сторону. Сложность заключается в том, что определить надлежащий характер стороны возможно только в самом судебном процессе после анализа материальных правоотношений, которые легли в основу данного судебного процесса.

Кроме того, возникают такие ситуации, при которых суд вынужден присвоить участнику процесса статус, не соответствующий его юридическому интересу и фактическим обстоятельствам дела. Так, истец при рассмотрении дела может заявить ходатайство о замене ненадлежащего ответчика на надлежащего, который, например, в данном деле был третьим лицом. Определять ответчика – право истца. Суд в данном случае должен удовлетворить ходатайство истца, даже если оно идет вразрез с установленными по делу обстоятельствами. В указанном случае истец провоцирует изменение процессуального положения участников судебного спора на неправильное, не соответствующее действительности. Итогом такого преобразования станет бесцельность судебного разбирательства, так как принятое судом по делу решение не сможет восстановить нарушенное право обратившегося в суд лица.

---

¹ См.: Алиев Т.Т. К вопросу о юридической природе вновь открывшихся и новых обстоятельств в гражданском процессе // Современное право. 2014. № 5. С. 102.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 21 января 2002 г. по делу № 18-В01-127 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 6.

Истец может спровоцировать заведомо неправильную трансформацию процессуального положения лиц, участвующих в деле, в своих целях. Так, например, при отказе в удовлетворении требований, предъявленных к замененному по инициативе истца ответчику, заведомо ненадлежащему, истец не лишается права повторного предъявления аналогичных требований к первоначальному – надлежащему ответчику. Такой ход приводит к затягиванию рассмотрения дела и дает истцу дополнительное время на собирание новых необходимых документов и доказательств.

В 2014 г. в судебной системе Российской Федерации произошли существенные преобразования. В августе 2014 г. Верховный Суд РФ стал единственным высшим судебным органом РФ по гражданским, уголовным, административным и иным делам, а также по экономическим спорам¹. Это событие стало катализатором для принятия решения о необходимости унификации судопроизводства по гражданским делам. В этом же году была разработана и одобрена (решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1)) Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – Концепция).

Идея создания единого ГПК РФ преследовала цель повысить эффективность российского правоприменения за счет унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, что сделало бы возможным использование в работе наиболее результативных положений данных процессуальных наук и практики.

Существенным достижением Концепции явилось признание в гл. 4 «Лица, участвующие в деле, и иные участники гражданского судопроизводства»

---

¹ См.: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6, ст. 548.

² См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

самостоятельности понятий «лицо, участвующее в деле» и «лицо, участвующее в гражданском судопроизводстве»¹. Авторы отмечают, что есть лица, участвующие в деле, которые являются основными участниками процесса и имеют прямое отношение к рассматриваемому материально-правовому спору, а также иные участники процесса, лица, содействующие осуществлению правосудия.

Разработчики Концепции определяют лиц, участвующих в деле, как участников процесса, «имеющих прямое отношение к разрешаемому судом материально-правовому спору»². Однако формулировка «имеющие прямое отношение» не является каким-либо конкретным критерием разграничения одних участников процесса от других. Как же определить степень относимости субъекта к процессу? Главным характерным признаком, позволяющим отличать лиц, участвующих в деле, от других участников процесса, как указано выше, является интерес в исходе конкретного дела³.

К сожалению, разработчики Концепции в качестве разграничения этих двух категорий говорят только о различном объеме процессуальных прав этих участников, но не употребляют понятие интереса.

Таким образом, в случае создания единого ГПК РФ было бы целесообразным включить в гл. 4 дефиниции понятий «лица, участвующие в деле» и «иные участники гражданского судопроизводства», растолковав их через понятие юридического интереса (материального и процессуального), так как критерий «отношение» к материально-правовому спору, разрешаемому судом, закрепленный в п. 4.2 Концепции, является юридически нечетким, не однозначным в толковании, что может повлечь ошибки в определении положения субъекта в процессе.

---

¹ См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. М., 2008. С. 50.

Еще одной новеллой Концепции стало включение представителя в состав иных участников процесса независимо от наличия самостоятельной главы о представительстве. Значимость этого нововведения обусловливается тем, что ни в ГПК РСФСР 1964 г., ни в действующем ГПК РФ статус представителя определен не был. Авторы признали, что регулирование участия представителя в процессе обладает существенными особенностями по сравнению с лицами, участвующими в деле, и другими участниками процесса. Представитель самостоятельно совершает процессуальные действия, но по поручению представляемого и в его интересах. Объем его процессуальных прав определяется доверителем в рамках закона в выданной представителю доверенности с учетом процессуальных норм, а не непосредственно законом (законное представительство имеет свои особенности, которые будут подробно рассмотрены в работе).

Учитывая изложенные выше трудности, которые могут возникнуть в процессе рассмотрения судом спора в связи с отсутствием в действующем цивилистическом законодательстве дефиниции лиц, участвующих в деле, рассмотрим субъектов, перечисленных в ст. 34 ГПК РФ и ст. 40 АПК РФ¹, с позиции наличия или отсутствия интереса к исходу дела, а также с точки зрения вида юридической заинтересованности как критерия отделения лиц, участвующих в деле, от иных, перечисленных в указанных статьях.

Основными участниками гражданского судопроизводства являются стороны и третьи лица. Идентифицировать данных участников процесса при помощи анализа их юридического интереса в исходе конкретного дела не представляет сложности. В основе их интереса лежат гражданско-правовые, трудовые или иные материальные правоотношения, то есть материальный правовой интерес. В свою очередь, интерес прокурора, принимающего участие в деле, носит только процессуальный характер. Прокурорский работник заинтересован в содержании выносимого судебного решения, однако, оно не

---

¹ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 23 июня 2016 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

будет иметь последствием изменение его правового положения. Схожая ситуация прослеживается и в отношении судебного представителя, которым может быть и адвокат, которого ни ГПК РФ, ни АПК РФ не относят к лицам, участвующим в деле.

Стороны являются главными участниками цивилистического процесса, без них немислимо исковое производство. Понятие стороны в гражданском правоотношении уже понятия стороны в гражданском процессе. Решением суда по результатам рассмотрения дела устанавливается: имели ли место гражданские правоотношения между участниками процесса, было ли нарушено или оспорено право истца, является ли нарушителем лицо, привлеченное в качестве ответчика. В связи с этим, является ошибочным высказанное в литературе мнение о том, что право лица на обращение к суду обуславливается вступлением этого лица в материальное правоотношение¹.

Стороны, так же, как и другие лица, участвующие в деле, обладают юридической заинтересованностью. Наличие двух сторон с противоположными интересами² в процессе является определяющей чертой искового производства. Материальный правовой и процессуальный интересы сторон в процессе представляют собой по сути единое целое, разграничить их сложно, но и отождествлять недопустимо. Материально-правовым интересом сторон к исходу дела и обуславливается их процессуальный интерес³.

Представляется нетривиальным подход М.А. Гурвича к определению лица, обладающего в процессе юридическим интересом. По его мнению, лишь к моменту завершения рассмотрения дела и вынесения решения устанавливается, кто же все-таки обладает юридическим интересом в данном деле⁴. В тоже время ученый утверждал, что при предъявлении иска всегда име-

---

¹ См.: Якубов С.А. Права и обязанности сторон в советском гражданском процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук. Л., 1961. С. 1.

² См.: Абова Т.Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М., 2007. С. 23.

³ См.: М.А. Викут – 60 лет научно-педагогической деятельности. Саратов, 2007. С. 11 – 12.

⁴ См.: Гурвич М.А. Право на иск. М.; Л., 1949. С. 80 – 82.

ется интерес у одной из сторон к процессу. Отсюда следует заключение, что судья уже в момент принятия искового заявления может определить сторону, обладающую достаточной для осуществления правосудия заинтересованностью, ведь без юридического интереса процесс недопустим. Судья обязан определить с самого начала процесса, кто может быть истцом и ответчиком по делу. В связи с этим возникает противоречие: для того чтобы вынесенное решение не оказалось бесцельным, необходимо наличие интереса хотя бы у одной из спорящих сторон, установить который, как говорит М.А. Гурвич, возможно только при вынесении решения. Получается замкнутый круг.

На наш взгляд, действительно, установить наличие или отсутствие юридического интереса у участников судебного разбирательства необходимо на стадии принятия заявления к рассмотрению, хотя, конечно, это не всегда реализуемо. Только заинтересованность обращающегося в суд лица, которая представляет собой ожидание положительного правового результата от предполагаемого решения, дает суду возможность, учитывая и другие условия, принять решение: отказать в принятии искового заявления или возбудить гражданское дело. При вынесении же решения по делу устанавливается (в идеале) правовая определенность относительно предмета спора.

С юридической заинтересованностью истца ситуация в большинстве случаев ясна с самого начала процесса – он самостоятельно заявляет свои требования, тем самым предполагается ожидание положительного разрешения заявленного спора. Исключения составляют случаи защиты мнимого права, но в данном случае истец полагает, что защищает право реальное и обладает интересом. В подобных ситуациях суд устанавливает отсутствие заинтересованности у истца в ходе судебного разбирательства.

Юридическая заинтересованность ответчика заключается во влиянии принятого по делу решения на его субъективные права и обязанности. Изначально на наличие такой заинтересованности указывает истец, привлекая участника в процесс в качестве противоположной стороны. Здесь хорошо прослеживается проявление субъективного и объективного элементов в заин-

тересованности. С одной стороны, истец считает его нарушителем своего права или интереса, субъективная составляющая заинтересованности ответчика в данном случае выражается в ожидании принятия решения не в пользу истца. С другой стороны, в момент возбуждения дела должно существовать предположение о действительной связи ответчика со спорным материально-правовым отношением (объективная составляющая). В свою очередь суд, устанавливая относимость ответчика к заявленному спору, не может основываться лишь на предположениях истца, а должен строить свою позицию по делу объективно, рассматривая представленные по делу материалы. В противном случае все поименованные истцом в заявлении ответчики являлись бы заинтересованными в исходе дела, что далеко не всегда совпадает с действительностью. К сожалению, даже если отсутствие объективной заинтересованности ответчика очевидно уже на стадии принятия искового заявления к производству, суд не имеет возможности отказать в принятии такого искового заявления по данному основанию (ст. 134 ГПК РФ не предусматривает такой возможности) с разъяснением истцу необходимости предъявления требований к заинтересованному лицу. Так как при таких обстоятельствах суд все же обязан принять заявление к производству, происходят затягивание процесса рассмотрения дела и отдаление достижения конечной цели гражданского судопроизводства – восстановления нарушенного права.

С целью скорейшей защиты права лица, предъявившего свои требования к субъекту, не являющемуся фактически нарушителем, суд должен предпринять все возможные действия для подведения истца к мысли о необходимости замены ответчика на действительно заинтересованного в текущем процессе. Если же суд сделать это не в состоянии, он должен отказать истцу в удовлетворении требований¹.

В момент возбуждения дела определить, затронет ли решение по делу субъективные права и обязанности ответчика (установить его заинтересованность), затруднительно, в связи с этим при рассмотрении дел в суде нередко

---

¹ См.: М.А. Вукот – 60 лет научно-педагогической деятельности. Саратов, 2007. С. 18.

незаинтересованного ответчика отождествляют с ненадлежащим. Формулируя свои требования, истец излагает обстоятельства и указывает факты, которые свидетельствуют, по его мнению, об ответственности перед ним лица, которого он называет в качестве ответчика. В связи с этим ненадлежащим ответчиком является ответчик, в отношении которого в процессе рассмотрения дела устанавливается отсутствие его юридической заинтересованности и ответственности по предъявленному иску, в том числе в момент возбуждения производства по делу, при сохранении предположения, что право истца нарушено и подлежит защите. Ненадлежащая сторона является субъектом первоначально заявленного иска и пользуется всеми процессуальными правами стороны с момента возбуждения дела до выбытия из него в соответствии с ГПК РФ или до постановления судебного решения, если она осталась в процессе. Признание стороны ненадлежащей не является основанием для отрицания обладания ею прав стороны в процессе. Следовательно, ненадлежащая сторона до тех пор, пока она остается в процессе, является действительным его субъектом – лицом, участвующим в деле. Этим ненадлежащая сторона отличается от юридически незаинтересованного лица, которое именно потому что не имеет юридического интереса к исходу дела, не может быть участвующим в деле лицом.

Действующее законодательство закрепляет право на обращение в суд лиц, чьи права или законные интересы были нарушены либо оспорены. Для того чтобы стать участником гражданского судопроизводства, одного факта нарушения (оспаривания) права либо законного интереса недостаточно – необходимо наличие определенных предпосылок. Помимо того, что обращающееся в суд лицо должно обладать процессуальной правоспособностью, необходимо наличие и иных оснований для участия в деле в качестве истца.

В гл. 18 и 19 ГПК РФ содержатся основания для прекращения производства по делу и оставления заявления без рассмотрения, которые также могут являться предпосылками права на участие в деле в качестве стороны. Так, например, в качестве сторон по делу не могут участвовать лица, по анало-

гичному спору между которыми уже имеется вступившее в законную силу решение суда. В данном случае суд должен прекратить производство по делу.

Рассматривая данное конкретное обстоятельство как предпосылку для участие в деле в качестве стороны, судам следует обращать внимание не только на букву закона, но и на фактические обстоятельства спора, которые по формальным признакам могут не подходить под признаки, указанные в ст. 220 ГПК РФ, однако, должны служить основанием для прекращения производства по делу.

Так, например, в Арбитражный суд Саратовской области поступило исковое заявление ИП С. к сетевой организации об устранении препятствий в пользовании земельными участками. Препятствия, по мнению истицы, создают располагающиеся вблизи ее земельных участков опоры линий электропередачи ответчика. Разрешенное использование принадлежащих истице на праве аренды земельных участков – для размещения автостоянки. Исковое заявление было принято к производству. В то же время на момент предъявления иска в арбитражный суд уже имелось вступившее в законную силу решение районного суда по иску прокурора о запрете осуществления деятельности по размещению автостоянки на данных земельных участках предыдущего арендатора – ООО «Р.» в связи с тем, что земельные участки располагаются в охранной зоне линий электропередач, где в соответствии с действующим законодательством такая деятельность запрещена. После вступления решения районного суда в законную силу было возбуждено исполнительное производство, в котором была произведена замена ООО «Р» на ИП С., так как судебным приставам стало известно о заключенном между данными лицами договоре уступки прав по договору аренды земельных участков.

Формально решение районного суда и не отвечает признакам, указанным в п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ. Решение районного суда принято по спору между иными лицами (прокурор и ООО «Р»), по иному предмету (осуществ-

ление деятельности в охранной зоне линий электропередачи) и по иным основаниям, однако, по факту речь идет о том же предмете (осуществление деятельности по размещению автостоянки на тех же земельных участках) и при аналогичных обстоятельствах (нахождение в непосредственной близости от земельных участков опор линий электропередачи). Кроме того, у истца отсутствовал юридический интерес. Право истца не является нарушенным по факту, так как решением районного суда истцу запрещено осуществлять такого рода деятельность на данных земельных участках. За отсутствием наличия такого основания для прекращения производства по делу суд был вынужден рассматривать дело, теряя процессуальное время на разрешение спора о праве, которое на самом деле отсутствовало.

Обстоятельства, обуславливающие право на предъявление иска и право на участие в деле в качестве истца, схожи, но отождествлять их неправильно. Право на предъявление иска, на наш взгляд, представляет собой право на правосудие по заявленному конкретному гражданско-правовому спору. В отсутствие данного права даже наличие права на удовлетворение иска не может гарантировать реальное получение защиты¹. Реализация права на предъявление иска при наличии обстоятельств, порождающих его, является основанием для нормального развития процесса. При судебной ошибке, выразившейся в принятии искового заявления от лица, не имеющего права на предъявление иска, реальное положение дел не меняется – такое лицо не становится субъектом права на предъявление иска. Суд, обнаружив такую ошибку, возвращает исковое заявление по правилам ст. 135 ГПК РФ. Однако лицу как обладателю нарушенного или оспоренного субъективного права, по верному замечанию А.А. Добровольского, важно иметь не только право на возбуждение процесса, но и на его положительный результат, для того чтобы в итоге на-

---

¹ См.: Курылев С.В. Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск. Труды Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова. Иркутск, 1957. Т. 22: Вып. 3. С. 198.

рушенное или оспоренное право истца получило защиту¹. В юридической литературе спорным является вопрос о сущности права на предъявление иска. Некоторые авторы относят право на предъявление иска к категории процессуальной правоспособности², другие рассматривают его как одностороннее правомочие³. Существует еще одна точка зрения, согласно которой право на предъявление иска является субъективным процессуальным правом⁴.

Если речь идет о праве на участие в деле в качестве истца, то при схожести обстоятельств, обуславливающих такое право, то проявление его имеет свои особенности. Так, если лицо подает исковое заявление, но при этом отсутствуют предпосылки для участия его в деле в качестве истца, суд может отказать в принятии такого искового заявления. Если суд совершает ошибку и возбуждает при таких обстоятельствах производство по делу, лицо становится истцом. При таких обстоятельствах между лицом, подавшим исковое заявление, и судом возникают реальные процессуальные отношения при фактическом отсутствии предпосылок для этого. Лицо, не имеющее на это право, становится истцом, субъектом процессуальных правоотношений, обладателем определенных процессуальных прав и обязанностей.

Таким образом, в соответствии с правом на предъявление иска при обращении в суд лица, фактически не имеющего права на предъявление иска, оно не становится субъектом, обладающим таким правом ни при каких об-

---

¹ См.: Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 60.

² См.: Щеглов В. Н. Гражданское процессуальное отношение. М., 1966. С. 112; Пушкар Е. Г. Конституционное право на судебную защиту. Львов, 1982. С. 29; Кац С.Ю. и др. Советский гражданский процесс / С.Ю. Кац, В.В. Комаров, Л.Я. Носко, П.И. Радченко; под ред. Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. Л., 1984. С.115.

³ См.: Гурвич М.А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса // Ученые записки ВИЮН. М., 1955. Вып. 4. С. 46; Иванов О.В. Право на судебную защиту // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 46.

⁴ См.: Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966; Курьлев С.В. Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск // Труды Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова. Иркутск, 1957, Т. 22: Вып. 3. С. 194 – 195; Добровольский А.А. Некоторые вопросы исковой формы защиты права: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1966 С. 37 – 38; Елисейкин П.Ф. Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1974. № 8. С. 130 – 132.

стоятельствах, даже при совершении судом ошибки, в то время как лицо, подавшее исковое заявление, не обладающее правом на участие в деле в качестве истца, при определенном стечении обстоятельств может стать истцом в возбужденном производстве по делу. Однако в соответствии с правом на удовлетворение иска требования лица, не обладающего правом на участие в деле в качестве истца, не могут быть удовлетворены в связи с отсутствием у него юридического интереса.

Что касается права на обращение в суд, то представляет интерес дифференциация в подходе ГПК РФ и АПК РФ к определению возможности участия в деле прокурора. ГПК РФ предусматривает две формы участия в деле прокурора: обращение с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или публичных интересов, или вступление в дело с целью дачи заключения по определенному ГПК РФ кругу вопросов. Причем при первой форме участия в деле прокурор осуществляет процессуальные права и несет процессуальные обязанности истца, выступает первым в судебных прениях (ч. 3 ст. 190 ГПК РФ), а заключение по делу он не дает. Прокурор же, вступающий в дело для дачи заключения, обладает объемом прав лица, участвующего в деле, но не истца. Он дает заключение по делу после исследования в судебном разбирательстве всех доказательств (ст. 189 ГПК РФ) до начала судебных прений, в которых не выступает. Согласно нормам АПК РФ прокурор пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца, обращаясь с заявлением в арбитражный суд в случаях, предусмотренных ст. 52 АПК РФ. Участие прокурора в деле для дачи заключения АПК РФ не предусмотрено. Кроме того, АПК РФ не указывает возможность защиты прокурором прав физических лиц в арбитражном процессе, например, по корпоративным спорам, где участником является акционер – обычное физическое лицо, которое может не всегда обладать полной дееспособностью. ГПК РФ, в свою очередь, не предусматривает возможность выступления прокурора в защиту интересов организаций

(прежде всего государственных) по делам, подведомственным общей юрисдикции.

У истца и ответчика как у сторон по делу есть множество схожих черт с другими лицами, участвующими в деле. Наиболее близки к сторонам по характеру и объему процессуальных прав и обязанностей третьи лица.

ГПК РФ так же, как и АПК РФ, закрепляет такие известные процессуальной науке разновидности третьих лиц, как заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора (ст. 42 ГПК РФ, ст. 50 АПК РФ) и не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (ст. 43 ГПК РФ, ст. 51 АПК РФ).

Про третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, из процессуальной науки известно то, что они могут вступить в дело до принятия судебного постановления судом первой инстанции и обладают всеми правами и обязанностями истца. Исходя уже из самой формулировки определения данной категории третьих лиц, становится понятно, что у суда могут возникнуть трудности в разграничении истца и третьего лица с самостоятельными требованиями относительно предмета спора. Например, в Апелляционном определении Тамбовского областного суда от 1 июля 2015 г. по делу № 33-1944/2015 указывается, что в процессе рассмотрения гражданского дела по ходатайству истца и с согласия третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования, – Ч., М.Н.В., К.А., С.В., М.Н.Н., С.С. Ф., К.В., Г., указанные лица были привлечены в качестве соистцов. Самостоятельные требования соистцами в отношении занимаемых ими помещений (квартир) не заявлялись, они полностью поддержали иски, заявленные истцом¹. В Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 июня 2015 г. по делу № А56-60645/2011 установлено, что в рамках названного дела ООО заявило самостоятельные требования к ответчику и просило привлечь его в качестве соистца. Определением суда в удовле-

---

¹ См.: Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 1 июля 2015 г. по делу № 33-1944/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нии заявления было отказано, но Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда данное определение было отменено, ООО привлечено к участию в деле в качестве соистца¹.

Рассматриваемая группа третьих лиц вступает в начавшийся судебный процесс путем предъявления самостоятельного иска к лицу, уже являющемуся участником судебного процесса. В данном случае наблюдается своеобразное вторжение в чужой судебный процесс. Определением суда о вступлении в дело такого третьего лица закрепляется, что лицо вступает в дело с самостоятельными требованиями о защите собственных субъективных материальных прав и добивается присуждения в свою пользу предмета, о котором спорят первоначальные стороны, или он добивается признания за собой права, оспариваемого первоначальными тяжущимися². Стороной, ответной перед третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора, является одна из первоначальных сторон по делу или обе стороны вместе. Так, например, в Апелляционном определении Московского городского суда от 10 июня 2016 г. по делу № 33-23058/2016 указывается, что материально-правовой интерес третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, не совпадает по содержанию с материально-правовым интересом истца и ответчика, то есть третье лицо заинтересовано в таком материально-правовом разрешении спора, которое исключает удовлетворение притязаний как истца, так и ответчика³. В Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 28 марта 2016 г. № Ф09-2478/16 содержится аналогичная позиция суда⁴.

Сами участники процесса часто путают предоставляемые им как третьим лицам, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета

---

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 июня 2015 г. по делу № А56-60645/2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: М.А. Викут – 60 лет научно-педагогической деятельности. Саратов, 2007. С. 34.

³ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 10 июня 2016 г. по делу № 33-23058/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28 марта 2016 г. № Ф09-2478/16 по делу № А76-6662/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

спора, процессуальные права по объему и содержанию. Так, компанией, привлеченной в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, было подано заявление о вступлении в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования, однако, суд определением отказал в удовлетворении такого заявления по тому основанию, что заявленные требования не имеют прямой связи с предметом спора сторон. Суд апелляционной инстанции, оставляя данное определение без изменения, в своем постановлении указал, что по содержанию заявленные требования не являлись аналогичными требованиям истца, а представляли собой иск к истцу¹.

Определяющим признаком, позволяющим различить между собой лиц, участвующих в деле, как упоминалось выше, является юридический интерес. У истца и третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, юридический интерес одинаковый. Так в чем же состоит отличие данных участников судебного дела?

Рассмотрим на примере виндикационного иска. В.В. Карпека в одной из своих работ отмечал, что в дореволюционной цивилистической науке господствовало учение, согласно которому классическое право «пришло к признанию пассивной легитимации при *rei vindicatio* (предъявлении виндикационного иска) как юридического владельца (*possessor*'а), так и просто держателя (*detentor*'а)»². Собственник вправе предъявить иск против всякого, кто нарушает его право собственности удержанием вещи. Истинным ответчиком по виндикационному иску является тот, «*qui rem tenet et habet restituendi facultatem*»³ – кто обладает правом и имеет возможность возвращения. Так господствующее учение определяло круг лиц, пассивно-легитимированных при предъявлении классического виндикационного иска, что противопостав-

---

¹ См.: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19 августа 2015 г. по делу № А41-82315/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Карпека В.В. Пассивная легитимация в *rei vindicatio* классического римского права. Киев, 1915. С. 9.

³ Там же.

лялось древней виндикации, где истинным ответчиком был исключительно тот, кто был владельцем *animus domini* (как собственник) виндицируемой вещи и поэтому мог ответить контрвиндикацией, отмечал В.В. Карпека¹.

Собственник, предъявляя виндикационный иск к владельцу вещи, в обоснование своих требований приводит обстоятельства, свидетельствующие, во-первых, о принадлежности спорной вещи ему на праве собственности, во-вторых, о фактическом владении ответчиком данной вещью без законных оснований. При этом может возникнуть вопрос о добросовестном владении спорной вещью третьим лицом. Например, вступая в данный процесс, третье лицо заявляет требования о присуждении спорной вещи ему, доказывая, в свою очередь, наличие у него права собственности на спорную вещь, а также факт незаконного владения ею первоначальным ответчиком. Иначе говоря, обстоятельства, положенные в основу требований третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, хотя и являются однотипными с обстоятельствами, составляющими требования первоначального истца, не идентичны.

Также существенным отличием третьего лица рассматриваемого вида и истца является то, что их претензии взаимоисключающие: удовлетворение судом требований истца исключает возможность удовлетворения требований третьего лица и наоборот. Исковое заявление третьего лица никак не может быть предъявлено совместно с иском первоначального истца или соистцов. Однако иногда все-таки случается такое, что суд удовлетворяет заявление субъекта о вступлении в дело в качестве третьего лица с самостоятельными требованиями, который на самом деле предъявляет аналогичные требования к существующему ответчику и по факту является соистцом².

Путаница в разграничении лиц, участвующих в деле, может послужить причиной отмены судебных решений. Например, в определением Приморского краевого суда от 19 апреля 2016 г. по делу № 33-3782/2016 отменено

---

¹ Там же.

² См., например: Вилкут М.А. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1953. С. 6.

решение нижестоящего суда в части, в числе прочего по причине того, что суд в нарушение норм процессуального права привлек граждан в качестве третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, которые, по сути, предъявили встречные иски о признании права собственности на гаражные боксы¹. Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа было отменено Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по тому основанию, что апелляционным судом не был рассмотрен вопрос о законности привлечения гр. П. к участию в деле в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, в то время как требования гр. П. были однотипны с требованиями истца².

Немаловажную роль в процессе рассмотрения дела играют третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора. Если мы говорим о третьих лицах, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, как о настаивающих на наличии у них прав на предмет спора, требования которых не совпадают с правами и требованиями сторон, то, рассматривая другую категорию третьих лиц, видим отсутствие у них самостоятельных требований на предмет спора. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в судебный процесс как на стороне истца, так и на стороне ответчика до принятия постановления по делу, при этом законом устанавливается одно условие – принятый по делу судебный акт должен иметь потенциальную возможность влиять на права этих третьих лиц по отношению к одной из сторон. Интерес третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, совпадает с интересом одной из сторон³, однако такое совпадение имеет

---

¹ См.: Определение Приморского краевого суда от 19 апреля 2016 г. по делу № 33-3782/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 июня 2015 г. по делу № А56-51937/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М., 1969. С. 164 – 165; Курылев С.В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе. М., 1965. С. 12.

временный характер¹, поэтому у такого третьего лица есть свой собственный интерес². Суд выносит определение о вступлении в дело третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, не являются непосредственными участниками правоотношения, рассматриваемого в суде, но связаны с одной из сторон иными правоотношениями. Наиболее частой причиной, по которой сторона заявляет ходатайство о привлечении кого-либо к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, является намерение в будущем реализовать в отношении него право регресса. Поскольку действующим законодательством не предусмотрено рассмотрение в одном процессе обоих требований – основного и регресса (хотя прямого запрета закон также не содержит), то при возбуждении нового производства по регрессному требованию бывшая сторона по делу (чаще всего ответчик) становится истцом, а третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, – ответчиком.

Еще одним отличием рассматриваемой группы третьих лиц является то, что в процесс они могут быть привлечены по ходатайству участвующих в деле лиц или по инициативе суда, что неприменимо в отношении третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора. Несмотря на то, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, выступают на стороне истца или ответчика, они не обязаны согласовывать со сторонами свои действия в процессе.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, как и другие лица, участвующие в деле, обладают интересом к исходу судебного процесса, однако, если стороны заинтересованы в пред-

---

¹ См.: Шеменева О.Н. Юридический интерес в гражданском судопроизводстве: развитие взглядов и современное значение // Вестник гражданского процесса. 2016. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Шакарян М.С. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе // Шакарян М.С. Избранные труды. СПб., 2014. С. 741.

мете спора, то третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования, заинтересованы в исходе дела¹. Несмотря на то, что решением суда на такое третье лицо не может быть возложена какая-либо обязанность и не может быть признано за ним какое-либо право, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по делу, будут иметь преюдициальное значение для того суда, который будет рассматривать спор по регрессным требованиям, вытекающим из данного дела. В соответствии со ст. 61 ГПК РФ такие обстоятельства не подлежат повторному доказыванию и не подлежат оспариванию в последующем.

Так, например, в случае судебного разбирательства по иску страховой компании о повреждении при ДТП транспортного средства к публичному акционерному обществу (ПАО), которому принадлежит другое транспортное средство, участвовавшее в ДТП и причинившее ущерб, водитель ПАО, привлеченный третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ПАО, к которому предъявлены требования в порядке суброгации, будет заинтересован в участии в данном деле. Интерес водителя основывается на том, что при удовлетворении судом требований страховой компании – истца, ответчик, в свою очередь, может направить к нему в суд иск регрессного характера о возмещении суммы, которую ПАО пришлось выплатить по решению суда истцу. Поэтому, участвуя в чужом процессе – между организацией, в которой он работает водителем, и страховой компанией, водитель (третье лицо) заинтересован в доказывании отсутствия своей вины в произошедшем ДТП, которое в последующем обеспечит защиту его прав при рассмотрении регрессного требования к нему ПАО.

Таким образом, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, обладают иным характером заинтересованности в отличие от третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования

---

¹ См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1971. С. 14.

относительно предмета спора. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, характеризуются юридической заинтересованностью (материальной и процессуальной ее составляющими) к судебному процессу, которая должна иметь объективный характер или может быть субъективной при ошибочном привлечении данного субъекта к участию в деле. Интерес должен быть основан на связи такого третьего лица по предполагаемому самостоятельному материальному правоотношению, косвенно относящемуся к рассматриваемому делу, с одной из сторон. В теории гражданского процессуального права была высказана мысль, что правоотношение третьего лица со стороной является производным от первоначального спорного правоотношения между истцом и ответчиком¹.

В рассматриваемом выше примере по иску страховой компании основанием для предъявления требований послужили возникшие между ними в соответствии со ст. 965 ГК РФ гражданско-правовые отношения, в то время как основанием для привлечения в процесс водителя послужил договор страхования². Оба этих правоотношения возникли самостоятельно и существуют независимо друг от друга.

Относительно разрешения подобных споров, интересной представляется законодательная инициатива Пленума Верховного Суда РФ, который своим Постановлением от 28 июня 2016 г. № 28 внес в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проект Федерального закона «О внесении изменения в ст. 14.1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»». Предложение по совершенствованию законодательства заключается в установлении досудебного порядка урегулирования споров между страховыми организациями (профессиональными участниками) при осуществлении механизма прямого возмещения убытков, возникших в результате дорожно-транспортного про-

---

¹ См.: Гражданский процесс: учебник / А.П. Вершинин, Л.А. Кривоносова, М.А. Митина, В.А. Мусин и др.; отв. ред.: В.А. Мусин, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. М., 1996. С 80 – 88.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.

исшествия: спор первоначально рассматривается комиссией, образованной в профессиональном объединении страховщиков, и только в случае несогласия страховщика с решением комиссии такое решение может быть оспорено в арбитражном суде¹. Согласимся с инициаторами внесения изменений в том, что такие меры приведут к существенному снижению нагрузки на судебную систему.

В настоящее время в соответствии со ст. 43 ГПК РФ заинтересованность третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, обусловлена тем, будет ли принятое по делу постановление суда влиять на его права или обязанности по отношению к одной из сторон. В более раннем гражданском процессуальном законодательстве заинтересованность таких участников процесса трактовалась несколько иначе. В ст. 167 – 169 ГПК РСФСР 1923 г. содержалась следующая формулировка: вступление или привлечение третьих лиц возможно, если решение по делу может создать у них права и обязанности по отношению к одной из сторон. На наш взгляд, такая формулировка являлась неудачной, так как в теории процессуального права укоренилось заключение, что решением суда не создаются права и обязанности. Так, например, в рассмотренном нами выше примере с ДТП право на предъявление регрессных требований к водителю у организации, в которой он работает, не может быть предоставлено по решению суда, так как следует из закона.

Таким образом, гражданско-правовая заинтересованность в исходе дела третьих лиц обоих видов обусловлена материально-правовыми отношениями их со сторонами. С другими лицами, принимающими участие в рассмотрении спора в суде, стороны не имеют подобной материально-правовой связи: ни с прокурором, ни с лицами и организациями, указанными в ст. 46 ГПК РФ, стороны вообще ни в каких правоотношениях не находятся.

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2016 г. № 28 «О внесении изменения в статью 14.1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Заинтересованность, различная по характеру, порождает различие в содержании и объёме процессуальных прав и обязанностей лиц, которые обращаются в суд за защитой своих субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов, и иных лиц, подающих заявление в суд для защиты прав других лиц либо в целях охраны государственных и общественных интересов.

В то же время, даже при отсутствии спора о праве (когда права не нарушаются и не оспариваются, но осуществить их граждане не имеют возможности по причине неясности или неустановленности каких-либо фактических обстоятельств, которые обуславливают их права), права граждан, как личные, так и имущественные, охраняются судами¹.

По делам особого производства, которые характеризуются отсутствием спора о праве и направлены на установление фактов, имеющих юридическое значение, нет сторон, в отличие от искового производства, гражданское дело возбуждается по инициативе заявителя, а вместо ответчиков в дело привлекаются заинтересованные лица.

Основным лицом такого производства является заявитель, который обращается в суд за установлением юридического факта или определенного обстоятельства, без судебного подтверждения которых он не имеет возможности осуществлять свои субъективные права.

В особом производстве вынесенное по делу судебное решение может оказывать влияние на субъективные права иных лиц, называемых заинтересованными лицами. Участие данных лиц в процессе рассмотрения дела необходимо для всестороннего выяснения судом всех обстоятельств, а также предоставляет данным лицам возможность защищать свои права и охраняемые законом интересы.

Юридический интерес заявителя в делах особого производства обусловлен тем, что вынесенное по делу судебное постановление должно оказать

---

¹ См.: Мельников А.А. Правовые проблемы положения личности в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1970. С. 34.

влияние на возникновение, изменение или прекращение его прав и обязанностей, без чего стало бы беспредметным установление юридических фактов.

При буквальном толковании нормы ст. 263 ГПК РФ в части, закрепляющей, что дела особого производства суд рассматривает с участием заявителей и других заинтересованных лиц, делаем вывод, что заявитель и другое заинтересованное лицо отличаются между собой только тем, что по инициативе заявителя возбуждается производство по делу. Таким образом, оба из перечисленных участников гражданского судопроизводства являются заинтересованными лицами с той особенностью, что если характер заинтересованности заявителя состоит в установлении определенных юридических фактов или состояний, то у другого заинтересованного лица заинтересованность может быть как тождественной, так и противоположной или находиться совсем в другой плоскости.

Анализируя правовой статус заинтересованных лиц в делах особого производства, делаем вывод об их схожести с третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований относительно предмета спора в исковом производстве: оба этих вида лиц, участвующих в деле, не предъявляют ни к кому никаких материально-правовых требований, к ним, в свою очередь, никто таких требований не предъявляет; они пользуются всеми правами лиц, участвующих в деле, привлекаются к участию в деле для защиты своих прав и законных интересов, так как принятое судом решение по делу может оказать влияние на их права и законные интересы. Однако нельзя не отметить, что третьи лица по делам искового производства в отличие от сторон не являются обязательными участниками судебного разбирательства.

Кроме того, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, не находятся в материально-правовых отношениях, которые являются предметом судебного рассмотрения, с противоположной стороной, вынесенное по делу решение на их права и обязанности не оказывает непосредственного влияния, в то время как заинтересованные лица по делам особого производства могут находиться в материально-правовых

отношениях с заявителем на момент рассмотрения дела и до этого момента. Принятое по делу судебное решение будет иметь непосредственное влияние на возникновение прав и обязанностей заинтересованных лиц в особом производстве.

Поэтому других заинтересованных лиц и третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, нельзя путать. Они помимо того, что являются участниками разных видов гражданского судопроизводства, имеют еще и существенные различия в их процессуальных статусах.

О прокуроре, принимающем участие в гражданском судопроизводстве, всегда следует говорить как об особенном процессуальном субъекте¹. Его интерес, в каком бы качестве он не принимал участие в рассматриваемом деле, всегда един: основан на осуществлении прокурором надзорной функции за точным исполнением законов, его компетенции. Такого рода интерес в литературе иногда называют «служебным», что подчеркивает отличие личной заинтересованности сторон, третьих лиц, заявителей, заинтересованных лиц от заинтересованности прокурора, которая не носит личного характера.

Статья 45 ГПК РФ, Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» закрепляют основания и формы участия прокурора в гражданском деле, а ст. 34 ГПК РФ причисляет прокурора к лицам, участвующим в деле².

По сравнению с ГПК РСФСР (1964 г.), в ГПК РФ существенно сокращены полномочия прокурора в части защиты прав отдельного гражданина. Если в ГПК РСФСР не содержались условия, при которых такая защита в гражданском процессе признавалась допустимой, то ГПК РФ четко закрепил, что заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здо-

---

¹ См.: Сергиенко А.А. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12.

² См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

ровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд, за исключением случаев, обозначенных в ст. 45 ГПК РФ. Обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований прокурор вправе без всяких оговорок.

В результате подачи прокурором заявления в суд при рассмотрении дела он может пользоваться всеми процессуальными правами истца, а также должен нести его процессуальные обязанности, за исключением обязанности уплаты судебных расходов. Кроме того, у прокурора отсутствует право на заключение мирового соглашения. В связи с этим некоторые авторы характеризуют прокурора как сторону только в процессуальном смысле¹.

Как рассматривалось ранее, процессуальным законодательством предусмотрены две формы участия прокурора в деле: возбуждение производства по делу путем подачи заявления в защиту прав, свобод или интересов, а также вступление в процесс, инициированный другими лицами, для дачи заключения. Оценка форм участия в деле прокурора способствует определению характера заинтересованности прокурора в конкретном деле, а также его процессуального положения.

Если прокурор принимает участие в гражданском процессе с целью дачи заключения по делам о выселении, восстановлении на работе, возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, или в иных случаях, предусмотренных действующим законодательством, он обладает признаками, характерными для лиц, содействующих осуществлению правосудия. При такой форме участия в деле у прокурора отсутствует юридический интерес. Если прокурором инициировано возбуждение гражданского дела в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муници-

---

¹ См.: Осокина Г.Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве. Томск, 1990. С. 55 – 57; Аргунов В.Н. Участие прокурора в гражданском процессе. М., 1991. С. 114; Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса. Томск, 1979. С. 103 – 104.

пальных образований, он обладает признаками лиц, участвующих в деле, с одной лишь особенностью – юридический интерес такого прокурора характеризуется только процессуальной составляющей. Таким образом, в зависимости от формы участия в гражданском деле прокурора суд с учетом наличия/отсутствия заинтересованности прокурора в исходе процесса наделяет его необходимым объемом прав и обязанностей.

Схожим процессуальным статусом, каким обладает прокурор, обладают органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане, которые в соответствии со ст. 46 ГПК РФ вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. Так же, как и прокурор, органы, подавшие заявление в защиту законных интересов других лиц, пользуются всеми процессуальными правами и несут все процессуальные обязанности истца, исключая право на заключение мирового соглашения и обязанность по уплате судебных расходов. В случае участия таких органов в процессе рассмотрения дела только с целью дачи заключения в соответствии с возложенными на них служебными обязанностями их статус совпадает со статусом лиц, содействующих осуществлению правосудия, так как в таком случае у органов отсутствует юридический интерес. Так же, как и прокурор, те лица, которые принимают участие в процессе от своего имени, но в защиту интересов и прав других лиц, либо вступают в процесс с целью дачи заключения по делу, хотя и пользуются правами истца, не относятся к лицам, участвующим в деле, а являются лицами, участвующими в гражданском судопроизводстве, в связи с этим в работе не затрагиваются вопросы преобразования их процессуального статуса.

Арбитражным судом Поволжского округа, при обобщении судебной практики в 2011 г. были выявлены случаи, когда прокуроры, настаивая на привлечении их в уже начавшийся процесс, либо вообще затрудняются обосновать свой процессуальный статус, либо заявляют ходатайство о привлече-

нии их в дело в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора¹. В качестве обоснования указывают на то, что согласно ст. 40 АПК РФ прокурор является лицом, участвующим в деле, следовательно, он может быть также привлечен и для участия в процессе в качестве третьего лица. Однако такие доводы неправомерны, так как для участия в деле в качестве третьего лица субъект должен иметь материальную заинтересованность в исходе дела, которая у прокурора отсутствует.

Проведенный анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что преобразование процессуального положения прокурора, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций или граждан, которые вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, возможно только в случае участия их в деле от своего имени и в своих интересах. Преобразование процессуального статуса прокурора возможно, например, в деле, в котором он участвует исполняя свои должностные обязанности, то есть когда он выступает от лица государственного органа, работником которого является. Так, гражданин обратился в суд с иском к нескольким государственным органам, в том числе Прокуратуре Брянской области, о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного содержания под стражей. В процессе рассмотрения дела истец уточнил ранее заявленные требования и просил суд исключить из числа соответчиков Прокуратуру, но привлечь ее в качестве третьего лица². Таким образом, прокурор, участвующий в деле от лица Прокуратуры Брянской области, изначально принимая участие в качестве соот-

---

¹ См.: Президиум Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 21 января 2011 г. Обобщение судебно-арбитражной практики рассмотрения споров, связанных с привлечением к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального арбитражного суда Поволжского округа. URL: <http://faspo.arbitr.ru/node/13733> (дата обращения: 17.09.2016).

² См.: Кассационное определение Брянского областного суда от 18 апреля 2011 г. [Электронный ресурс] // Единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--plai/bsr/case/86296> (дата обращения 17.09.2016).

ветчика, после утонения исковых требований перешел в статус третьего лица.

А.А. Мельников в одной из работ отстаивал точку зрения, согласно которой прокурора, а также органов, граждан и организаций, в настоящее время перечисленных в ст. 46 ГПК РФ, то есть предъявивших иск в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц, условно можно назвать «процессуальными истцами»¹. Однако, на наш взгляд, учитывая существенные отличия в характере юридической заинтересованности перечисленных выше лиц и истца по делу, отождествлять их нельзя, так как от точности юридической терминологии зависит правильное понимание, а впоследствии и применение на практике теоретических положений и соответствующих правовых норм.

Анализируя юридическую заинтересованность прокурора, а также лиц, перечисленных в ст. 46 ГПК РФ, согласимся с возможностью выделения такой самостоятельной правовой категории, как «служебная заинтересованность», следующей из компетенции указанных лиц.

М.А. Вкут в своей работе «Юридическая заинтересованность – основание участия в судебном разбирательстве граждан и организаций» говорит об однозначности терминов «служебная заинтересованность» и «материально-правовая заинтересованность»². Действительно, рассматривая заинтересованность, например, органа опеки и попечительства, подавшего заявление о признании подопечного дееспособным, видим, что такое полномочие, помимо прочего закреплено в Федеральном законе от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», является составляющей компетенции данного органа. Поскольку данная функция определена нормативным правовым актом – федеральным законом, заинтересованность органа опеки и попечительства в гражданских делах, связанных с данной функцией, является юридической, материально-правовой.

---

¹ См.: Демократические основы советского социалистического правосудия / под ред. М.С. Строговича. М., 1965. С. 275. (автор гл. – А.А. Мельников).

² См.: М.А. Вкут – 60 лет научно-педагогической деятельности. Саратов, 2007. С. 130.

Таким образом, заинтересованность в судебном разбирательстве органа государственного управления так же, как и прокурора, может быть названа служебной, вытекающей из компетенции.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что независимо от вида судопроизводства, будь то исковое или особое, основным критерием разграничения лиц, участвующих в деле, и иных лиц является юридический интерес. Для правильного определения места субъекта в возбужденном процессе с целью наделения его необходимым объемом прав и обязанностей суду необходимо оценить, каким интересом к рассматриваемому делу обладает участвующее в нем лицо. К лицам, участвующим в деле, относятся только те, кто обладает юридической заинтересованностью (материально-правовой и процессуальной). Следовательно, лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица (как заявляющие, так и не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора), заявители и заинтересованные лица. Субъекты, обладающие служебной заинтересованностью к процессу, не могут быть отнесены к категории лиц, участвующих в деле. Указанных лиц правильнее было бы отнести к категории иных лиц, участвующих в деле. Однако не так просто провести четкую грань между категориями участников судебного разбирательства, ведь даже среди иных лиц могут встречаться те, которые отвечают признакам, например, сторон.

Преследуя целью восстановление нарушенных и охрану оспариваемых прав, свобод и интересов, суд часто вынужден в уже начавшемся процессе трансформировать процессуальный статус лица в иной. При этом суду необходимо точно определить наличие интереса лица к рассматриваемому делу, а при наличии еще и характер интереса.

§ 2. Особенности процессуального статуса представителя и лиц, содействующих осуществлению правосудия в гражданском судопроизводстве

Не менее важную роль в процессе играют лица, содействующие осуществлению правосудия: эксперты, свидетели, переводчики, судебные представители, секретарь судебного заседания, помощник судьи. Более конкретизированный подход к определению статуса таких участников судопроизводства, на наш взгляд, имеет АПК РФ, гл. 5 которого имеет название «Лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса». Роли каждого из лиц, содействующих осуществлению правосудия, посвящена отдельная статья указанной главы, за исключением ст. 58 АПК РФ, в норме которой объединены статус помощника судьи и статус секретаря судебного заседания. ГПК РФ, в свою очередь, не содержит упоминания о такой категории участников процесса, как лица, содействующие осуществлению правосудия. Глава 5 ГПК РФ называется «Лица, участвующие в деле», а о лицах, содействующих осуществлению правосудия, говорится в главе 6, посвященной доказательствам и доказыванию. ГПК РФ не уделяет должного внимания определению статуса указанных лиц, не содержит отдельных статей, им посвященных. О лицах, содействующих осуществлению правосудия, говорится в большей степени в контексте сведений, которые могут являться доказательствами по делу, и способов их получения. О.В. Исаенкова, например, предлагает внести изменения в ст. 55 ГПК РФ и закрепить консультацию специалиста в качестве возможного источника доказательств¹. Статус помощника судьи в ГПК РФ не определен вовсе, а о секретаре судебного заседания говорится в нескольких статьях Кодекса в различных контекстах. Таким образом, АПК РФ, на наш взгляд, характеризуется более правильным подходом к определению статуса лиц, содействующих осуществлению правосудия, посвящая им отдельные нормы, содержащиеся в главе об участниках судебного процесса.

Лица, содействующие осуществлению правосудия, в отличие от лиц, участвующих в деле, не имеют юридической заинтересованности в исходе

---

¹ См.: Исаенкова О. В. Некоторые проблемы доказательства и формы их представления в гражданском судопроизводстве. М., 2009. С. 1031.

дела. Принятое по делу решение не будет влиять на их права и законные интересы. Эксперт, переводчик, специалист, помощник судьи и секретарь судебного заседания подлежат отводу, если имеются основания сомневаться в их беспристрастности.

Переводчик, специалист, эксперт характеризуются полным отсутствием юридической заинтересованности в исходе конкретного дела. Их роль в деле заключается в выполнении своих профессиональных обязанностей в рамках конкретного судебного дела. Ни материально-правовой, ни процессуальной заинтересованности у них нет. Лица, содействующие осуществлению правосудия, лишь помогают в установлении истины и способствуют разрешению дел путем предоставления доказательственной информации или иным способом.

Преобразование процессуального статуса при определенных обстоятельствах может происходить и у данной категории участвующих в деле субъектов, однако, вопрос трансформации процессуального статуса лиц, содействующих осуществлению правосудия, выходит за рамки обозначенной темы диссертационного исследования и в связи с этим в работе не затрагивается.

Отдельного внимания требует представитель, которому в ГПК РФ и АПК РФ посвящены самостоятельные главы, так как в зависимости от вида представительства судам необходимо обращать внимание на наличие или отсутствие юридической заинтересованности.

Представитель по своим характеристикам относится к иным лицам, участвующим в деле (как прокурор, лица, обращающиеся в суд для защиты интересов других лиц). Предпосылкой для процессуальных отношений между представителем и представляемым служат материально-правовые отношения между ними. Представитель участвует в деле с целью удовлетворения не своих потребностей, а представляемого на основании закона или заключенного договора (оказания услуг, трудового или договора поручения). Если речь идет о договоре поручения, то, как только доверитель отказывается от

услуг представительства в суде, интерес поверенного к данному судебному разбирательству пропадает. Таким образом, можно сделать вывод о том, что юридический интерес судебного представителя, как и прокурора, носит только процессуальный характер. Все они преследуют цель – восстановление нарушенного права путем вынесения решения определенного содержания.

Несколько иначе проявляется юридический интерес у законных представителей. Если законным представителем совершается юридически значимое действие в интересах несовершеннолетнего, когда происходит непосредственная реализация того или иного материального или процессуального права несовершеннолетнего в конкретном правоотношении, то действия совершаются от имени несовершеннолетнего и в его интересах. Если же действия законного представителя имеют самостоятельное правовое значение (например, по делам о причинении вреда несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет), то они должны осуществляться законным представителем от собственного имени как носителем специального правового статуса¹. В первом случае у законного представителя имеется только процессуальная заинтересованность, во втором присутствует и материально-правовая.

Правовое положение представителя в гражданском процессе закреплено в гл. 5 ГПК РФ и гл. 6 АПК РФ, в соответствии с которыми граждане вправе вести свои судебные дела лично, а от имени организаций в суде выступают их органы, но и те и другие могут предоставить такие полномочия иным лицам. Институт представительства был создан в целях оказания правовой поддержки в защите прав и охраняемых законом интересов участников гражданского судопроизводства, а также для оказания им квалифицированной юридической помощи². По общему правилу, представитель совершает процессуальные действия от имени представляемого и не имеет самостоя-

---

¹ См.: Попова Д.Г. Законное представительство несовершеннолетних (межотраслевой аспект) // Юридический мир. 2013. № 7. С. 16 – 17.

² См.: Мельников А.А. Понятие представительства в гражданском процессе // Курс советского гражданского процессуального права / ред. А.А. Мельников, Т.Е. Абова и др.: в 2 т. М., 1981. С. 297.

тельного юридического интереса в разрешении правового конфликта, поэтому современным цивилистическим законодательством так же, как и ГПК РСФСР 1964 г., он не отнесен к лицам, участвующим в деле. По данному вопросу в процессуальных науках постоянно разворачиваются дискуссии: представитель – это лицо, содействующее осуществлению правосудия, или это лицо, участвующее в деле. Неопределенность эта берет свое начало еще с момента возникновения представительства как явления и существует по сей день.

Правовой статус судебных представителей формировался в России на протяжении долгого времени. Старейший правовой памятник Древней Руси – Русская Правда не упоминает о судебном представительстве. В то время в судебном процессе господствовал принцип личной явки сторон, поэтому некоторыми учеными высказывалось мнение, что данный институт отсутствовал вовсе¹. Однако можно предположить, что судебное представительство, хотя и не было закреплено в нормах права, существовало в форме обычая. Первое нормативное закрепление судебного представительства на Руси встречается в Псковской судной грамоте (1397–1467 г.г.). Первой известной формой судебного представительства было родственное представительство, являвшееся прообразом современного законного представительства. Одновременно с этим судебное представительство могло носить наемный характер, который имел широкое распространение. В поздних правовых памятниках, таких как Судебники и Уложение царя Алексея Михайловича, достаточно часто упоминается о наемных поверенных². Свод законов Российской империи в X томе содержит Свод законов гражданских, который закрепил право любых лиц передавать свои полномочия другому лицу посредством доверенности, в которой он обговаривал, что «во всем, что его поверенный сдела-

---

¹ См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 515; Васильковский Е.В. Организация адвокатуры: в 2 ч. Ч. 1: Очерк всеобщей истории адвокатуры. СПб., 1893. С. 307.

² См.: Кузнецов И.Н. История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времен по 1930 г. Минск, 2000. С. 98.

ет по доверенности он верит, спорить и прекословить не будет»¹. Если поверенный без просьбы на то доверителя давал в суде лживые показания, то ответственность ложилась лично на него².

Таким образом, представитель по дореформенному законодательству обладал в процессе значительной свободой действий. Представитель являлся относительно самостоятельным участником процесса, так как за свои ложные показания он нес личную ответственность. Правовой статус представителей в результате судебной реформы 1864 г. получил детальную регламентацию. В дальнейшем ГПК РСФСР и современный ГПК РФ, в своих нормах о представительстве сохранили основы, закрепленные в законодательстве XIX в.

Современное процессуальное законодательство от предшествующего ГПК РСФСР 1964 г. отличается незначительно. Наиболее заметные изменения произошли в институте доверенности на представление интересов в суде. По сравнению с предыдущим кодексом ГПК РФ 2002 г. добавил к числу полномочий, которые должны быть специально обозначены в доверенности, право представителя на подписание и предъявление в суд искового заявления, предъявление встречного иска, уменьшение размера исковых требований, изменение основания иска, а также его признание. Разработчики Концепции единого гражданского процессуального кодекса, напротив, предлагают исключить упоминание о таких полномочиях представителя, как право на подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление (ч. 2 ст. 62 АПК РФ, ст. 54 ГПК РФ), как о специально определяемых доверенностью правах, так как, по их мнению, указанными правами представитель должен располагать *ex officio*, как это следовало из ст. 46 ГПК РСФСР 1964 г.

Таким образом, становление института представительства происходило на протяжении нескольких веков, однако, с момента кодификации гражданского процессуального законодательства основные положения оставались

---

¹ Свод законов Российской империи. Т.Х. Ч.1. Кн. 4. С. 167. [Электронный ресурс] URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/> (дата обращения: 11.09.2016).

² См.: Свод законов Российской империи. Т.Х. Ч.1. Кн. 4. С. 168. [Электронный ресурс] URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/> (дата обращения: 11.09.2016).

неизменными. С течением времени менялись требования, предъявляемые к лицам, имеющим право быть представителями, условия их участия в процессе, объем их прав и ответственность.

В последнее время в законодательстве прослеживается тенденция усиления зависимости объема прав представителей от волеизъявления доверителя, что существенно сокращает их свободу процессуальных действий. Однако такая тенденция не распространяется на все виды представительства. Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 93-ФЗ «О внесении изменения в статью 50 Гражданского процессуального кодекса РФ» регламентируется, что адвокат, назначенный судом в качестве представителя ответчика, вправе обжаловать судебные постановления по делу¹. Согласно ст. 54 ГПК РФ право представителя на обжалование судебного постановления должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом, но поскольку в данном случае представитель назначается в силу закона, а не договора, у него отсутствует возможность получить от представляемого лица подтверждение о наличии права обжаловать судебные постановления, вынесенные по делу. Судебное представительство является самостоятельным институтом гражданского процессуального права и отличается по ряду критериев от представительства в гражданском праве: по характеру отношений между представителем и представляемым, по целям, по основаниям возникновения и возможным правовым последствиям².

В зависимости от волеизъявления представляемого лица можно выделить добровольное (может появиться только при наличии волеизъявления представляемого) и обязательное (волеизъявление не требуется) представительство. В свою очередь, добровольное представительство подразделяется

---

¹ См.: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 93-ФЗ «О внесении изменения в статью 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19, ст. 2298.

² См.: Гражданский процесс / Под ред. М.К. Треушников. М., 2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

на договорное и общественное (основанием возникновения которого является членство представляемых лиц в общественных объединениях).

Договорное представительство возможно на основании гражданско-правового договора оказания услуг или договора поручения (ст. 971 ГК РФ), по которому одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Другим основанием может служить трудовой договор, по которому постоянному сотруднику, например юрисконсульту, поручено представительство интересов организации в суде. Представитель, участвующий в деле по таким основаниям, имеет только процессуальный интерес в исходе конкретного процесса, материальный компонент юридического интереса в данном случае отсутствует. Поверенный в деле будет являться лицом, содействующим осуществлению правосудия.

Иначе дело обстоит с общественным представительством, под которым понимается деятельность, осуществляемая в гражданском процессе уполномоченными общественными объединениями по делам своих членов, а также других граждан, права и интересы которых защищают эти организации. В соответствии со ст. 39 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» общественные объединения и граждане, чьи права оказались нарушенными, могут обратиться с иском в судебные органы и с заявлением или жалобой в административные органы о привлечении виновных к ответственности¹.

Основанием возникновения данного вида представительства является факт членства гражданина в общественном объединении, в уставе которого предусмотрена обязанность оказывать правовую помощь своим членам. В случае, когда уполномоченный на представление интересов общественного объединения в суде сам является его членом и выступает в защиту именно интересов общественного объединения, а не других граждан, у представителя

---

¹ См.: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 2 июня 2016 г.) // СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1230.

присутствуют обе составляющие юридического интереса (как процессуальный, так и материальный). В этом случае представитель должен являться лицом, участвующим в деле.

Схожая ситуация прослеживается и при анализе юридического интереса некоторых законных представителей. Например, как упоминалось выше, родитель, выступающий в суде в интересах своего несовершеннолетнего (в возрасте до четырнадцати лет) ребенка по делам о причинении вреда (ст. 1073 ГК РФ), совершает действия от собственного имени, так как является носителем специального правового статуса¹. В соответствии с нормами Семейного кодекса РФ родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий, а в соответствии с нормами гражданского законодательства, в данном случае, отвечают от своего имени за причиненный вред. Следовательно, при таких обстоятельствах у родителя несовершеннолетнего в судебном процессе имеется не только процессуальная составляющая юридического интереса, но и материальная. Он отвечает всем критериям, необходимым для определения лица, участвующего в деле.

Подобная ситуация складывается и с процессуальным положением законных представителей несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и ограниченно дееспособных граждан. Закон обязывает привлекать к участию в деле самих несовершеннолетних, а также граждан, ограниченных в дееспособности (ч. 3 ст. 37 ГПК РФ), однако, неясно, для каких целей это необходимо, если они не наделены никакими процессуальными полномочиями².

М.С. Шакарян придерживалась мнения о том, что такие лица вправе совершать все процессуальные действия, поскольку каких-либо ограничений

---

¹ См.: Попова Д.Г. Законное представительство несовершеннолетних (межотраслевой аспект) // Юридический мир. 2013. № 7. С. 16 – 17.

² См.: Клепикова М. Участие несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 6. С. 12 – 17.

процессуальной дееспособности закон не допускает. В частности, отказываться от иска, признавать иск, заключать мировое соглашение несовершеннолетние и ограниченно дееспособные вправе только с согласия законных представителей¹. Законный представитель вправе без согласия своего подопечного отказаться от иска, признать иск, заключить мировое соглашение. Следовательно, законный представитель в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 37 ГПК РФ, будет являться истцом. Ограниченно дееспособные совершеннолетние или несовершеннолетние субъекты в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет не могут в таком случае распоряжаться предметом спора.

Органы опеки и попечительства в соответствии со ст. 7 и 8 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», ст. 123 Семейного кодекса РФ являются законными представителями детей, оставшихся без попечения родителей, до передачи в семью на воспитание (усыновление), под опеку или попечительство, в приемную семью. В ситуации с причинением вреда малолетним ребенком органы опеки и попечительства обладают такими же свойствами (которые перечислены ранее), что и родители.

В соответствии со ст. 71 Кодекса торгового мореплавания РФ от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ капитан судна в силу своего служебного положения признается представителем судовладельца и грузовладельца в отношении сделок, необходимых в связи с нуждами судна, груза или плавания, а также исков, касающихся вверенного капитану судна имущества, если на месте нет иных представителей судовладельца или грузовладельца². Судовладельцем в соответствии с Кодексом внутреннего водного транспорта РФ от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ является юридическое или физическое лицо, эксплуатирующее судно от своего имени, независимо от того, является оно собствен-

---

¹ См.: Гражданское процессуальное право / под ред. М.С. Шакарян. М., 1993. С. 81.

² См.: Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 1999. № 18., ст. 2207.

ником судна или использует его на ином законном основании¹. Однако закон не исключает случаи, когда судовладелец (физическое лицо) может быть одновременно и капитаном данного судна. В этом случае при представлении интересов в суде капитан судна, являющийся одновременно судовладельцем, становится фактически стороной в судебном процессе.

Если говорить о представительстве юридических лиц в судах, то и здесь можно найти случаи, когда интерес представителя максимально схож с интересом лиц, участвующих в деле.

Общество с ограниченной ответственностью в соответствии с Федеральным законом от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» может быть создано одним лицом, которое может являться его единоличным исполнительным органом (генеральным директором, директором)². Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» для образования закрытого типа такого юридического лица устанавливает только верхний порог (число акционеров закрытого общества не должно превышать пятидесяти)³, следовательно, закрытое акционерное общество может быть также образовано одним акционером. В этих случаях при представлении интересов общества в суде генеральный директор (директор), являющийся единоличным исполнительным органом юридического лица, фактически является и стороной в судебном процессе, а значит – лицом, участвующим в деле. В качестве примера можно привести Постановление Верховного Суда РФ от 25 марта 2013 г. № 3-АД13-2 С, которое было вынесено по делу о привлечении лица, являющегося единственным участником ООО Управляющая компания «Невада-сервис», к админи-

---

¹ См.: Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: федеральный закон от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 2001. № 11, ст. 1001.

² См.: Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 1998. № 7, ст. 785.

³ См.: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 1.

стративной ответственности за неправомерные действия, совершенные от имени общества¹.

Помимо дефиниции понятия «лица, участвующие в деле», в действующем ГПК РФ отсутствуют также дефиниции понятий «сторона» и «истец» в связи с чем могут возникнуть ситуации неверного употребления терминологии. Так, органы, выступающие в защиту чужих интересов (например, органы местного самоуправления), нередко именуется в гражданском процессе истцами, хотя таковыми по закону не являются.

В рассмотренных выше случаях представители фактически обладают всеми свойствами сторон, иногда даже совершают действия от своего имени, имеют самостоятельный юридический интерес (материальный и процессуальный) и принятый судом акт имеет непосредственное влияние на изменение правового положения данных лиц. Кроме того, статус законного представителя так же, как и статус лиц, участвующих в деле, может трансформироваться в процессе рассмотрения. В Апелляционном определении Орловского областного суда от 18 марта 2015 г. по делу № 33-709 указывается, что определением суда И.А., И.С., И.Т.В. исключены из числа третьих лиц и привлечены к участию в деле в качестве соответчиков. Интересы несовершеннолетней И.Т.В. на стороне ответчика представляла ее законный представитель И.В.В.² Данный пример из практики показывает, что статус законного представителя преобразовывался из третьих лиц в соответчики, тем самым менялись предоставляемые ему права и обязанности с учетом изменившегося юридического интереса.

Таким образом, исключение представителя цивилистическим законодательством из числа лиц, участвующих в деле, не во всех случаях является обоснованным.

---

¹ См.: Постановление Верховного Суда РФ от 25 марта 2013 г. № 3-АД13-2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Орловского областного суда от 18 марта 2015 г. по делу № 33-709. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Недобросовестное поведение лиц в процессе может оказать влияние на весь ход судебного доказывания, особенно это касается достоверности свидетельских показаний, в связи с этим статус свидетеля в гражданском судопроизводстве также вызывает научный интерес. В гражданском судопроизводстве свидетелями нередко являются лица, находящиеся со сторонами в определенных отношениях, например родственных или служебных. Свидетели представляются сторонами с целью обоснования своих требований и возражений. Поэтому часто свидетель находится в ситуации внутреннего конфликта: какой сделать выбор – поддержать, исходя из субъективных нравственных представлений о межличностных отношениях, позицию стороны, основанную на ее недостоверных объяснениях по обстоятельствам дела, либо, соблюдая закон, дать правдивые показания даже тогда, когда это не согласуется с интересами стороны? Далеко не всегда выбор будет сделан в пользу закона¹.

Указанный внутренний конфликт иногда все-таки проявляется в ходе рассмотрения дела. Так, в Апелляционном определении Хабаровского краевого суда от 20 августа 2014 г. по делу № 33-4516/2014 отражено, что по делу о признании членом семьи собственника жилого помещения, о признании права на получение мер социальной поддержки в форме предоставления жилого помещения определяющее значение для вынесения положительного решения имело подтверждение факта проживания истца с собственником жилого помещения в момент чрезвычайной ситуации (затопления дома). Собственником являлась Б. – бабушка истца, которая изначально приняла участие в процессе в качестве свидетеля, а затем была привлечена в деле соответчиком. В указанном определении Хабаровского краевого суда сказано, что доводы ответчика Б., данные в суде апелляционной инстанции о том, что она совместно со внуком проживала на момент затопления в доме, который вследствие этой чрезвычайной ситуации был признан непригодным для про-

---

¹ См.: Молчанов В.В. Состязательная форма судопроизводства и достоверность доказательств // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 12. С. 7 – 11.

живания, опровергаются показаниями Б., данными в ходе рассмотрения дела по существу в качестве свидетеля, до момента привлечения ее к участию в деле в качестве ответчика, в которых Б. будучи предупрежденной об уголовной ответственности, показала, что в доме проживал только ее внук¹.

Кроме того, из представленного примера судебной практики обнаруживается, что в процессе рассмотрения дела трансформироваться может не только статус лиц, участвующих в деле, но и лиц, содействующих осуществлению правосудия, в лица, участвующие в деле (свидетель – в соответчика).

При применении норм материального права в процессе рассмотрения дела и ошибочном их толковании может возникнуть путаница в разграничении таких участников судопроизводства, как представитель стороны и свидетель. Толкование права – необходимый и важный элемент правореализационного процесса, в частности правоприменения². Судьи в своей деятельности должны уметь правильно истолковать норму права. При анализе судебной практики были выявлены подобные случаи, которые часто были вызваны неправильным восприятием статуса лица в процессе, дававшего пояснения. Например, в основу жалобы лицом был положен довод о нарушении судом норм процессуального права, выразившееся в неправильном, по мнению заявителя жалобы, определении места представителя ответчика в процессе. Заявитель считает, что С. на самом деле является свидетелем, а суд в нарушение требований закона не предупредил ее об уголовной ответственности. Ивановским областным судом указанные доводы заявителя жалобы признаны несостоятельными, опровергаемыми протоколом судебного заседания, в котором указывается на процессуальное положение С. как «представителя ответчика», в связи с чем суд не должен предупреждать ее об уголовной ответ-

---

¹ См.: Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 20 августа 2014 г. по делу № 33-4516/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. С. 269 – 270.

ственности¹. Случаи неправильного определения участниками судебного процесса статуса иных участвующих в деле лиц далеко не редки².

Таким образом, видим, что перечисленные в ст. 34 ГПК РФ и 40 АПК РФ субъекты не все относятся к категории лиц, участвующих в деле. Исходя из наличия юридической заинтересованности, к лицам, участвующим в деле, относятся: стороны, третьи лица, заявители и заинтересованные лица, а также некоторые виды представителей, обладающие всеми признаками лиц, участвующих в деле. В процессе рассмотрения, исходя из характера юридического интереса таких лиц, суд должен наделять их теми же правами, предусмотренными ст. 35 ГПК РФ и ст. 41 АПК РФ, как и права лиц, участвующих в деле. Прокурор, судебный представитель (адвокат), а также государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, граждане, обратившиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения, к лицам, участвующим в деле, не относятся.

По причине большого многообразия материально-правовых отношений у суда могут возникать трудности при определении статуса лиц в судебном процессе. Критерием, на который необходимо обратить внимание и который, без сомнения, способен помочь суду при присвоении лицу того или иного процессуального положения, является юридический интерес, понятие которого необходимо закрепить в тексте процессуального закона. Представляется наиболее удачной дефиниция, данная М.А. Викут: юридический интерес – это не только определенное правовое положение, но также и определенная субъективная направленность, мотив, заставляющий лицо возбуждать деятельность суда по правосудию, добиваться вынесения решения в свою поль-

---

¹ См.: Определение Ивановского областного суда от 27 июля 2015 г. по делу № 33-1551. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., например: Определение Красноярского краевого суда от 16 сентября 2015 г. № 4Г-2216/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Астраханского областного суда от 5 августа 2015 г. по делу № 33-2592/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зу¹. Терминология должна быть понятна, текст закона необходимо излагать лаконичным, строгим и логичным языком. В связи с этим предлагается следующее определение юридического интереса как основного признака лиц, участвующих в деле: это субъективная направленность на совершение действий, способствующих принятию судом решения в свою пользу, обусловленная непосредственным влиянием предполагаемого судебного акта на права и обязанности лица, участвующего в деле. Толкование судами норм становится необходимым в связи с несовершенством законодательной техники и неадекватным ее использованием, отсутствием ясного, точного, понятного языка нормативного акта, в связи расплывчатыми, а иногда и двусмысленными формулировками². Нельзя допускать ситуации, при которых у правоприменителя будут возникать сложности в толковании закона, так как это может породить нарушение принципа единства судебной практики.

Как же быть, если в процессе рассмотрения дела суд устанавливает, что лица, участвующие в деле, выступают в неправильном статусе? В сложившейся ситуации возникает потребность преобразовать процессуальное положение таких лиц. Необходимым условием для правильной трансформации процессуального статуса является точный анализ сложившихся материальных правоотношений между субъектами процесса. Таким образом, становится очевидным тесное взаимодействие норм материального и процессуального права, а также влияние первого на второе при осуществлении преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле.

---

¹ См.: Викут М.А. Понятие стороны в советском гражданском процессе // Правоведение. 1962. № 4. С. 105.

² См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. С. 269 – 270.

ГЛАВА 2. ВОЗДЕЙСТВИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРАВА НА ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУТА ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ

§ 1. Первичная легитимация лиц, участвующих в деле. Ненадлежащая сторона

В странах континентального права материальное право является первичным, в то время как в государствах общего права, наоборот, – процессуальное. Образно данная ситуация выражена в китайской доктрине: материальное право выступает как машина, а процессуальное – как колесо. Без материального права процессуальное право теряет значение существования; без процессуального права материальное не может нормально действовать¹. Процесс согласно трактовке в континентальной системе является формой существования гражданского права. Как самостоятельная отрасль права гражданский процесс сформировался только в XIX в.

В.А. Краснокутский отмечал, что несмотря на то, что процессуальные действия были «колыбелью», в которой возросло и воспиталось материальное гражданское право, наука гражданского процесса развилась очень поздно². Изначально и на протяжении длительного времени, под влиянием римского права, гражданское право и процесс являлись составными частями одной отрасли. В Риме гражданского процесса как отдельной науки не существовало, он составлял единое целое с материальным правом³.

В настоящее время в государствах романо-германской системы права гражданский процесс индивидуален, но в то же время материальное право

---

¹ См.: Сян Х. Судебные доказательства в гражданском процессе (опыт сравнительного правоведения на примере России и Китая): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. С. 18.

² См.: Краснокутский В.А. Очерки гражданского процессуального права: опыт систематизации законодательства РСФСР и СССР по судоустройству и гражданскому судопроизводству. Кинешма, 1924. С. 6.

³ См.: Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. М., 1997. С. 14.

является первичным по отношению к нему¹. В государствах общего права доминирующим, наоборот, является процессуальное право, которое играет значительную роль, а по мнению В.К. Пучинского, занимает «непропорционально большое место» в системе общего права². Таким образом, в государствах общего права приоритет отдается процессуальному праву, в то время как в странах континентального права – материальным отраслям.

В Российской Федерации воспринят привычный для романо-германской правовой семьи принцип самостоятельности отрасли гражданского процессуального права³, обладающей всеми признаками самостоятельной отрасли права, являющейся «системно-цельным правовым образованием» со сложным многоуровневым строением⁴.

Несмотря на то, что по общему правилу материальное право является частным, а процессуальное – публичным, взаимное влияние их велико. Даже многие известные ученые-цивилисты одновременно являются не менее популярными процессуалистами⁵, а в некоторых вузах преподавание учебных дисциплин гражданского права и процесса осуществляется силами одной и той же кафедры.

Кроме того, некоторые нормы материального права напрямую связаны с процессуальными, например ст. 462 ГК РФ. Указанная материальная норма обязывает покупателя, в случае предъявления к нему иска третьим лицом (не участвующим в обязательстве в качестве его стороны) об изъятии товара по основанию, возникшему до исполнения договора купли-продажи, привлечь продавца к участию в деле, а продавец обязан вступить в это дело на стороне

---

¹ См.: Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России: дис. ...д-ра. юрид. наук. М., 2011. С. 96.

² См.: Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран. М., 2007. С. 13, 100.

³ См., например: Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: дис. ... д-ра. юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 106 – 137.

⁴ См.: Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права (вопросы теории). М., 1989. С. 11, 118.

⁵ См.: Латыев А.Н. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса России: взгляд с другой стороны // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

покупателя. Например, лицо, предъявившее иск об изъятии товара, заявило, что оно является собственником товара и товар у него был похищен. При этом продавец привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Участвуя в таком деле, продавец заинтересован представить возражения на исковые требования, предъявленные к покупателю, поскольку в случае отчуждения товара покупатель может предъявить к нему требование (регрессный иск) о возврате уплаченных за товар сумм и о возмещении убытков. Если же покупатель не привлечет к участию в деле продавца, то продавец освобождается от обязанности возместить покупателю причиненные убытки, если докажет, что, участвуя в деле на стороне покупателя, он смог бы предотвратить изъятие проданного товара у покупателя¹. Таким образом, материальной нормой предопределяются действия, которые необходимо совершить стороне в процессе рассмотрения дела в суде.

Значительное число процессуальных элементов каким-либо образом связано с существующими материально-правовыми конструкциями, в связи с этим в рамках исследования преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, необходимо обратиться к обуславливающим его материальным причинам.

Некоторые процессуальные конструкции основаны исключительно на материальных правоотношениях, например, процессуальное правопреемство и институт ненадлежащего ответчика. Судебное представительство в части определения полномочий, оснований возникновения отношений судебного представительства, допустимости одновременного участия в судебном заседании представителя и его доверителя во многом дублирует нормы, характеризующие общегражданское представительство.

---

¹ См.: Баринов Н.А. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая, от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (постатейный) / А.Н. Баринов, Е.А. Бевзюк, М.А., Беляев, Т.А. Бирюкова и др. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Что касается оснований наделения определенных субъектов статусом лиц, участвующих в деле, то наблюдается непосредственное влияние материального права на цивилистический процесс, что является значимым моментом, так как законность и обоснованность принятого судом решения по делу зависят, в числе прочего, от правильности присвоения лицу, участвующему в деле, процессуального статуса.

Влияние материальных норм на цивилистический процесс не редко становилось предметом исследований ученых-процессуалистов. К данному вопросу обращались М. А. Гурвич, Р.Е. Гукасян, Д.Б. Абушенко, А.В. Юдин и др. В частности, Р.Е. Гукасян говорил, что состав участвующих в деле лиц, имеющих материально-правовой интерес в деле, формируется по модели материальных правоотношений¹, а еще, как и М.К. Юков, утверждал о наличии генетических и функциональных связей между гражданским и гражданским процессуальным правом². Д.Б. Абушенко, в свою очередь, отмечает, что не все лица, участвующие в деле, наделяются определенным процессуальным статусом, исходя из существующих материально-правовых связей³. А.В. Юдин рассматривает в своих научных трудах изменение статусов участников гражданского процесса в динамике судопроизводства, обусловленной материально-правовыми факторами⁴. М. А. Гурвич в одной из работ отмечал как неправильное заключение других авторов о том, что гражданское процессу-

---

¹ См.: Гукасян Р.Е. Соотношение материального и процессуального права – важнейшая проблема юридической науки на современном этапе // Избранные труды по гражданскому процессу. М., 2008. С. 8.

² См.: Юков М.К. Связи норм гражданского и процессуального права // Вопросы развития и защиты прав граждан. Калинин, 1977. С. 66 – 75.

³ См.: Абушенко Д.Б. Об общих подходах к реформированию процессуального законодательства сквозь призму системного влияния материального права на цивилистический процесс и «частных вкраплений» материального права в процессуальную ткань // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. С. 21 – 34.

⁴ См.: Юдин А.В. Правовое положение участников гражданского и арбитражного процесса в динамике судопроизводства // Право. Законодательство. Личность. 2012. № 1 (14). С. 133 – 142.

альное право полностью определяется охраняемым им материальным правом¹.

Взаимодействие материального и процессуального права в отечественной юриспруденции интересно сформулировано А.Ф. Клейнманом. Он говорил, что гражданское право без гражданского процесса превратилось бы в «ничто», оказалось бы лишены реальности, гражданский процесс, в свою очередь, немислим без гражданского права, на признание и охрану которого направлена судебная деятельность². Кроме того, именно материальная норма определяет содержание искового заявления и впоследствии решения по делу³. По словам А.Т. Боннера, материальное и процессуальное право взаимно влияют и обуславливают друг друга, находясь в диалектическом единстве⁴. Процессуальная норма предназначена, как заключает В.Ф. Ковин, для принудительной реализации предписания материального⁵. По выражению К.И. Малышева, вопросы гражданского права возникают в процессе рассмотрения дела на каждом шагу и обыкновенно на них именно сосредоточивается весь спор между заинтересованными сторонами⁶.

При создании новых процессуальных конструкций необходимо учитывать, что они должны не только взаимодействовать с уже существующими процессуальными моделями, но также учитывать возможное влияние на установленное или спорное материальное правоотношение. При анализе влияния материального права на цивилистический процесс можно выделить два

---

¹ См.: Гурвич М. А. О применении советским судом гражданских законов. Ученые записки ВЮЗИ. М., 1969. Вып. 16. С. 264 – 293.

² См.: Клейнман А.Ф. Предмет науки советского гражданского процессуального права // Советское государство и право. 1940. № 3. С. 68.

³ См.: Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. М., 2007. С. 272.

⁴ См.: Боннер А.Т. К. Маркс о соотношении материального права и процесса // Правоведение. 1978. № 4. С. 29.

⁵ См.: Ковин В.Ф. Функции советского гражданского процессуального права // Практика применения гражданского процессуального права (к двадцатилетию ГПК РСФСР). Свердловск, 1984. С. 20.

⁶ См.: Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства: в 3 т. СПб., 1876. Т. 1. С. 17.

направления: системное и частное (или, как его называет Д.Б. Абушенко, «частные вкрапления»¹).

Явление, при котором материальные нормы оказывают основополагающее влияние на нормы процессуальные, воздействуя на базовые элементы гражданского процесса, называется системным влиянием. Данному виду воздействия подверглись такие основные процессуальные конструкции, как предмет и основание иска, виды производств, относимость доказательств, предмет доказывания. «Частные вкрапления», в свою очередь, характеризуются тем, что являются неким отголоском конструкций, уже существующих в материальном праве. К данной категории можно отнести: институт судебных расходов, институт поворота исполнения, институт изменения способа исполнения судебного акта. Все эти конструкции являются полностью жизнеспособными и без их воплощения в процессуальных нормах, они не порождают необходимость создания процессуально-правовых моделей, корреспондирующих им. В то же время построение такого взаимодействия, при котором в гражданском законодательстве создаются корреспондирующие материальному праву нормы, позволяет оптимизировать использование процессуальных механизмов, что приводит к созданию условий для процессуальной экономии.

Системное влияние материального права задает определенное направление – вектор, который пронизывает базовые начала и многие основные институты гражданского процессуального права. Гражданско-правовые нормы обусловили формирование видов производств.

Современное гражданское и арбитражное процессуальное законодательство структурировано по видам производств, среди которых выделяются исковое, особое и существовавшее ранее в гражданском процессе производство из административных и иных публично-правовых отношений (исключенное Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ в связи с введени-

---

¹ См.: Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в гражданском процессе: дис.... д-ра. юрид. наук., Екатеринбург, 2014. С. 12.

ем в действие Кодекса административного судопроизводства РФ)¹. Все данные виды производств имеют свою материально-правовую основу: на равенстве правового положения сторон основано исковое производство; производство из административных и публичных правоотношений, напротив, характеризуется отношением власти и подчинения; отсутствием спора о праве отличается особое производство. Еще более очевидным является влияние материальных норм на правила рассмотрения определенных категорий дел, например, в арбитражном судопроизводстве особенности рассмотрения корпоративных споров предопределяются различными видами этих споров, перечень которых закреплен в ст. 225.1 АПК РФ.

Основной цивилистической системообразующей конструкцией является иск, на который материальные нормы оказывают самое непосредственное влияние. Составляющими элементами иска являются предмет и основание. Предмет не может быть отделен от таких материально-правовых категорий, как объекты гражданских прав, юридический факт. Основание иска определяется способом правовой защиты, который содержится в нормах материального права. Со спорным материальным правоотношением связано выделение в процессуальной науке различных видов исков (о признании, о присуждении, преобразовательных, групповых исков). Во многом от правильно сформулированного основания иска зависит правильность правового положения. Вопросу значения основания иска посвятил одну из своих работ В.М. Гордон, который отмечал, что «основание иска производит для истца право на удовлетворение того требования, в котором выражается умозаключение»². Для того чтобы удовлетворять своему назначению, как говорил В.М. Гордон, основание иска должно включать в себя только факты, которые «по своему вне процессуальному значению могут быть как правопроизводящие, так и

---

¹ См.: Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10, ст. 1393.

² Гордон В.М. Основание иска в составе изменения исковых требований. Ярославль, 1902. С. 122.

всякие иные юридические факты. Но по отношению же к иску каждый факт, составляющий в отдельности основание иска, является правопроизводящим. Совокупность фактов, составляющих основание иска, всегда является правопроизводящею»¹. Европейский Суд по правам человека также отмечает в своем постановлении, что предъявленная материально-правовая жалоба обязательно должна быть небезосновательной². В то же время изменение основания иска не обязательно связано с изменением легитимации. При изменении основания иска имеет место изменение лишь в объективном отношении, личный состав процесса не изменяется, и наоборот, когда изменяется факт легитимации, происходит изменение лишь в личном составе процесса, имеет место субъективное изменение процесса. Основание же иска может остаться тем же, какое было и до изменения факта легитимации³.

Кроме того, учитывая специфичный характер неисковых видов производств, отличающихся другой формой обращения для возбуждения производства по делу, которая, в свою очередь, также имеет свой предмет (материально-правовое требование) и основание (юридические факты материального права), также можно утверждать о сходном с исковым производством влиянии норм материального права.

Подведомственность гражданских дел судам, закрепленная в ст. 22 ГПК РФ, полностью основана на материальных правоотношениях (гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных). То же можно сказать и о подсудности, определенной в ст. 23 – 27 ГПК РФ. В основу разграничения дел, подлежащих рассмотрению мировым судьей, районным судом, военным или иным специализированным судом, верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области и судом автономного округа или Вер-

---

¹ Там же. С. 132.

² См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 мая 2015 г. по жалобе № 12993/05 «Александр Дмитриев против России». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Гордон В.М. Указ соч. С. 208.

ховным Судом РФ, положены конкретные категории дел (например, мировому судье подсудны дела о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях).

Кроме того, в гражданском судопроизводстве непосредственное влияние материальные нормы оказывают на институт доказывания. Определение предмета доказывания, например, прежде всего основано на подлежащих применению нормах материального права. На связи доказательств с материально-правовыми фактами основана относимость доказательств. Относительно бремени доказывания (ст. 56 ГПК РФ) также можно говорить о связи с материальными правоотношениями. Так, например, по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации бремя доказывания соответствия действительности порочащих сведений лежит на лице, их распространившем (ч. 1 ст. 152 ГК РФ), а при неисполнении/исполнении ненадлежащим образом обязательства отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим его (ч. 2 ст. 401 ГК РФ).

Институт судебного представительства содержательно воспроизводит положения общегражданского представительства – одно лицо (доверитель) поручает другому лицу (представителю) совершать от его имени и в его интересах юридически значимые действия, вследствие чего у доверителя возникают определенные права и обязанности.

Наиболее ярко, на наш взгляд, связь материального и процессуального аспектов прослеживается в таком институте гражданского процессуального права, как мировое соглашение. С одной стороны, мировое соглашение является одним из процессуальных способов завершения рассмотрения спора в суде, с другой стороны, очевидна материально-правовая природа данного института.

Кроме того, в одной из своих научных работ Д.Б. Абушенко отмечает, что процессуально-правовое регулирование института судебного решения также продиктовано материально-правовой составляющей касаясь его внут-

ренной структуры, а также особенностей резолютивной части¹. Материальное право в то же время определяет основания для отмены и изменения судебного акта в вышестоящих инстанциях (ст. 330, 387, 391.11 ГПК РФ): нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом интересов, могут стать основанием для отмены принятого по делу решения.

Поскольку предметом настоящей работы является исследование трансформации процессуального положения лиц, участвующих в деле, а в ГПК РФ и АПК РФ отсутствует дефиниция понятия «лица, участвующие в деле», данное понятие слилось с понятием «лица, участвующие в гражданском процессе»², то возникает необходимость обратиться к материальному интересу как составной части юридического интереса, являющегося определяющим признаком лиц, участвующих в деле.

Только лица, участвующие в деле, обладают, помимо процессуального интереса к исходу процесса (ожидание определенных процедурных действий: принятие судом решения определенного содержания), еще и материальным интересом (ожидание фактического предоставления судебной защиты нарушенного или оспоренного права). Судье при подготовке дела к судебному разбирательству и определении процессуального статуса участвующих в деле лиц следует внимательно изучать материальную составляющую правоотношений (гражданско-правовых, трудовых и др.), сложившихся между субъектами. Так, в качестве истца в гражданском процессе могут выступать

---

¹ См.: Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 45.

² См.: Викут М.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2012 (автор комментария к статье – М.А. Викут). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

физические или юридические лица, имеющие материальный интерес к разрешению возникшего спора¹.

Гражданское судопроизводство характеризуется рассмотрением спора, возникшего между действительными или мнимыми участниками материальных отношений, с наделением их определенным объемом прав и обязанностей на основании норм материального права.

В юридической науке право на иск рассматривается в двух аспектах: процессуальном – право на предъявление иска и материально-правовом – право на удовлетворение иска. Право на иск и в третьем значении рассматривал В.В. Карпека, а в последующем и М.А. Гурвич. В их видении право на иск представляет собой активную легитимацию к делу². Речь идет об обладании истцом субъективным материальным правом, за защитой которого он и обращается в судебные органы. В.М. Гордон отмечал, что «право на иск есть не что иное, как право на предъявление иска», и имеет право на иск только тот, «у кого есть интерес в существовании или несуществовании того права, о котором может быть начато дело по данному иску», «отсутствие права на иск означает и отсутствие юридического интереса к иску»³. Г.Л. Осокина, в свою очередь, утверждает, что нет оснований выделять активную легитимацию как отдельную сторону права на иск, так как легитимация есть не что иное, как право на удовлетворение иска⁴. По нашему мнению, с таким утверждением трудно согласиться. Наличие у лица права на удовлетворение иска свидетельствует о вынесении положительного для истца решения, обладание спорным материальным правом такой связи не имеет. Активная легитимация совершенно не свидетельствует о безусловном удовлетворении требований заявителя и реализации истцом права на удовлетворение иска, а является лишь одной из необходимых составляющих такой возможности. Активная

---

¹ См.: Шкварок А.В. Понятие юридического интереса в современном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 6. С. 3.

² См.: Карпека В.В. Пассивная легитимация в *rei vindicatio* классического римского права. Киев, 1915. С. 6; Гурвич М.А. Право на иск. М., Л., 1949. С. 45 – 53.

³ Гордон В.М. Отсутствие права на иск. Харьков, 1912. С. 2, 6, 11.

⁴ См.: Осокина Г. Л. Проблемы иска и права на иск. Томск, 1989. С. 160 – 190.

легитимация означает, что истец является субъектом тех или иных правоотношений, действительным обладателем того или иного субъективного материального права.

В момент обращения в суд заинтересованное лицо само себя легитимирует, а затем, в ходе судопроизводства, исходная легитимация подвергается уточнению под воздействием комплекса норм материального права или коррекции под влиянием субъективных поведенческих юридически значимых причин.

В.В. Карпека отмечал, что под *legitimation ad causam* (лат. легитимация для участия в деле) подразумевается «способность одной стороны быть истцом, другой – ответчиком в данном конкретном иске. Лица, выступающие в процессе в качестве истца и ответчика, должны быть легитимированы к делу, которое суду предстоит разрешить»¹.

Итак, при возбуждении дела в суде на основании обращения заинтересованного лица предполагается, что истец (истцы) и ответчик (ответчики) являются субъектами спора, который должен быть разрешен судом. Истец должен доказать наличие спорного правоотношения, а также легитимировать себя – указать на принадлежность спорного права именно ему («активная легитимация») и ответчика – что ответственность за нарушение несет именно он («пассивная легитимация»). Активная и пассивная легитимация по делу связана с субъектным составом спорного материального правоотношения, «устанавливает субъективную связь осуществляемого в процессе права с личностью истца и ответчика»². На основании материально-правовых норм, регулирующих правоотношение, из которого вытекает иск, разрешаются вопросы о праве истца на предъявленный иск и обязанности ответчика отвечать по этому иску. Согласимся с В.В. Карпека в том, что вопросы активной и пассивной легитимации являются прежде всего вопросами материального

---

¹ Карпека В.В. Пассивная легитимация в *rei vindicatio* классического римского права. Киев, 1915. С. 6.

² Карпека В.В. Пассивная легитимация в *rei vindicatio* классического римского права. Киев, 1915. С. 7.

права, но также входят в область права процессуального¹. В.М. Гордон рассматривал активную и пассивную легитимацию как элементы, относящиеся к основанию иска, из которых усматривается право истца требовать для себя судебной защиты именно против данного ответчика².

Надлежащим истцом является предполагаемый субъект права требования, а надлежащим ответчиком будет предполагаемый субъект ответственности. На основании этого можно сформулировать дефиницию надлежащей стороны: это предполагаемый субъект спорного правоотношения или охраняемого законом интереса. В ходе рассмотрения дела может быть исключено предположение о том, что какая-либо из сторон (или даже обе) является субъектом подлежащего рассмотрению спора. В такой ситуации сторона может быть признана ненадлежащей.

Окончательно решить, является сторона надлежащей или нет, можно только в ходе рассмотрения дела на основе применения норм материального права, которые определяют субъектный состав правоотношений исходя из реально сложившихся отношений между спорящими лицами. Для выяснения надлежащего характера лица, участвующего в деле, необходимо установить юридические связи между субъектами права. Только определив, кто является субъектом материального права или охраняемого законом интереса, можно установить надлежащую сторону.

Исходя из текста некоторых материальных норм можно с достаточной легкостью установить субъектов спорного материального правоотношения. Так, например, в соответствии со ст. 152 ГК РФ надлежащими сторонами по делу будут, во-первых, гражданин, чью честь, достоинство или деловую репутацию порочат распространенные сведения, во-вторых, лицо, которое такую порочащую информацию распространил. Указанная статья четко определяет, кто может быть истцом и ответчиком в спорах о защите чести, достоинства и деловой репутации.

---

¹ Там же.

² См.: Гордон В.М. Основание иска в составе изменения исковых требований. Ярославль, 1902. С. 205 – 206.

Не всякая лаконично и четко построенная материальная норма может сразу подсказать суду, кто является надлежащей стороной в рассматриваемом деле, а кто нет. Так, ст. 301 ГК РФ закрепляет, что собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. Истец, обращаясь в суд с такими требованиями, обозначает в своем заявлении то лицо, в незаконном владении которого находится принадлежащее ему имущество. Однако заявление истцом лица в качестве ответчика еще не свидетельствует о надлежащем характере последнего. Ответчик к моменту предъявления искового заявления в суд мог лишиться владения спорной вещью и, как следствие, должен быть признан судом ненадлежащим. Так, Апелляционным определением от 28 октября 2015 г. по делу № 33-4010/2015 Верховный Суд Удмуртской республики оставил без изменения решение суда первой инстанции, указав, что ответчик, к которому предъявлены требования о передаче автомобиля, не является владельцем спорного автомобиля, следовательно, выводы суда первой инстанции о том, что иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения заявлен к ненадлежащему ответчику, являются обоснованными¹. В соответствии с п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»², применяя ст. 301 ГК РФ, суды должны учитывать то, что собственник вправе истребовать свое имущество только от лица, у которого фактически оно находится в незаконном владении.

Таким образом, становится очевидной возможность возникновения ошибок двоякого рода: заявитель либо неверно определяет свою юридиче-

---

¹ См.: Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской республики от 28 октября 2015 г. по делу № 33-4010/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (ред. от 23 июня 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

скую заинтересованность, то есть неправильно легитимирует (определяет) себя как истца, либо неточно определяет лицо, которое должно быть ответчиком по его требованию. Такие ошибки в определении сторон искового производства могут быть объяснены незнанием или неправильным толкованием соответствующих норм права либо незнанием действительных обстоятельств конфликта (иск предъявляется лицу, которое на момент рассмотрения дела не является носителем спорной обязанности или никогда не являлось ее обладателем). Ошибочность легитимации может выражаться не только в отношении сторон, но и в отношении, в особенности, третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора (в связи с рассмотренным ранее сходством в характере юридического интереса), а также прокурора при ошибочности в делегированных законом полномочиях (например, при предъявлении прокурором иска к лицу в отношении предполагаемого государственного имущества, которое *de facto*, в силу установленных законом оснований, уже перешло в частную собственность).

При установлении ненадлежащего характера одной или обеих сторон, суд должен принять меры по замене ненадлежащей стороны на надлежащую. Возможность участия в деле ненадлежащей стороны, а также закрепленные процессуальными нормами условия ее замены, подтверждают вывод о том, что стороны в процессе являются институтом именно процессуального права. Определение сторон как субъектов спорного правоотношения охватывает понятие лишь надлежащей стороны¹.

В соответствии с ГПК РФ при подготовке дела или во время его разбирательства в суде первой инстанции суд допускает замену ненадлежащего ответчика надлежащим по ходатайству или с согласия истца (не редко это происходит посредством преобразования (изменения) имеющегося у стороны процессуального статуса на иной). Однако, если истец не согласен на замену ненадлежащего ответчика другим лицом, суд рассматривает дело по предъ-

---

¹ См.: Шакарян М.С. Учение о сторонах в советском гражданском процессе. М., 1983. С. 39.

явленному иску. По нашему мнению, такая норма может препятствовать оперативному и правильному разрешению возникшего спора. Более удобной представляется позиция, закрепленная в ст. 47 АПК РФ, разрешающая судье в случае несогласия истца на замену ответчика другим лицом привлечь его в качестве второго ответчика. Аналогичная норма содержится в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ, которая была одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1).

Таким образом, норма АПК РФ о замене ненадлежащего ответчика, предусматривающая возможность привлечения надлежащего лица в качестве второго ответчика, является более эффективной с точки зрения правоприменения. Она не нарушает принцип диспозитивности, так как в случае несогласия истца на привлечение второго ответчика суд рассматривает дело по предъявленному иску. В то же время при согласии истца, который в первую очередь заинтересован в защите своего права, одновременное участие в деле заявленного им ответчика и ответчика, привлеченного судом, позволяет более всесторонне исследовать обстоятельства дела, что способствует скорейшему разрешению спора. Кроме того, в случае установления в процессе рассмотрения дела действительной ответственности второго ответчика за нарушение прав истца, ответчик, заявленный истцом, должен быть переведен в статус третьего лица. Такое действие станет возможным с легализацией права суда преобразовывать процессуальное положение лиц, участвующих в деле, что будет способствовать вынесению законного и обоснованного решения за счет корректирования статуса участников процесса с неправильного на соответствующий их действительному юридическому интересу.

Институт ненадлежащего ответчика отличается от процессуального соучастия на стороне ответчика тем, что в отношении ненадлежащего ответчика исключается предположение, что он обладает спорными материальными обязанностями. В отношении процессуального соучастия на стороне ответчика каждый из соответчиков является носителем материальных обязанно-

стей в спорном правоотношении. Говоря о юридическом интересе соучастников, Е.А. Трещева отмечает, что у соучастников на одной стороне интересы противоположны интересам соучастников на другой стороне¹.

В гражданско-процессуальном законодательстве в настоящее время отсутствует дефиниция ненадлежащей стороны, поэтому в теории встречаются различные определения данного понятия. Так, М.А. Гурвич под ненадлежащим ответчиком понимал лицо, подлежащее, в случае согласия на то истца, замене другим лицом, в связи с обнаружившимся в процессе отсутствием материально-правовой пассивной легитимации его к делу². В то же время автор подчеркивает, что сам процесс с участием ненадлежащей стороны является правомерно возникшим, не подлежащим прекращению. Согласимся с С.В. Аносовой³ в том, что в определении М.А. Гурвича (в части наличия согласия истца на замену как одного из признаков ненадлежащего ответчика) смешиваются признаки ненадлежащего ответчика и те последствия, которые влечет за собой участие в процессе ненадлежащего ответчика.

М.С. Шакарян также выводила определение понятия ненадлежащей стороны, основываясь на материальных нормах: лица, в отношении которых по обстоятельствам рассматриваемого дела исключается предположение о том, то они являются субъектами спорного правоотношения⁴. Отсутствие в действующем гражданском процессуальном законодательстве определения ненадлежащей стороны может стать причиной судебных ошибок при установлении процессуального положения лиц, участвующих в деле, в конкретных гражданских делах.

Ненадлежащим ответчиком, по мнению С.В. Аносовой, является такой ответчик, в отношении которого существовавшее в момент возбуждения дела

---

¹ См.: Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Ч. II: Правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе. Самара, 2007. С. 26.

² См.: Гурвич М.А. Право на иск. М.-Л., 1949. С. 198.

³ См.: Аносова С.В. Замена ненадлежащей стороны в советском гражданском процессе. М., 1960. С. 8.

⁴ См.: Советское гражданское процессуальное право / под ред. М.А. Гурвича. М., 1964. С. 94.

предположение о его материально-правовой ответственности по предъявленному иску исключается, в то время как предположение о реальном существовании нарушения права или интереса истца сохраняется¹. Позднее С.В. Аносова отказывается от включения второго признака в определение ненадлежащего ответчика, говоря о том, что исключение существовавшего в момент возбуждения дела предположения о материально-правовой ответственности ответчика по предъявленным требованиям само по себе является самостоятельным основанием для признания последнего ненадлежащим².

В свою очередь, А.Ф. Козлов в своей интерпретации ненадлежащей стороны подчеркивает, что ответ на вопрос о надлежащем или ненадлежащем характере относится к области материального, а не процессуального права. Ненадлежащие стороны, по мнению А.Ф. Козлова, это те граждане и организации, в отношении которых судом во время разбирательства по делу установлено, что им право требования не принадлежит, спорные обязанности на них не возложены³.

Анализ существующих в теории определений понятий надлежащей и ненадлежащей стороны позволяют выделить характерные признаки этих сторон:

– надлежащей стороной может быть гражданин или юридическое лицо, который обладает юридической заинтересованностью в разрешении гражданско-правового спора. Истец и ответчик предполагаются надлежащими сторонами с момента возбуждения дела и до разбирательства дела по существу;

– признание стороны надлежащей носит субъективный характер. Истец, сообщая в своем заявлении о нарушенном праве, приводит факты, на основании которых судья предположительно может сделать вывод о принадлежности заявленному ответчику соответствующей обязанности. Кроме того,

---

¹ См: Аносова С.В. Замена ненадлежащей стороны в советском гражданском процессе. М., 1960. С. 8.

² См.: Советский гражданский процесс / под ред. А.Ф. Клеймана. М., 1964. С. 46.

³ См: Советское гражданское процессуальное право / Под ред. К.С. Юдельсона. М., 1965. С. 78.

заменить ненадлежащего ответчика можно только с согласия истца, в чем также проявляется субъективный характер;

– ненадлежащая сторона является действительной стороной процесса. Процесс нельзя считать возникшим неправомерно, если в нем принимает участие ненадлежащая сторона – это не основание для прекращения производства по делу;

– во время разбирательства по делу должно сохраняться предположение о стороне как о субъекте спорного материального правоотношения, которое существовало в момент возбуждения производства по делу. При исключении такого предположения возникает основание для признания стороны ненадлежащей, причем это признание не должно ставиться в зависимость от сохранения предположения о надлежащем характере другой стороны.

Действующим ГПК РФ урегулирован вопрос только замены ненадлежащего ответчика в ст. 41, о замене ненадлежащего истца речь не идет, в то время как в ГПК РСФСР 1964 г. была ст. 36, содержащая нормы о замене ненадлежащей стороны. В ст. 36 говорилось о том, что если суд во время разбирательства установит, что иск предъявлен не тем лицом, которому принадлежит право требования, или не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, то он может при условии согласия истца, не прекращая производство по делу, допустить замену первоначальных истца или ответчика надлежащими. Если истец не дает своего согласия на замену его другим лицом, это лицо может вступить в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. Суд должен был известить такое лицо о праве вступить в процесс в качестве третьего лица. Если истец не давал согласие на замену ненадлежащего ответчика, суд мог привлечь это лицо в качестве второго ответчика.

С.В. Аносова проводила различия между надлежащим и ненадлежащим истцами и выделяла два характерных признака ненадлежащего истца: должно быть исключено предположение, существовавшее в момент возбуждения дела, о том, что лицо, участвующее в деле в качестве истца, является субъек-

том спорного права или охраняемого законом интереса, в то же время должно быть сохранено предположение о том, что приписываемое ранее первоначальному истцу право или охраняемый законом интерес принадлежит другому лицу, но нарушено оно ответчиком¹.

На наш взгляд, закрепление в ГПК РСФСР нормы о замене ненадлежащего истца было направлено на достижение конечной цели судопроизводства – восстановление нарушенного или оспариваемого права – в большей мере, чем в действующем ГПК РФ. Так, если бы в процессе рассмотрения дела обнаружались обстоятельства, свидетельствующие о ненадлежащем характере истца, а также было установлено лицо, которому фактически принадлежит оспариваемое право, суд уведомил бы такое лицо о его праве вступить в процесс, что не предусмотрено действующим процессуальным законодательством, и надлежащий истец мог бы вступить в уже начатый процесс и осуществить защиту своего нарушенного права в более короткий срок.

Таким образом, закрепление в ГПК РФ норм только о ненадлежащем ответчике, на наш взгляд, является недостаточным для отражения возможных ситуаций ненадлежащего характера сторон, в частности истца.

В судебной практике, несмотря на отсутствие в ГПК РФ и АПК РФ закрепления статуса ненадлежащего истца, такое понятие все-таки встречается. Так, Верховный Суд Республики Крым в своем определении от 16 сентября 2015 г. по делу № 33-6908/15 указал, что суд первой инстанции, отказывая в иске о признании недействительным договора пожизненного содержания, руководствуясь законом, правильно исходил из того, что истец является ненадлежащим истцом по таким требованиям. Истец утверждал, что его умершую мать ввели в заблуждение относительно природы сделки, поскольку она считала, что заключала договор безвозмездного найма. Суд заключил, что согласно п. 2 ст. 179 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной по заявлению потерпевшего. При этом со-

---

¹ См.: Аносова С.В. Замена ненадлежащей стороны в советском гражданском процессе. М., 1960. С. 8.

гласно ст. 44 ГПК РФ в случае смерти истца допускается процессуальное правопреемство. В то же время, если при жизни отчуждатель не оспорил сделку по основаниям, связанным с пороками воли, его потенциальные наследники не вправе обращаться в суд по данному вопросу, поскольку неправильное восприятие стороной в сделке существа и условий сделки неразрывно связано с личностью стороны и ее субъективным восприятием юридически значимых действий.

Таким образом, обращаясь в суд, истец положил в основу собственное субъективное мнение о том, что его мать была обманута. Однако оно не имеет правового значения, так как при жизни мать истца в суд не обращалась и не оспаривала договор более 10 лет¹.

Верховный Суд РФ в своем определении от 9 июня 2015 г. № 308-ЭС15-5624 в качестве основания отказа в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ также указал на ненадлежащий характер истца, который был установлен судами нижестоящих инстанций².

Ненадлежащая и надлежащая стороны материально-правовыми отношениями между собой не связаны, поэтому при вступлении в дело надлежащей стороны действия, совершенные ненадлежащей стороной в процессе, независимо от того, выбыла она из процесса или нет (в соответствии со ст. 47 АПК РФ суд может с согласия истца привлечь надлежащего ответчика в дело в качестве соответчика, если истец отказывается от замены ненадлежащего ответчика), значения не имеют, никаких прав и обязанностей не порождают. Процесс начинается заново, независимо от стадии, на которой была произведена замена ненадлежащей стороны.

Правило о том, что при произведенной замене ненадлежащего ответчика надлежащим (или при вступлении надлежащего ответчика в процесс в ка-

---

¹ См: Определение Верховного Суда Республики Крым от 16 сентября 2015 г. по делу № 33-6908/15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См: Определение Верховного Суда РФ от 9 июня 2015 г. № 308-ЭС15-5624. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

честве соответчика) рассмотрение дела производится с самого начала, объясняется тем, что со вступлением в процесс надлежащей стороны возникает самостоятельное процессуальное правоотношение, в связи с этим при необходимости судебное заседание может быть отложено для подготовки дела к судебному разбирательству.

Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа были даны рекомендации научно-консультативного совета о практике применения процессуального законодательства, в которых было указано, что после замены судьи, привлечения к участию в деле другого ответчика, замены ненадлежащего ответчика или вступления в дело второго ответчика, привлечения к участию в деле третьих лиц повторного прохождения стадии подготовки дела не требуется. После перечисленных выше действий рассмотрение дела начинается сначала, но при этом речь идет только о возобновлении рассмотрения дела, а не о проведении новой подготовки дела. Научно-консультативный совет приходит к выводу, что под рассмотрением дела понимается судебное разбирательство, а не стадия подготовки к судебному разбирательству, но в то же время суд и участники процесса в целях обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела вправе ставить вопрос об исследовании на стадии судебного разбирательства обстоятельств, охватываемых стадией подготовки дела к судебному разбирательству¹.

Назначение института замены ненадлежащего ответчика в процессе позволяет исправить допущенную истцом ошибку без особых формальностей, что существенно упрощает процесс, а также способствует экономии процессуального времени и средств. Институт замены ненадлежащего ответчика обеспечивает правильное и быстрое разрешение дела, соответствующее объективной истине. При замене ненадлежащего ответчика истец освобождается от дополнительных судебных расходов.

---

¹ См: Рекомендации научно-консультативного совета о практике применения процессуального законодательства: одобрены Президиумом Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа (протокол заседания Президиума от 14 марта 2008 г. № 1). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В норме о замене ненадлежащего ответчика проявляется принцип диспозитивности гражданского процессуального права, в соответствии с которым замена ненадлежащего ответчика так же как и первоначальное возбуждение процесса, зависит от волеизъявления истца. В АПК РФ, в отличие от ГПК РФ, принцип диспозитивности при замене ненадлежащего ответчика сочетается с инициативой и активностью суда (ч. 2 ст. 47 АПК РФ).

Таким образом, в момент обращения в суд заинтересованное лицо легитимирует себя само, а затем, в процессе рассмотрения дела, исходная легитимация подвергается уточнению под воздействием комплекса норм материального права или коррекции под влиянием субъективных поведенческих юридически значимых причин. Истец изначально должен доказать наличие спорного правоотношения и кроме собственной легитимации (утверждения о принадлежности спорного права именно ему) указать на наличие ее у ответчика, аргументировать, что ответственность за нарушение несет именно он («пассивная легитимация»). По причине того, что нередко подобная легитимация является ошибочной или становится таковой в ходе судопроизводства, сторона судебного дела может становиться ненадлежащей, и возникает необходимость ее замены. Инструментом такой замены в ряде случаев может послужить преобразование процессуального статуса.

§ 2. Процессуальное правопреемство как один из видов трансформации статуса лиц, участвующих в деле. Роль волеизъявления лиц, участвующих в деле, при изменении их процессуального положения

В ходе судебного разбирательства, при разнообразии и стремительном развитии материальных отношений, для правильного разрешения заявленного правового конфликта может возникнуть необходимость замены одного участника другим, в частности, посредством такого инструмента, как процессуальное правопреемство.

Процессуальное правопреемство было известно еще римскому праву, в котором уступка тяжбы не допускалась и считалась недействительной, в свя-

зи с этим первоначальный истец не освобождался от ответственности по тяжбе¹. Такая позиция объяснялась равенством сторон в процессе, следующим из него правом ответчика на защиту и необходимостью разрешения спора даже в случае, если истец не настаивал на продолжении рассмотрения дела.

В ГПК РСФСР 1923 г. процессуальное правопреемство допускалось только на основании универсального правопреемства материального. Перечень оснований процессуального правопреемства был расширен в ГПК РСФСР 1964 г. – в него вошли перевод долга и уступка права требования. Сравнивая ГПК РФ 2002 г. и ГПК РСФСР 1964 г., отметим, что перечень оснований для процессуального правопреемства фактически стал открытым после включения в него всех случаев перемены лиц в обязательствах. А.И. Нечаев в своей статье пишет, что процессуальное законодательство в данном направлении сделало своеобразный круг и в итоге вернулось к тому взгляду на правопреемство, которое было отражено в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г., закреплявшему преемство общее и частное – в зависимости от материально-правовых оснований².

Как было указано выше, институт процессуального правопреемства основан на правопреемстве гражданско-правовом. Сторона (физическое лицо) выбывает из судебного разбирательства, например, по причине смерти, уступки права требования (ст. 388 ГК РФ), перевода долга (ст. 391 ГК РФ); сторона – юридическое лицо – вследствие реорганизации, ликвидации, по иным причинам.

Лицо может вступить в рассматриваемое судом дело в качестве процессуального правопреемника, если к нему в соответствии со сложившимися материальными правоотношениями перешли права и обязанности право-

---

¹ См.: Энгельман И.Э. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 71-72.

² См.: Нечаев А.И. Пределы процессуального правопреемства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предшественника. Причем это может быть как правопреемство универсальное (при наследовании, реорганизации юридического лица)¹, так и сингулярное (переход отдельного субъективного права или обязанности, в частности права собственности на спорную вещь)². Однако в отношении процессуального правопреемства речь идет только о его универсальной форме³. Сингулярное процессуальное правопреемство неприемлемо. Так, Московский областной суд указал в своем Апелляционном определении от 18 июня 2014 г. по делу № 33-13096/14, что при переходе права собственности на земельный участок от одного лица к другому материальное правопреемство влечет процессуальное правопреемство. Кроме того, неправильное применение и толкование норм материального и процессуального права судом первой инстанции по данному делу в части необходимости замены стороны правопреемником повлекло отмену определения суда⁴.

Важным фактом, характеризующим обусловленность процессуального правопреемства материальной составляющей, является запрет проведения правопреемства в возбужденном деле при невозможности его осуществления в материальном правоотношении⁵. Процессуальное правопреемство исключено в случаях, когда предъявленное требование неразрывно связано с личностью правопреемника, например, по искам о восстановлении на работе, о взыскании алиментов. Так, Определением Санкт-Петербургского городского суда от 6 августа 2013 г. № 33-9695/13 было отменено решение суда

---

¹ См.: Емельянцеv В.П. Универсальное правопреемство в гражданском праве // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. М., 2012. С. 126 – 128.

² См.: Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. Опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики. М., 2000. С. 123 – 139.

³ См.: Нечаев А.И. Процессуальное правопреемство в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 10 – 13.

⁴ См.: Апелляционное определение Московского областного суда от 18 июня 2014 г. по делу № 33-13096/14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Ионова Д.Ю., Щукин А.И. О правомерности отказа в рассмотрении апелляционной жалобы на судебный акт о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего в связи с ликвидацией должника-банкрота // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 8 – 16.

первой инстанции, в числе прочего по причине того, что спорное правоотношение (признание ответчика утратившим право пользования жилым помещением в общежитии) не допускает правопреемства, поскольку неразрывно связано с личностью ответчика¹.

Правомерность произведенного судом процессуального правопреемства имеет существенное значение, так как в соответствии со ст. 44 ГПК РФ на правопреемника распространяются все действия, совершенные до вступления его в процесс в той мере, в какой они были бы обязательны для правопродшественника. Кроме того, такая замена стороны может противоречить интересам одной из сторон или правопреемника. В таком случае судом, на наш взгляд, должно учитываться мнение противоположной стороны и самого правопреемника о том, следует ли последнего вводить в существующее судебное разбирательство в качестве процессуального правопреемника. Однако учитывать волеизъявление участников спора будет неактуально при фактическом прекращении существования материального правопродшественника.

В ГПК РФ волеизъявлению участников дела при процессуальном правопреемстве уделяется совсем мало внимания. Существующая в Кодексе императивная норма закрепляет обязательную процедуру допуска к участию в деле материального правопреемника вместо материального правопродшественника. Аналогичная норма содержится и в ст. 48 АПК РФ, законодатель игнорирует интерес выбывшей стороны к участию в уже возбужденном деле. Особенно это ярко прослеживается при замене истца его материальным правопреемником и тем самым исключении его из возбужденного им судебного разбирательства, что, на наш взгляд, противоречит самой сути судопроизводства. В связи с такими обстоятельствами отдельные авторы придерживаются точки зрения, согласно которой основывать процессуальное правопреемство

---

¹ См: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 6 августа 2013 г. № 33-9695/13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

исключительно на правопреемстве материальном, не учитывая волеизъявление лиц, участвующих в деле, неверно¹.

Аналогичной точки зрения придерживается А.А. Мельников, отмечая, что привлекать правопреемника ответчика в дело можно лишь с согласия на это истца, так как именно он должен решить: судиться ему с правопреемником ответчика или нет. Действия суда при этом должны ограничиться извещением заинтересованного лица. Выход за рамки данных действий могли бы спровоцировать нарушение принципа диспозитивности². Вправе решать вопрос, вступить ему в процесс или нет, только правопреемник истца.

Процессуальное правопреемство является институтом, обусловленным материальным правом и неразрывно связанным с ним.

Правопреемство в гражданском судопроизводстве характеризуется тем, что новое лицо продолжает участие в деле правопреемника, для правопреемника процесс не начинается заново, а продолжается с той стадии, на которой он вступил в дело. Все, что имело место в процессе до вступления в него правопреемника, является для него обязательным. Правопреемник обладает лишь теми правами, которыми мог бы пользоваться его правопреемник, если бы не выбыл из процесса.

Так, правопреемник не может требовать передопроса свидетелей, заявлять отводы судьям и другим участникам процесса, а также требовать отмены решения, аргументируя это только тем, что он ранее не принимал участие в процессе.

Так же, как и другая сторона, правопреемник должен каждое свое заявление мотивировать по существу. Например, если некий гражданин предъявил в суд иск о признании права собственности на объект недвижимости – дом, а в процессе отказался от части требований и просил суд признать за

---

¹ См.: Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 227 – 228.

² См.: Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М., 1969. С. 152 – 153.

ним право собственности лишь на половину дома, суд удовлетворяет такие требования. Вступивший в дело наследник гражданина, по причине смерти истца, может просить решение суда отменить и признать отказ от части дома недействительным, так как он был совершен без его согласия. Естественно, суд откажет в удовлетворении таких требований наследника, так как они являются безосновательными. Все действия, совершенные в процессе правопреемником, для правопреемника обязательны. К нему переходят лишь те права, которые принадлежали бы правопреемнику, в данном случае наследник мог оспаривать решение суда только по существу, доказывая незаконность или необоснованность решения.

В случае, если правопреемник никаких действий не совершал, предъявление к правопреемнику требований в рамках уже возбужденного гражданского дела посредством процессуальной замены не нарушает и не ограничивает процессуальные права истца по сравнению со случаем, если к правопреемнику был предъявлен самостоятельный иск после прекращения судом производства по делу к правопреемнику. Так, Владимирский областной суд апелляционным определением оставил определение Фрунзенского районного суда г. Владимира о замене ответчика с Ш.Е. на М. в порядке процессуального правопреемства без изменения, а частную жалобу М. без удовлетворения. Суть жалобы М. сводилась к тому, что суд должен был отказать в принятии искового заявления о выделе доли в праве собственности на земельный участок в натуре, предъявленного к умершей Ш.Е. и Т., либо прекратить производство по делу и разъяснить истцу право на обращение с иском к наследникам, а не производить замену ответчика¹. Областной суд разъяснил, что поскольку предъявленные исковые требования носят имущественный характер, не связаны с личностью наследодателя, произведенная районным судом замена ответчика правопреемником является обоснованной, не противоречит законодательству и не нарушает прав истца.

---

¹ См: Апелляционное определение Владимирского областного суда от 11 июля 2013 г. по делу № 33-2471/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Крайне неудачной является формулировка ст. 44 ГПК РФ, в которой процессуальное правопреемство описывается через «стороны» – «в случаях выбытия одной из сторон...суд допускает замену этой стороны ее правопреемником». В процессуальном правопреемстве происходит замена не сторон (стороны остаются прежними), а физических или юридических лиц, участвующих в деле в качестве либо истцовой, либо ответной стороны. Так, Г.Л. Осокина отмечала, что при процессуальном правопреемстве замены стороны не происходит: стороны остаются прежними, меняются лишь конкретные физические и юридические лица. В данном случае, в отличие от замены надлежащей стороны, правопреемство не влечет изменения или замены иска другим¹.

Таким образом, правильнее было бы переформулировать ч.1 ст. 44 ГПК РФ следующим образом: «В случаях выбытия лица из спорного или установленного решением суда правоотношения (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает его замену правопреемником».

Кроме того, вступая в процесс, правопреемник должен представить суду доказательства возникновения у него права вступить в дело в данном качестве: договор уступки права требования, перевода долга, свидетельство о праве на наследство, выписку из единого государственного реестра юридического лица с записью о прекращении деятельности юридического лица, свидетельство о государственной регистрации вновь созданного или реорганизованного юридического лица, передаточный акт или иной документ в зависимости от основания возникновения правопреемства.

Итак, основанием для осуществления процессуального правопреемства служит правопреемство материальное². Рассмотрим материальные основания, которые должны повлечь процессуальное правопреемство для вынесе-

---

¹ См.: Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М., 2000. С. 113.

² См.: Нечаев А.И. Процессуальное правопреемство в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 12.

ния законного и обоснованного решения и достижения в итоге цели защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

Во-первых, общее (универсальное) правопреемство в материальном правоотношении порождает правопреемство процессуальное. В данном случае речь идет о наследовании (в отношении физических лиц) и реорганизации (в части юридических лиц).

В соответствии со ст. 1110 ГК РФ имущество умершего при наследовании переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент. Согласно ст. 1112 ГК РФ имущественные права и обязанности, принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства, входят в состав наследства помимо иных вещей, имущества, и в том числе имущественных прав и обязанностей¹. Для наследников также имеют преюдициальное значение принятые в отношении наследодателя решения судов. Так, Самарский областной суд в своем Апелляционном определении от 30 июня 2015 г. отмечает, что поскольку требования наследников производны от прав, перешедших к ним от наследодателя, который был участником процесса в Кировском районном суде г. Самары, решение данного суда, затрагивающее права наследодателя на имущество, имеет преюдициальное значение для наследников².

Однако далеко не всегда к наследникам переходят права и обязанности наследодателя и возможно произвести процессуальное правопреемство. Орджоникидзевский районный суд определением от 4 декабря 2015 г. прекратил производство по делу по административному исковому заявлению Межрайонной ИФНС России к гражданину о взыскании обязательных платежей и санкций в связи с тем, что требования предъявлены к лицу, которое не могло быть стороной в деле по причине прекращения правоспособности,

---

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552.

² См: Апелляционное определение Самарского областного суда от 30 июня 2015 г. по делу № 33-7052. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вызванной смертью, а также в связи с невозможностью произвести процессуальное правопреемство¹.

В случае смерти гражданина также может возникнуть вопрос о процессуальном правопреемстве в рассматриваемых делах, связанных с пенсионным обеспечением, в частности с реализацией права на пенсию. Как известно, в соответствии со ст. 1112 ГК РФ в состав наследства не могут входить права и обязанности, которые неразрывно связаны с личностью наследодателя (право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими законами).

Рассматривая право на пенсию, можно утверждать, что оно принадлежит к числу имущественных, но тесно связано с неимущественными правами. Данное право неразрывно связано с закрепленным в Конституции РФ правом каждого человека на жизнь, невыплата пенсии может поставить под угрозу существование человека, для которого пенсия является единственным источником средств к существованию².

По своей сути право на пенсию неразрывно связано с личностью гражданина, что подтверждается Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»³. В ст. 3 данного Федерального закона закрепляются цели индивидуального (персонифицированного) учета, среди которых создание условий для назначения страховой и накопительной пенсий в соответствии с результатами труда каждого застрахованного лица. Персонифицированный характер права на пенсию также подтверждается Определением Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 532-О-О, в п. 2.1 кото-

---

¹ См: Определение Орджоникидзевского районного суда г. Уфы от 4 декабря 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Чупрова Е.В. Можно ли защитить свое право на пенсию? // Адвокат. 1999. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См: Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 1996. № 14, ст. 1401.

рого сказано, что право на пенсию, включающее право требовать установления и выплаты пенсии в надлежащем размере, неразрывно связано с личностью конкретного гражданина – участника пенсионного правоотношения¹. Наследники, в связи с тем, что они не являются субъектами конкретного вида правоотношения по пенсионному обеспечению, не вправе требовать предоставления им материального обеспечения, предусмотренного в рамках данного правоотношения, – природа и содержание их прав носят иной характер, их права производны от прав наследодателя только в части получения сумм пенсии, полагающихся ему к выплате, но не полученных им при жизни².

В контексте регулирования наследственных правоотношений Федеральным законом от 15 февраля 2016 г. № 22-ФЗ были внесены изменения в ГК РФ в части регламентации отказа от наследства. Законом внесены поправки, конкретизирующие круг лиц, в пользу которых можно отказать от наследства: закреплена возможность отказа от наследства в пользу наследников любой очереди, независимо от того, призваны ли они были к наследству. Указанный закон был принят во исполнение решения Конституционного Суда РФ, который своим Постановлением от 23 декабря 2013 г. № 29-П признал норму абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ противоречащей Конституции РФ. Суд подчеркнул, что существующая неопределенность в трактовке закона допускает возможность неоднозначного толкования, а это, по его мнению, может при-

---

¹ См: Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 532-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Руденко Зинаиды Михайловны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 1112 и 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 43, 49, 58 и 63 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См: Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2015 г. № 988-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Набиуллиной С.С. на нарушение ее конституционных прав статьей 1112 и пунктами 1 и 3 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вести к произвольному применению института направленного отказа от наследства в этой части¹.

В то же время в судебной практике все же возникает вопрос о возможности процессуального правопреемства в делах о реализации гражданами права на пенсию. В основном в заблуждение обращающихся лиц вводит ст. 1183 ГК РФ, которая предусматривает право на получение подлежавших выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию². Данная норма нередко ошибочно принимается за основание для правопреемства, хотя на самом деле содержит в себе возможность получения определенными лицами пенсии, недополученной при жизни пенсионером. Так, гражданин обратился в Новоскольнический районный суд с требованием о признании незаконным отказа в выплате пенсии и обязанности выплатить пенсию. В удовлетворении требований судом было отказано. Псковский областной суд, рассмотрев апелляционную жалобу на указанное выше решение районного суда, в своем апелляционном определении указал, что пенсионные правоотношения, как неразрывно связанные с личностью наследодателя, прекратились вследствие его смерти, а у наследника отсутствует право требовать возложения на орган пенсионного обеспечения обязанности произвести начисление и выплату пенсии наследодателя. Пенсионные права неразрывно связаны с личностью пенсионера и не переходят к наследнику. Действующее законодательство не предусматривает наследование пенсионных прав³. У наследников возникает право на получение соответствующих сумм пенсии только тогда, когда эти суммы подлежали выплате самому наследо-

---

¹ См: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2013 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // СЗ РФ. 2014. № 1, ст. 79.

² См.: Чупрова Е.В. Можно ли защитить свое право на пенсию? // Адвокат. 1999. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См: Апелляционное определение Псковского областного суда от 8 сентября 2015 г. по делу № 33-1379/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дателю, но при жизни не были им получены, что подтверждается разъяснениями, данными в абз. 6 п. 68 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 29 мая 2012 г. «О судебной практике по делам о наследовании», а также и другой судебной практикой¹.

Иногда суды совершают ошибку и допускают процессуальное правопреемство в тех делах, где его осуществление невозможно. Так, Определением Верховного Суда РФ от 9 декабря 2005 г. № 3-В05-16 производство по делу по иску о признании отказа в назначении пенсии по инвалидности незаконным и назначении пенсии по инвалидности с момента установления инвалидности прекращено, поскольку после смерти истца правопреемство по заявленным требованиям законом не допускается (Определением Сыктывкарского городского суда от 18 марта 2004 г. в связи со смертью истца Б.В. суд допустил замену стороны на его супругу Б., которая предъявила дополнительные требования о взыскании выходного пособия при увольнении Б.В. и судебных расходов)².

В то же время представляется возможным процессуальное правопреемство на основании ст. 1183 ГК РФ в некоторых конкретных случаях, например, при наступлении смерти гражданина, ранее обратившегося в суд с требованием о признании отказа в перерасчете пенсии незаконным, на стадии исполнения вступившего в законную силу решения суда. В рассматриваемом случае признанное судебным решением за пенсионером право на выплату пенсии за прошедший период в связи с перерасчетом пенсии означает, что фактически денежные средства уже должны были быть предоставлены пенсионеру в виде пенсии, но в силу каких-то причин он их не получил, следовательно, после вступления решения суда в законную силу сумма пенсии, под-

---

¹ См.: например, Апелляционное определение Московского городского суда от 18 апреля 2014 г. № 33-12598, Определение Приморского краевого суда от 23 ноября 2015 г. по делу № 33-10748/2015, Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 16 апреля 2013 г. по делу № 33-808/2013, Определение Усинского городского суда Республики Коми от 26 ноября 2014 г. по делу № 2-1596/2014~М-1567/2014 и др. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См: Определение Верховного Суда РФ от 9 декабря 2005 г. № 3-В05-16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лежащая выплате пенсионеру за прошедший период, представляет собой не что иное, как недополученную при жизни пенсию. Поскольку в стадии исполнения решения суда речь идет о переходе прав или обязанностей, установленных судебным актом, считаем допустимым процессуальное правопреемство на основании ст. 1183 ГК РФ.

Д.Р. Казанбекова в своей работе, посвященной рассмотрению судами споров, связанных с пенсионным обеспечением, отмечает, что выше обозначенная позиция может вызвать ряд возражений в связи с толкованием норм ГК РФ о недополученной при жизни пенсии. Автор отмечает, что в одном из обзоров законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ сказано, что наследники умершего пенсионера имеют право на получение не выплаченных ему сумм пенсий только в случае, если эти денежные средства были реально начислены пенсионеру, но по какой-либо причине своевременно им не получены. Однако согласимся с позицией Д.Р. Казанбековой по поводу того, что подобное толкование ст. 1183 ГК РФ носит ограничительный характер¹. Недополученная пенсия – пенсия, полагавшаяся пенсионеру при жизни, но в силу каких-либо причин не полученная им. Закон не перечисляет все возможные причины, так как все предусмотреть в законе нельзя. Одной из них может быть признанное вступившим в законную силу решением суда неправомерное установление органами Пенсионного фонда РФ пенсии в меньшем, чем полагалось, размере, в результате чего пенсионер недополучал пенсию. В связи с этим толкование Верховным Судом РФ ст. 1183 ГК РФ, на наш взгляд, является узким. Необоснованно указывается на обязательность фактического начисления пенсии, для того чтобы она приобрела статус недополученной, в то время как действующее гражданское законодательство подобного требования к недополученной пенсии не предъявляет.

Если мы говорим об универсальном правопреемстве юридических лиц, то обращаемся прежде всего к ст. 58 ГК РФ, в которой закрепляются виды и

---

¹ См.: Казанбекова Д.Р. Рассмотрение судами споров, связанных с пенсионным обеспечением: Научно-практ. пособие. М., 2014. С. 38 – 40.

пути перехода прав от одного юридического лица к другому при реорганизации. Процессуальное правопреемство юридических лиц закреплено в ст. 44 ГПК РФ, 48 АПК РФ.

Значение института процессуального правопреемства, как справедливо отмечено в актах Конституционного Суда РФ, объясняется его направленностью на обеспечение права на судебную защиту правопреемников, в частности юридического лица, являющегося стороной в деле, в случае его реорганизации (например, Определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 1972-О¹).

По общему правилу, содержащемуся в ст. 61 ГК РФ, ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам. В связи с этим особый интерес вызывает регулирование процессуального правопреемства КАС РФ, который в ч. 1 ст. 44 закрепляет, что если в период рассмотрения административного дела орган государственной власти, иной государственный орган или орган местного самоуправления, являющиеся стороной в административном деле, либо организация, наделенная государственными или иными публичными полномочиями, упразднены, суд производит замену этой стороны органом или организацией, к компетенции которых относится участие в публичных правоотношениях в той же сфере, что и рассматриваемые судом спорные правоотношения, либо к компетенции которых относится защита нарушенных прав, свобод и законных интересов административного истца. Таким образом, КАС РФ допускает процессуальное правопреемство даже после упразднения названных выше органов или организаций во время осуществления правосудия. В то же время для осуществления такого процессуального правопреемства должны присутствовать основания гражданско-

---

¹ См: Определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 1972-О // «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жукова Константина Аркадьевича на нарушение его конституционных прав статьей 48 и пунктом 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правового характера, предполагающего возможность перемены лиц в обязательстве, что подтверждается Определением Приморского краевого суда от 14 января 2016 г. по делу № 33-642/2016¹.

При рассмотрении судом дела, в котором фигурирует договор цессии, то обстоятельство, что цессионарий приобрел не все права, которыми обладал cedent как юридическое лицо на момент ликвидации (универсальное правопреемство), не означает, что у цессионария отсутствует процессуальное правопреемство в рассмотренном судом деле, предметом которого является договор с участием cedent. Такая правовая позиция нашла свое закрепление в Постановлении Президиума ВАС РФ от 17 апреля 2012 г. № 14140/11². Сам по себе факт прекращения существования юридического лица до рассмотрения судом в судебном заседании его заявления о выбытии из процесса и замене его другим лицом не влечет прекращения производства по делу при наличии данных о заключении договора об уступке права требования выбывшим участником процесса до его ликвидации. В исполнительном производстве при аналогичных обстоятельствах правопреемство также производится³.

С реализацией института процессуального правопреемства на основании сингулярного материального преемства связано множество спорных вопросов. Один из них обусловлен взаимоотношениями между правопреемником и правопродшественником при отрицании последним оснований для осуществления процессуального правопреемства при обращении правопреемника с соответствующим ходатайством.

Второй арбитражный апелляционный суд в своем Постановлении от 21 июля 2015 г. № 02АП-5001/2015 рассмотрел вопрос о правомерности отказа в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве в связи с оспариваем одной из сторон в процессе факта подписания договора уступки прав

---

¹ См: Определение Приморского краевого суда от 14 января 2016 г. по делу № 33-642/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См: Постановление Президиума ВАС РФ от 17 апреля 2012 г. № 14140/11 по делу № А27-17017/2009 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

³ См., например: Определение Ленинградского областного суда от 8 мая 2014 г. № 33-2230/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

требования (цессии). Как указано в Постановлении, суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве, поскольку факт подписания договора уступки прав требования (цессии) от 15 января 2015 г. со стороны ООО «Интерьер+» отрицался присутствовавшим в судебном заседании в качестве директора взыскателя Б. и в материалах дела не представлены доказательства направления предусмотренного договором уступки уведомления ООО «Интерьер+» о заключении договора цессии¹. Такие обстоятельства позволили суду первой инстанции установить недостаточность доказательств для замены стороны по делу в порядке ст. 48 АПК РФ. В Постановлении суд разрешил материально-правовой спор между цедентом и цессионарием о принадлежности права требования в рамках вопроса о процессуальном правопреемстве.

В то же время в судебной практике нашла отражение и иная точка зрения относительно данного вопроса. Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в своем Постановлении от 23 октября 2015 г. № 17АП-5588/2013-ГК по делу № А50-22561/2012 установил, что производство по делу, в котором решался вопрос о процессуальном правопреемстве на основании договора уступки прав требования, было правомерно приостановлено до вступления в законную силу решения суда по делу об оспаривании данного договора уступки права требования². Суд отклонил довод заявителя жалобы о том, что вопрос о заключенности договора цессии может быть проверен судом и при рассмотрении вопроса о процессуальном правопреемстве в рамках настоящего дела.

Аналогичная позиция изложена в Апелляционном определении Липецкого областного суда от 14 октября 2015 г. по делу № 33-2793а/2015: в материалах рассматриваемого дела не было доказательств того, что договор цес-

---

¹ См: Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2015 г. № 02АП-5001/2015 по делу № А29-2063/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 октября 2015 г. № 17АП-5588/2013-ГК. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сии, на котором основывалось заявление о процессуальном правопреемстве, признано в установленном законом порядке недействительным либо незаключенным. Кроме того, суд указал на то, что вопрос о недействительности договора цессии не мог быть предметом рассмотрения в порядке ст. 44 ГПК РФ, так как подлежит рассмотрению и разрешению в порядке искового производства, а объем правопреемства определяется с учетом императивных норм права.

Как видно из этих примеров судебной практики, по вопросу о возможности рассмотрения спора о принадлежности права между первоначальной стороной и потенциальным правопреемником встречаются противоречивые судебные решения. Так может ли разрешение вопроса о процессуальном правопреемстве состоять в разрешении спора о принадлежности права? Являются ли заявление о правопреемстве и определение суда о вступлении правопреемника в процесс, в качестве формы процессуального оформления частью распорядительной сделки цессии, являющейся основанием для осуществления процессуального правопреемства? Является ли отказ первоначального истца в признании цессионария правопреемником на основании договора уступки права требования отказом от исполнения обязательства по передаче права требования?

Над данными вопросами рассуждал А.В. Драбанич, предполагая, что если заявление цессионарием ходатайства о правопреемстве в процессе является составной частью исполнения распорядительной сделки, то оспаривание первоначальным истцом договора уступки прав требования как основания для процессуального правопреемства является отказом от исполнения своего обязательства по передаче такого права¹.

Кроме того, при таких условиях материальное правопреемство осуществляется одновременно с правопреемством процессуальным, так как при подобном подходе материальное правопреемство не может наступить раньше

---

¹ См.: Драбанич А.В. Правовое значение процессуального оформления сингулярного материального правопреемства: краткий комментарий к судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 16 – 21; № 4. С. 21.

процессуального – до соответствующего процессуального оформления обязательства по передаче права требования в материальных правоотношениях не будет исполнено. При этом признание оспаривания правопреемства отказом от исполнения обязательства свидетельствует о том, что единственным средством защиты цессионария будет являться обращение в суд с иском о возмещении убытков в новом процессе¹.

Если же, напротив, не включать процессуальное оформление в составную часть уступки права требования, то обязательство будет считаться исполненным с момента совершения всех действий, предусмотренных в договоре цессии, включая предоставление необходимых документов, а отсутствие процессуального оформления не будет свидетельствовать об отказе от исполнения обязательства, так как право перейдет к правопреемнику первоначального истца до обращения в суд с соответствующим ходатайством. Исполненное обязательство по передаче права требования означает, что возражения первоначального истца должны будут рассматриваться в ходе разрешения спора о принадлежности права требования между cedentом и цессионарием.

Общепризнана позиция, согласно которой процессуальное правопреемство, являясь производным, предполагает преемство в материальных правоотношениях. Отсюда следует, что еще до процессуального оформления правопреемства к материальному правопреемнику переходят права по договору уступки прав требования и, как следствие этого, становится возможным возникновение спора о принадлежности права.

Д.Б. Абушенко в одном из своих научных трудов констатирует, что лицо при обращении в суд с заявлением о правопреемстве должно представить доказательства, подтверждающие наличие оснований для его осуществления. Такие обстоятельства подлежат исследованию в судебном заседании с после-

---

¹ Там же. С. 22.

дующей их оценкой¹. Другие авторы акцентируют внимание на том, что при рассмотрении вопроса о правопреемстве суд должен проверить сделку, на основании которой требование перешло к другому кредитору, на предмет соответствия действующему законодательству².

Цессия, совершенная исключительно в материальных правоотношениях, несколько отличается от цессии, совершенной во время судебного процесса. Отличие заключается в характере заинтересованности субъектов совершенной сделки уступки права. При такой ситуации заинтересованность сторон состоит из двух элементов: передать (получить) право требования в рамках материального права и осуществить процессуальное правопреемство посредством вступления правопреемника в судебное разбирательство. Таким образом, конечной целью цедента при цессии, совершенной в ходе процесса, является приобретение цессионарием статуса истца. Интерес цессионария также направлен на приобретение возможности осуществить уступленное право в судебном порядке. В ином случае реализация права, которое уже рассматривается в суде, будет невозможной. Цедент в такой ситуации обладает правом не только в рамках материальных правоотношений, но и в рамках процессуальных, следовательно, и передача права должна сопровождаться вступлением в процесс путем вынесения судом определения о процессуальном правопреемстве. При передаче первоначальным истцом права требования третьему лицу невозможно говорить о совершенной уступке до вынесения судом данного определения.

В процессе рассмотрения дела у цессионария могут возникнуть возражения по поводу осуществления процессуального правопреемства (вместо выбывающего цедента – истца). Суд, на наш взгляд, при необходимости вступления в процесс правопреемника, должен учитывать волеизъявление

---

¹ См.: Абушенко Д.Б. Лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса // Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2004. С. 115 – 118.

² См.: Добролюбов И.И. Процессуальный порядок замены стороны ее правопреемником // Современные проблемы юридической науки. Новосибирск, 2005. Вып. 5. С. 171 – 174.

нового лица, его желание вступить в процесс и поддерживать заявленные его правопродшественником требования. Такое волеизъявление цессионария может выражаться, например, в устной форме в случае его явки в судебное заседание либо путем подачи письменного заявления о вступлении в процесс в качестве истца. Если цессионарий не совершает данные действия, процессуальное правопреемство не должно осуществляться. Интерес цессионария на приобретение права в таком случае нельзя считать выраженным.

Действительно, цессионарий не может быть привлечен в процесс помимо его воли. Он не может быть лишен права при желании отказаться от вступления в процесс, ведь один из принципов действующего процессуального законодательства – диспозитивность, то есть свободное выражение воли заинтересованных сторон в процессе.

При названных выше обстоятельствах в процессе рассмотрения дела может возникнуть ситуация, при которой цессионарий как обладатель права требования отказывается от вступления в процесс и не становится истцом, в то время как цедент уже не является надлежащим истцом в силу того, что право ему уже не принадлежит. Действующие АПК РФ и ГПК РФ не содержат пути продолжения процесса при невступлении правопреемника в процесс. Прекратиться производство по делу не может, так как ст. 220 ГПК РФ и ст. 150 АПК РФ не предусматривают такого основания. Кроме того, не существует никаких препятствий для последующего предъявления правопреемником к должнику (ответчику по первоначальному делу) иска, основанного на уступленном праве требования.

Безосновательно одобренный судом переход права требования во время судебного разбирательства может стать причиной отмены решения. Так, Определением Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 11-КГ15-29 было отменено решение нижестоящего суда, причиной этого послужила одобренная судом сделка уступки права требования лицу, к которому такое право не могло перейти в соответствии с разъяснениями, данными в пункте 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 (банком

было уступлено право требования, следующее из кредитного договора с потребителем (физическим лицом), индивидуальному предпринимателю, не имеющему лицензии на право осуществления банковской деятельности)¹.

Еще одним основанием для процессуального правопреемства является перевод долга, закрепленный также в гл. 24 ГК РФ и имеющий свои особенности. Договор о переводе долга – это двусторонняя распорядительная сделка², которая заключается во исполнение существующего между сторонами обязательственного договора. Согласие кредитора в соответствии с п. 2 ст. 39 ГК РФ представляет собой одностороннюю сделку кредитора, адресованную первоначальному или новому должнику или обоим вместе. Таким образом, для перевода долга по действующему законодательству необходимо выражение волеизъявлений: должника – перевести долг, кредитора – на замену должника, а также нового лица – на принятие долга.

Как новый, так и первоначальный должники могут отказаться от совершения сделки перевода долга на этапе вступления правопреемника ответчика в процесс, так как статус ответчика новый должник приобретет только после вынесения судом определения о процессуальном правопреемстве. Как и при цессии, перевод долга, который совершается в ходе процесса, имеет иной характер заинтересованности, отличный от характера перевода долга в материальных правоотношениях. В связи с этим процессуальное оформление перевода долга является обязательным условием для фактической передачи материально-правовой обязанности, совершенной в процессе рассмотрения дела.

Кроме того, в соответствии со смыслом перевода долга в процессе такая сделка не может быть осуществлена без согласия истца – кредитора в ма-

---

¹ См: Определение Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 11-КГ15-29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Драбанич А.В. Правовое значение процессуального оформления сингулярного материального правопреемства: краткий комментарий к судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 16 -21; № 4. С. 21-25; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2010. С. 35 – 40.

териальном обязательстве, однако, ст. 391 ГК РФ не содержит конкретной формы выражения согласия кредитора. Учитывая описанную выше ситуацию, когда перевод долга осуществляется в процессе рассмотрения дела в суде, согласие кредитора на совершение перевода долга должно быть также выражено в процессе – в судебном заседании, и оно будет также являться основанием для осуществления процессуального правопреемства.

Исходя из названных тезисов, согласимся с А.В. Драбанич в том, что уступка права требования, как и перевод долга, выступая в качестве предпосылки осуществления процессуального правопреемства и вступления в процессуальные отношения, не исчерпывается только передачей права или обязанности в материальных правоотношениях. Процессуальное оформление такого перехода (заявление ходатайства о процессуальном правопреемстве, определение суда о замене стороны правопреемником) должно стать дополнительным действием, которое необходимо для перехода материального права или обязанности как основания правопреемства в процессе¹.

Таким образом, из определенной материальными нормами структуры материальных отношений формируется состав лиц, участвующих в деле. Так, собственник или законный владелец может быть истцом по виндикационному иску, ответчиком – лицо, у которого вещь находится. Иное определение состава лиц, участвующих в деле, повлечет необходимость использования института ненадлежащей стороны.

В отличие от процессуального правопреемства, которое применяется только тогда, когда правопреемство материальное возникло после возбуждения гражданского дела, замена ненадлежащего ответчика допускается в случае, если переход прав в материальном правоотношении произошло до возбуждения производства по делу.

---

¹ См.: Драбанич А.В. Правовое значение процессуального оформления сингулярного материального правопреемства: краткий комментарий к судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 16 – 21; № 4. С. 24.

При процессуальном правопреемстве происходят изменения в субъектном составе участников процесса¹, в то время как при замене ненадлежащего ответчика суд начинает исследовать иное, новое материальное правоотношение, порождающее новое процессуальное правоотношение, в связи с этим рассмотрение дела производится с самого начала, в отличие от процессуального правопреемства.

Кроме того, исходя из характера материальных правоотношений, процессуальное законодательство не запрещает участие в судебном разбирательстве одновременно надлежащей и ненадлежащей сторон, в то время как одновременное участие в процессе процессуального правопреемника и правопродшественника невозможно. Например, Сахалинский областной суд в своем Кассационном определении от 17 января 2012 г. по делу № 33-3839 указал: при произведенной замене ненадлежащего ответчика на надлежащего первый был привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора². На наш взгляд, одновременное участие таких лиц в процессе может помочь суду всесторонне рассмотреть дело в более короткий срок.

Таким образом, на конструкцию наделения определенных субъектов статусом лиц, участвующих в деле, значительное влияние оказывают нормы материального права. Лицо только лишь при наличии материально-правового притязания в отношении предмета спора может, например, приобрести статус третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, а для третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, обязательной является его предполагаемая материально-правовая связь с одной из спорящих сторон. В связи с этим, от материальных норм становятся зависимыми и цивилистические моменты преобразования или приобретения процессуального статуса. Даже са-

---

¹ См.: Каменков В. Правопреемство в хозяйственном процессе Беларуси // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 11. С. 15 – 19.

² См: Кассационное определение Сахалинского областного суда от 17 января 2012 г. по делу № 33-3839. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ма категория ненадлежащего ответчика, например, основана на материально-правовом определении его¹ как лица, привлеченного к участию в деле в качестве ответчика, но при этом не являющееся носителем спорной материально-правовой обязанности.

На практике по причине либо изначально неправильной легитимации участников спора, либо в связи с произошедшими изменениями в материальных правоотношениях во время рассмотрения дела в суде не исключены случаи возникновения конкуренции процессуальных статусов. Такая конкуренция может быть как открытой (лицо заявляет о необходимости приобретения им определенного статуса в процессе, который на самом деле не соответствует его юридическому интересу), так и латентной (при рассмотрении дела становится очевидным изменение юридического интереса лица, участвующего в деле, однако, оно не заявляет о необходимости трансформации своего положения в процессе). Примером конкуренции процессуального статуса может послужить заявление лица о вступлении в дело в качестве третьего лица с самостоятельными требованиями относительно предмета спора при аналогичном с истцом юридическом интересе. В такой ситуации заявитель должен иметь в процессе статус соистца. Суд при возникновении конкуренции должен привести процессуальное положение лиц, участвующих в деле, в соответствие с их юридическим интересом, а также разъяснить возможные процессуальные последствия изменения или неизменения ими своего статуса. Путаница в разграничении процессуальных статусов может стать причиной отмены решения суда.

Влияние материального права также подтверждается тем, что одним из критериев правильного определения лиц, участие которых является необходимым в судебном процессе, выступает наличие материально-правового интереса в исходе спорного правоотношения. Учитывая конкретные обстоятельства дела, судья, в числе прочего с целью предотвращения последующей

---

¹ См.: Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: моногр. Тверь, 2013. С. 17 – 31.

отмены решений в вышестоящих инстанциях, должен еще в ходе подготовки дела к судебному разбирательству решить вопрос о составе лиц, участвующих в деле. Так, Апелляционным определением Саратовского областного суда от 27 мая 2014 г. по делу № 33-3002 было отменено решение Кировского районного суда г. Саратова, так как, принимая к производству исковое заявление к нотариусу Т. о признании недействительным свидетельства о праве на наследство по закону, суд не учел, что нотариус, ввиду отсутствия самостоятельного интереса в наследственном имуществе, не может иметь статус ответчика в рамках искового производства, а в соответствии с п. 95 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельного требования относительно предмета спора. В этой ситуации суд должен был предложить истцу произвести замену ненадлежащего ответчика (нотариуса) надлежащим (иными наследниками либо органом, осуществляющим полномочия в отношении выморочного имущества) в порядке ст. 41 ГПК РФ. Нотариус же должен был стать третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора.

Поводя итог сказанному выше, делаем вывод о существенном воздействии материальных норм на цивилистический процесс, в особенности на определение статуса лица, участвующего в деле. От изменений в материальных правоотношениях сторон рассматриваемого в суде спора напрямую зависит их процессуальное положение. В случае, если такое изменение имело место быть во время судебного разбирательства, у суда возникает необходимость трансформировать имеющийся процессуальный статус на иной, соответствующий изменившимся материальным отношениям и, как следствие, юридическому интересу. С учетом закрепленных в законодательстве принципов гражданского судопроизводства такое преобразование процессуального положения должно основываться на волеизъявлении лиц, участвующих в деле. К сожалению, волеизъявлению участников дела при изменении поло-

жения в процессе законодателем уделяется совсем мало внимания. Приобретение одной из сторон по делу признака «ненадлежащая» провоцирует необходимость преобразования ее процессуального статуса, служит предпосылкой для такого изменения. В то же время действия суда по преобразованию процессуального положения могут происходить в виде процессуального правопреемства.

ГЛАВА 3. ПРЕДПОСЫЛКИ И СПОСОБЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Объективные (материально- и процессуально-правовые) предпосылки преобразования процессуального статуса

Практически в любом уже начатом процессе под влиянием как субъективных, так и объективных причин может возникнуть необходимость изменения одного статуса лица в процессе на другое. Еще В.В. Карпека рассуждал на тему преобразования и задавался вопросом: «Не является ли изменением основания иска то обстоятельство, что одно лицо вступает в течение процесса на место другого, что данное лицо изменяет свою квалификацию как субъект процесса, например, если одно и то же лицо первоначально выступает от своего имени, а позднее выражает желание продолжать процесс в качестве законного представителя другого лица»¹. В.М. Гордон продолжал исследование этого вопроса и приводил пример из судебной практики XIX в., показывающий, что изменение процессуального положения обусловлено как волеизъявлением самого лица, так и действиями суда: «...если третье лицо и становится на место прежде указанного ответчика, то это делается не по произволу истца, а вследствие отвода первоначального ответчика, не считающего себя обязанным отвечать по заявленному иску по приводимым им основаниям, обсуждение основательности которых зависит от суда»².

Преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, относится к тем проблемам, разрешение которых в полной мере не нашло своего отражения на законодательном уровне, но необходимость урегулирования которых не вызывает сомнений. Предлагаемые в научных исследованиях модели заполнения подобных пробелов законодательства должны не

---

¹ Карпека В.В. Пассивная легитимация в *rei vindicatio* классического римского права. Киев, 1915. С.8.

² Гордон В.М. Основание иска в составе изменения исковых требований. Ярославль, 1902. С. 206, 216.

только органично взаимодействовать с уже существующими процессуальными конструкциями, но и учитывать возможное воздействие на спорное или установленное материальное правоотношение¹. Выстраивание таких моделей будет тем эффективнее, чем больше принимаются во внимание существо и характер взаимовлияния материального права и цивилистического процесса.

При многообразии норм материального права и основанных на них материальных отношений обостряется проблема отсутствия в цивилистическом законодательстве закрепленной возможности в случае необходимости преобразовать процессуальный статус лиц, участвующих в деле, а также способов разрешения подобных проблемных ситуаций.

Процессуальный закон, действующий в настоящее время, четко указывает, что основанием процессуального правопреемства является материальное правопреемство² (ст. 44 ГПК РФ, ст. 48 АПК РФ). При имеющихся различиях в правовой регламентации процессуальных действий судов общей юрисдикции и арбитражных судов, есть и схожий момент – их императивный характер, то есть необходимость произведения замены стороны ее правопреемником, несмотря на то что, АПК РФ использует формулировку «в случае...суд производит замену...», а ГПК РФ – формулировку «в случаях...суд допускает замену...».

Замена лица в уже существующем процессуальном правоотношении происходит исключительно в связи с фактами материального правопреемства. При регламентации принятия судом определения о замене стороны правопреемником волеизъявлению спорящих субъектов законодатель не придает должного значения. Несогласным лицам предоставляется лишь право обжа-

---

¹ См.: Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 8.

² См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. М.А. Викут. М., 2014; Ионова Д.Ю., Щукин А.И. О правомерности отказа в рассмотрении апелляционной жалобы на судебный акт о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего в связи с ликвидацией должника-банкрота // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 8 –16; Гальперин М.Л. Новеллы законодательства об исполнительном производстве: оптимальные процессуальные институты или разрыв с материально-правовой основой? // Закон. 2014. № 4. С. 124 – 135.

ловать принятый судебный акт. В связи с этим Д.Б. Абушенко обоснованно отмечает, что идеи германского законодателя не были восприняты отечественной процессуальной доктриной, а законодатель указывал на необходимость испрашивать согласие ответчика на вступление в процесс правопреемника¹. К вопросу влияния волеизъявления сторон в процессе также обращался Н.Г. Елисеев, рассматривая проблему в сравнении с законодательством Германии и Франции. Автор указывал на то, что при толковании волеизъявления необходимо исследовать действительную волю и не ограничиваться буквальным смыслом выражения².

Идея о беспрекословном следовании за материальным правопреемством процессуального, закрепленная законодательно, не снимает вопросы об эффективности и разумности такого подхода. Так, материальный правопреемник после произведенной замены неизбежно удаляется из процесса, то есть правопреемник допускается к рассмотрению дела только вместо своего правопреемника, а не вместе с ним.

В предыдущих главах обосновывалось, что основанием для участия субъекта в рассмотрении спора судом в качестве лица, участвующего в деле, является интерес к данному процессу. При законодательном закреплении обязанности вступления в дело материального правопреемника интерес оставляется без внимания.

Наиболее противоречащей закрепленному праву каждого на судебную защиту выглядит замена истца его правопреемником, и как следствие, выбывание правопреемника из процесса³. На наш взгляд, было бы правильным привлечь нового участника в качестве соистца, без удаления из дела собственно возбудившего его лица. Конечно, материальные основания перехода права могут быть оспорены выбывшим лицом в отдельном процессе,

---

¹ См.: Абушенко Д.Б. Согласованное волеизъявление заинтересованных субъектов как основание процессуального правопреемства в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 4. С. 17.

² См.: Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. М., 2015. С. 183.

³ См.: Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 333.

однако, это не будет способствовать скорейшему достижению целей судопроизводства – восстановления и защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов. В итоге получается, что истец-правопредшественник, покинувший первоначальный процесс, лишается тех прав на защиту, которыми он обладал при возбуждении производства по делу. Кроме того, при необходимости оспаривания материальных оснований для правопреемства истцу придется понести дополнительные материальные затраты и потерю времени.

Интересным представляется подход германского законодателя к пониманию зависимости процессуального правопреемства от материального. В ГПК Германии действует общее правило, согласно которому для процессуального правоотношения изменение в материально-правовом отношении не имеет последствий. Процесс при этом продолжается с участием материального правопредшественника в качестве процессуального истца. Процесс им ведется от собственного имени в отношении прав третьего лица – правопреемника. Отсутствие материально-правового полномочия на ведение процесса от собственного имени в качестве истца не приводит к отклонению искового заявления¹.

Истец, инициировавший новый процесс для оспаривания сделки, ставшей причиной перехода права и процессуального правопреемства, подвержен некоторым рискам. Во-первых, если в новом деле будут принимать участие те же лица, что и в первоначальном, а определение о процессуальном правопреемстве уже вступило в силу, неизбежным будет применение правил о преюдиции – не будут оспариваться и доказываться вновь факты, установленные при принятии судом акта о замене стороны. Во-вторых, так как ст. 215 ГПК РФ и ст. 143 АПК РФ не предусматривают такого основания для приостановления производства по делу, как оспаривание сделки о переходе права, первоначальный истец не может отстаивать свое право или охраняе-

---

¹ См.: Иски и судебные решения / под ред. М.А. Рожковой. М., 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мый законом интерес в исходном деле до вступления судебного акта по новому делу в законную силу.

Кроме того, при императивном вступлении в процесс правопреемник истца может нести такие неблагоприятные последствия, которые он бы не допустил, будучи изначальной стороной по делу, например, на такое лицо может быть возложена обязанность возместить убытки, причиненные ответчику обеспечительными мерами, наложенными по заявлению истца-правопредшественника. Как АПК РФ, так и ГПК РФ закрепляют правило, при котором все действия, совершенные до вступления правопреемника в процесс, обязательны для него в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое правопреемник заменил.

В связи с этим, истец-правопреемник становится ограниченным в своих действиях не только рамками материальных правоотношений, что безусловно, но и процессуальными действиями своего правопредшественника по делу, которые могли породить принуждение в будущем к уплате дополнительных денежных средств. Так как подача заявления о принятии обеспечительных мер является правом, а не обязанностью истца, принятие негативных последствий за такие действия, по нашему мнению, должен нести инициировавший такие меры субъект.

Правопреемство как объективная причина и вовсе может повлечь прекращение производства по делу, если, например, при замене истца правопреемник не дает согласия на вступление в дело и не поддерживает заявленные предшественником исковые требования. Вступивший в рассматриваемое дело на стадии апелляции правопреемник истца также может не поддерживать заявленные первоначальным истцом требования и отказаться от них¹.

Таким образом, одной из объективных причин, обуславливающих возникновение необходимости преобразовать имеющийся процессуальный статус, является материальное правопреемство. Неизбежно следующее за

---

¹ См., например: Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 27 июня 2014 г. по делу № 33-3473/2014; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2016 г. № 05АП-245/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ним процессуальное правопреемство имеет наиболее существенные последствия для рассматриваемого дела если оно производится на стороне истца. В случае, если правопреемник являлся лицом, участвующим в этом же деле, процессуальное правопреемство может представлять собой одну из форм преобразования процессуального положения.

Еще одними объективными обстоятельствами, влияющими на преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, выступают изменения в подсудности или подведомственности в связи с изменившимися фактическими обстоятельствами дела. При совершении в процессе рассмотрения дела ответчиком недобросовестных действий у истца может возникнуть необходимость изменить заявленные требования и привлечь к делу новых лиц, участвующих в деле, однако, это не должно вести к изменению подсудности и подведомственности, при том условии, что дело было принято к производству с соблюдением данных правил. Например, составленный акт отчуждения спорного имущества может привести к невозможности рассмотрения дела из-за изменившейся подсудности или подведомственности спора, то есть из-за изменения обстоятельств, на которые влияют такие факторы, как материально-правовой статус субъектов, вступающих в процесс, местонахождение недвижимого имущества¹.

В п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» содержится рекомендация, в соответствии с которой, если во время судебного разбирательства по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения спорное имущество было отчуждено ответчиком другому лицу, а также передано во владение этого лица, суд в соответствии с ч.1 ст. 41 ГПК РФ или ч. 1, 2 ст. 47 АПК РФ допускает замену ненадлежащего ответчика надлежа-

---

¹ См.: Юдин А.В. Процессуальные последствия перехода прав на спорное имущество во время рассмотрения гражданского дела арбитражным судом или судом общей юрисдикции // Закон. 2014. № 3. С. 144.

щим. При этом отчуждатель привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика¹.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» указал, что при замене ненадлежащего ответчика надлежащим необходимо учитывать, что дело может рассматриваться тем же судом, если с учетом нового ответчика его подсудность не изменилась. Если подсудность дела изменилась (например, ответчик находится на территории юрисдикции другого суда), дело, в соответствии с положениями, закрепленными в ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, должно быть передано в суд, которому оно стало подсудно².

Один из вариантов реагирования суда на произошедший переход прав на спорное имущество во время рассмотрения дела предложил А.В. Юдин: используя гражданско-правовые средства, судом дается негативная оценка сделкам, опосредующим переход права на спорную вещь³. Иск в такой ситуации становится бесперспективным, а суд действует самостоятельно, необходимость в специальном заявлении требования об оспаривании сделок отсутствует. Согласно п. 4 ст. 166 ГК РФ суд может применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях. Предыдущая редакция данной статьи отличалась большей либеральностью (с точки зрения защиты прав истца) и устанавливала в п. 2 ст. 166 ГК РФ, что «суд вправе применить такие последствия по собственной инициативе».

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. № 109.

² См.: Постановление Пленума ВС РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

³ См.: Юдин А. Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве. // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 10–14.

Так, в Апелляционном определении от 15 марта 2016 г. по делу № 33-1123/2016 Ульяновский областной суд указал, что районный суд обоснованно, признав договоры займа ничтожными, возвратил стороны в первоначальное положение путем взыскания в пользу ИП П.А.И. переданных Ю.Е.А. денежных сумм, что явилось основанием для отказа в удовлетворении первоначального иска ИП П.А.И. о взыскании с Ю.Е.А. процентов по договорам займа и неустойки за нарушение сроков их возврата. Кроме того, неуказание в решении суда на ничтожность сделок не может служить основанием для отмены решения, поскольку мотивы, приведенные в решении, свидетельствует о признании судом рассматриваемых сделок не соответствующими закону, то есть об их ничтожности¹.

Если суд все же решает произвести замену ненадлежащего ответчика, им могут допускаться ошибки вследствие смешения понятий подсудности и субъектного состава лиц. Так, Апелляционным определением Ставропольского краевого суда от 3 ноября 2015 г. по делу № 33-7654/15 было отменено определение нижестоящего суда о передаче дела по подсудности. В определении констатируется, что суд первой инстанции в соответствии с требованиями ГПК РФ привлек с согласия истца к участию в деле надлежащего ответчика, тем самым разрешив вопрос о субъектом составе лиц, участвующих в деле. Вместе с тем определение субъектного состава лиц, участвующих в деле, не влияет на подсудность заявленного истцом спора, таким образом, по сути, в обжалуемом определении судом были смешаны два понятия – субъектного состава лиц и подсудности. Дело было возвращено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу².

Произведенная судом замена ненадлежащего ответчика также может привести к изменению подведомственности дела и прекращению производства. В качестве примера можно привести ситуацию, в которой дело по иску

---

¹ См.: Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 15 марта 2016 г. по делу № 33-1123/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 3 ноября 2015 г. по делу № 33-7654/15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

юридического лица или индивидуального предпринимателя рассматривалось арбитражным судом, поскольку первый приобретатель имущества являлся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, а новый приобретатель выступает как физическое лицо.

Вопрос об изменении подведомственности также может возникнуть при производстве судом преобразования процессуального положения лица, участвующего в деле, из третьего лица в соистца. Так, например, в ходе судебного заседания в суде общей юрисдикции о признании недействительными результатов торгов третьим лицом – ООО «Прайд Н» были заявлены аналогичные истцу исковые требования, а также ходатайство об исключении его из числа третьих лиц и привлечении к участию в деле в качестве соистца. Судом ходатайство было удовлетворено, преобразование процессуального положения произведено. Вследствие этого третьим лицом по делу было заявлено ходатайство о прекращении производства по данному гражданскому делу в связи с неподсудностью суду общей юрисдикции, поскольку спор возник между юридическими лицами в отношении земельного участка, являющегося предметом предпринимательской деятельности. Судом первой инстанции в удовлетворении ходатайства о прекращении производства по делу отказано. Апелляционным определением Смоленского областного суда от 4 июня 2013 г. по делу № 33-2302/2013 определение оставлено без изменения, так как из материалов дел усматривалось, что истцом – гражданином, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, и впоследствии соистцом – ООО «Прайд Н» заявлены однородные требования, предмет спора являются однородные права и обязанности, которые имеют одно основание¹. При этом ни АПК РФ, ни иными федеральными законами рассмотрение арбитражным судом дел по искам о признании недействительными торгов и заключенных по их результатам договоров, в котором истцом выступает

---

¹ См.: Апелляционное определение Смоленского областного суда от 4 июня 2013 г. по делу № 33-2302/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

гражданин, не имеющий статуса индивидуального предпринимателя, не предусмотрено.

От изменения подсудности истец сейчас застрахован положениями процессуального закона о том, что дело, принятое к производству с соблюдением правил подсудности, должно быть рассмотрено судом по существу (ч. 1 ст. 33 ГПК РФ, ч. 1 ст. 39 АПК РФ), в отношении подведомственности такое указание отсутствует¹. Использование на практике принципа неизменности рассмотрения дела, принятого судом с соблюдением правил подведомственности, в частности применительно к случаям совершения ответчиком недобросовестных действий во время урегулирования спора, направленных на бесперспективность дальнейшего рассмотрения дела, а также легитимная возможность преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, упростят задачу защиты прав истца. Кроме того, описанное выше может послужить и защите интересов добросовестного ответчика, поскольку отказ суда в удовлетворении заявленных требований создаст определенность в отношении его прав на имущество.

Несмотря на отсутствие правовой регламентации возможности преобразования в судебном процессе статуса участвующего в деле лица, данные действия судами все-таки совершаются. Лица, участвующие в деле, нередко заявляют ходатайства о смене одного процессуального статуса на другой.

При заявлении ходатайства лицом, участвующим в деле, о преобразовании своего процессуального положения суды из-за отсутствия правовой регламентации могут допускать различного рода ошибки. В Постановлении Федерального арбитражного суда Центрального округа от 11 февраля 2009 г. № Ф10-6290/08 сказано, что согласно материалам по делу в процессе рассмотрения ИП Ионовой И.А. было заявлено ходатайство об исключении ее из числа третьих лиц по делу и привлечении к участию в деле в качестве соист-

---

¹ См.: Юдин А.В. Проблемы изменения подведомственности гражданского дела после принятия его к производству судом общей юрисдикции или арбитражным судом // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2009 – 2010. № 7/8 / под ред. В.В. Яркова. СПб., 2011. С. 372 -377.

ца. В протоколе судебного заседания суд указал, что поступило ходатайство о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора с аналогичными истцу требованиями. Ходатайство было судом удовлетворено¹.

Ошибка суда в толковании ходатайства лица, участвующего в деле, и удовлетворение совершенно иных требований, о которых ИП не просила, в числе прочего, послужили причиной отмены принятого по делу решения. Суд кассационной инстанции указал, что суд первой инстанции не рассмотрел ходатайство ИП Ионовой о привлечении ее к участию в деле в качестве соистца, вследствие чего неверно определил ее процессуальное положение, кроме того, в нарушение требований ч. 3 ст. 50 АПК РФ рассмотрение дела не производилось с самого начала. При новом рассмотрении данного спора ИП Ионова была исключена из числа третьих лиц и привлечена в качестве соистца по делу, а исковые требования были удовлетворены именно в пользу ИП Ионовой И.А., а первоначальному истцу по делу было отказано в удовлетворении требований².

Преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, произведенное судом вследствие неправильного применения норм материального права может также способствовать принятию незаконного решения с последующей его отменой вышестоящим судом³.

Несмотря на то, что согласно ч. 1 ст. 57 ГПК РФ, ч. 1 ст. 66 АПК РФ как в гражданском, так и в арбитражном процессе суд освобожден от сбора доказательств по делу и принимает решение по тем доказательствам, которые представили лица, участвующие в деле. Однако в ряде случаев при отсут-

---

¹ См.: Постановление ФАС Центрального округа от 11 февраля 2009 г. № Ф10-6290/08. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление ФАС Центрального округа от 22 апреля 2010 г. № Ф10-6290/2008(2). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 3 июля 2013 г. по делу № 33-3968/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вии необходимых доказательств суд может быть не в состоянии принять решение, направленное на защиту нарушенного права истца.

Собирание и представление доказательств исключительно субъектами спора не является самоцелью. Это средство правильного установления обстоятельств дела судом, который на вполне законных основаниях может просить стороны представить доказательства в обоснование тех или иных обсуждаемых фактов. Суд может получить сведения об обстоятельствах дела из других доступных ему легальных источников и не нарушить при этом принципа состязательности процесса.

Право суда получать доказательства по собственной инициативе можно обосновать тем, что все эти материалы получают им для подтверждения фактов, имеющих не столько материально-правовое, сколько процессуальное значение. Такие доказательства могут использоваться для верной легитимации ответчика, являться основанием обязательного процессуального соучастия, стать причиной привлечения третьих лиц к участию в деле, способствовать последующей исполнимости решения суда, обеспечить отсутствие затрагивания решением прав лиц, не привлеченных к участию в деле, которое могло стать впоследствии апелляционным поводом для отмены решения. Право суда по собственной инициативе собирать доказательства не противоречит принципу состязательности сторон, поскольку такие действия суда не придают полученным им доказательствам какой-то особой силы по сравнению с полученными сторонами доказательствами. Стороны вправе возражать против действий суда, комментировать их, оспаривать полученные судом доказательства¹.

Таким образом, необходимость трансформировать процессуальное положение лиц, участвующих в деле, может возникнуть при наличии следующих объективных предпосылок:

---

¹ См.: Романов С.В. Процессуальная активность суда в судебном разбирательстве по уголовному делу: сравнительно-правовой и правозащитный аспекты // Закон. 2016. № 1. С. 39 – 50.

– материально-правовых (обнаружение в процессе рассмотрения дела изменения материальной составляющей правоотношений), таких как материальное правопреемство;

– процессуально-правовых, таких как наличие риска изменения подведомственности или подсудности, что может быть вызвано, например, потребностью в замене ненадлежащего ответчика; ошибочное применение судом норм материального права.

Именно в объективных предпосылках возникновения необходимости трансформировать положение лиц, участвующих в деле, проявляется влияние материальных норм на процессуальные отношения.

Помимо указанных выше существует иная группа предпосылок, связанная с волеизъявлением участников процесса.

§ 2. Субъективные предпосылки преобразования процессуального статуса и их взаимосвязь с объективными фактическими условиями

Первоначальное положение лиц, участвующих в деле, по большей части зависит от заявленных исковых требований. Впоследствии, в связи с осуществлением сторонами своих законных прав, не исключено прекращение или изменение статуса участников.

Ситуации, когда процессуальный статус лиц, участвующих в деле, по субъективным причинам изменяется или прекращается, многообразны. Механизм изменения или прекращения процессуального статуса лиц, участвующих в деле, осуществляется как по «стандартным» (например, замена ненадлежащего ответчика в соответствии со ст. 41 ГПК РФ), так и по неурегулированным процессуальными кодексами схемам. Среди таких «не традиционных» ситуаций, А.В. Юдин выделяет: перевод соистца в разряд третьих лиц и наоборот; исключение соответчика из числа лиц, участвующих в деле, или приобретение им статуса третьего лица без самостоятельных требований; привлечение третьего лица без самостоятельных требований на стороне от-

ветчика в качестве соответчика; исключение из числа лиц, участвующих в деле, третьего лица, ошибочно привлеченного судом¹. О вероятности возникновения ситуаций, не подпадающих под «замену ненадлежащей стороны» или «процессуальное правопреемство», также писал И.А. Приходько в одной из своих работ².

Потребность в трансформации процессуального статуса, понятие и способ осуществления которого не нашли своего отражения в ГПК РФ, часто связана с процессуальным соучастием, которое может возникнуть как по инициативе истца, если он предъявит иск к нескольким ответчикам, так и по инициативе нескольких ответчиков. Институт процессуального соучастия так же, как и процессуальное правопреемство, тесно связан с материальной составляющей сложившихся правоотношений. Так, в деле о взыскании страховых выплат в результате ДТП, при заключении виновником происшествия договоров гражданской ответственности и дополнительной ответственности владельца транспортного средства в разных фирмах, эти организации будут являться соответчиками³, что подтверждается примерами из судебной практики⁴.

Одним из субъективных факторов, влияющих на преобразование, является недобросовестность действий ответчика в процессе рассмотрения дела в суде. Еще В.В. Карпека рассматривал в своей работе возможные случаи недобросовестных действий ответчика, как, например, «отвлечение уполномоченного от предъявления иска к истинному владельцу»⁵. Так, ответчик в пе-

---

¹ См.: Юдин А. Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 13.

² См.: Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 359, 366 – 367.

³ См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 4 июня 2014 г. по делу № 33-2699. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: Определение Приморского краевого суда от 7 апреля 2015 г. по делу № 33-2807; Апелляционное определение Московского областного суда от 19 февраля 2013 г. по делу № 33-3591/2013; Определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 5 июня 2012 г. по делу № 33-6441/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Карпека В.В. Пассивная легитимация в *rei vindicatio* классического римского права. Киев, 1915. С. 221 – 223.

риод рассмотрения дела может совершить фактические и юридические действия, направленные на передачу спорного имущества или прав на него другому лицу. Следствием таких действий ответчика станет невозможность удовлетворения заявленных исковых требований, например, об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Действительно, наиболее распространенным недобросовестным мотивом отчуждения ответчиком спорного имущества во время рассмотрения дела в суде является желание увести его от потенциального взыскания при удовлетворении исковых требований¹. ГК РФ содержит норму, предусматривающую право истца требовать от добросовестного владельца возврата или возмещения всех доходов, которые он извлек или должен был извлечь со времени, когда он узнал или должен был узнать о неправомерности владения или получил повестку по иску собственника о возврате имущества (ст. 303 ГК РФ). Таким образом, после получения извещения о возбуждении судебного дела, при совершении добросовестным владельцем вышеуказанных действий его правовое положение приравнивается к положению владельца недобросовестного, который должен возместить все доходы от спорного имущества.

Чаще всего при отчуждении имущества во время рассмотрения дела возникают предположения о недобросовестности мотивов совершенных действий, однако, не исключены случаи и добросовестного отчуждения имущества, пример которого приводит А.В. Юдин: приобретатель спорной вещи по договору купли-продажи отчуждает ее третьему лицу, так как он связан обязательствами из предварительного договора купли-продажи с этим лицом, несмотря на наличие судебного процесса по иску первоначального продавца о признании недействительным договора купли-продажи и применении по-

---

¹ См.: Афанасьев С.Ф., Филимонова М.В. О влиянии добровольного удовлетворения ответчиком исковых требований на динамику и итоги гражданского процесса // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3. С. 52 – 67.

следствий его недействительности¹. Такое отчуждение имущества будет иметь значение для рассматриваемого дела, хотя причина отчуждения имущества в данном случае никак не связана с самим процессом.

Переход прав на спорное имущество к другому лицу посредством его отчуждения ответчиком во время рассмотрения дела порождает невозможность удовлетворения требований истца в связи с отсутствием имущества у ответчика. У истца возникает необходимость изменения исковых требований в части определения нового ответчика, выбора способа защиты, что в начале процесса не всегда выполнимо. Кроме того, лицо, которому перешло право на спорное имущество от ответчика, будет позиционировать себя как добросовестный приобретатель. В.В. Карпека отмечал, что в подобных случаях римское право делало исключение из общего правила о невозможности лица, не владеющего вещью, отвечать по виндикационному иску: «Невладелец подлежит ответственности, как если бы он владел, если ... до *litis contestatio* (момента точного установления спорных отношений сторон) он умышленно перестал владеть вещью»².

А.В. Юдин выделяет следующие варианты реагирования суда на произошедший переход прав на спорное имущество во время рассмотрения дела: игнорирование факта перехода прав на имущество к другим лицам; негативная оценка самой сделки по передаче прав на спорное имущество другим лицам и ее последствий с опорой на гражданско-правовые средства; негативная оценка судом сделок по передаче прав на спорное имущество другим лицам и их последствий с опорой на процессуальные средства³.

Первый вариант поведения суда предполагает, что он занимает позицию оценки правоотношений на момент обращения истца в суд за защитой. Совершенные после возбуждения производства по делу действия по передаче

---

¹ См.: Юдин А.В. Процессуальные последствия перехода прав на спорное имущество во время рассмотрения гражданского дела арбитражным судом или судом общей юрисдикции // Закон. 2014. № 3. С. 143.

² Карпека В.В. Пассивная легитимация в *rei vindicatio* классического римского права. Киев, 1915. С. 197.

³ Там же. С. 143.

прав на спорное имущество не принимаются во внимание, недобросовестность отчуждателя-ответчика презюмируется. В этом случае заметна связь объективных и субъективных причин.

Например, Апелляционным определением Саратовского областного суда от 10 февраля 2016 г. по делу № 33-961 решение суда первой инстанции оставлено без изменения, а жалоба – без удовлетворения в связи со следующими обстоятельствами. Судом первой инстанции было принято решение о взыскании с ответчика долга по договору займа, при этом было установлено, а сторонами не оспорено, что на момент разрешения гражданского дела ответчику принадлежало недвижимое имущество в виде доли в праве общей собственности квартиры; до принятия решения суда первой инстанции ответчик по договору дарения безвозмездно передал указанную долю в праве общей долевой собственности своей бывшей супруге, подавшей апелляционную жалобу с просьбой отменить решение суда первой инстанции. Суд, разрешая возникший спор, оценил действия ответчика, предпринятые в период рассмотрения дела, по стремительному отчуждению принадлежащих ему прав, пришел к выводу, что данные обстоятельства в своей совокупности подтверждают совершение договора дарения с целью сокрытия имущества от обращения на него взыскания по долгам, так как на момент отчуждения спорного недвижимого имущества ответчику было известно о рассмотрении дела в районном суде, о чем свидетельствует представленный в дело отзыв на исковое заявление¹.

Второй вариант, с использованием гражданско-правовых средств, представляет собой такое поведение суда, при котором он дает негативную оценку сделкам, опосредующим переход права на спорную вещь. Такой вариант поведения суда характеризует объективные причины, обуславливающие необходимость преобразования процессуального положения или ее отсутствие, и был рассмотрен в предыдущем параграфе.

---

¹ См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 10 февраля 2016 г. по делу № 33-961. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Например, в п. 79 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» разъясняется, что суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки (реституцию) по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, однако, по смыслу ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ суду следует вынести указанный вопрос на обсуждение сторон, в мотивировочной части решения должны быть указаны публичные интересы, подлежащие защите, либо должна содержаться ссылка на специальную норму закона, позволяющую применить названные последствия по инициативе суда¹.

Создание ответчиком путем передачи прав на спорное имущество в процессе рассмотрения дела судом таких условий, при которых становится невозможным удовлетворение требований истца, на наш взгляд, может быть расценено как нарушающее публичные интересы. Совершая подобные действия, ответчик нарушает процесс нормального функционирования правосудия по данному гражданскому делу помимо нарушения прав лица, заявившего притязания на спорную вещь в судебном порядке. Такие действия ответчика расцениваются как злоупотребление предоставленных ему прав и также являются субъективными причинами, способствующими возникновению необходимости преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле.

Согласно действующему процессуальному законодательству иск об истребовании имущества, предъявленный к лицу, в незаконном владении которого это имущество находилось, но у которого оно к моменту рассмотрения дела в суде отсутствует, не может быть удовлетворен². Если во время су-

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

дебного разбирательства по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения спорное имущество передается ответчиком другому лицу во временное владение, суд по правилам абз. 2 ч. 3 ст. 40 ГПК РФ или ч. 2 ст. 46 АПК РФ привлекает такое лицо в качестве соответчика.

В случае, когда во время судебного разбирательства по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения спорное имущество отчуждается ответчиком другому лицу, а также передается во владение этого лица, суд в соответствии с ч.1 ст. 41 ГПК РФ или ч. 1, 2 ст. 47 АПК РФ допускает замену ненадлежащего ответчика надлежащим. При этом отчуждатель привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика (ст. 43 ГПК РФ, ст. 51 АПК РФ). Не исключены случаи, когда истец может инициировать замену ненадлежащего ответчика при добросовестном заблуждении в том, что спорное имущество было отчуждено ответчиком иному лицу, либо при недобросовестном поведении ответчика по убеждению истца в таком отчуждении предмета спора.

При таких обстоятельствах, когда по искам об истребовании имущества из чужого незаконного владения ответчик во время рассмотрения дела передает во владение или отчуждает спорное имущество лицу, участвующему в деле в качестве третьего лица, для наиболее быстрого и правильного разрешения возникшего конфликта необходимо обеспечение возможности осуществить преобразование третьего лица в ответчика (соответчика), а ответчика – в третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора.

В соответствии с ГК РФ (ст. 168) сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой. Для признания оспоримой сделки недействительной необходимо особое действие - предъявление иска об оспаривании¹. Требование о признании сделки таковой может быть предъявлено согласно ст. 166 ГК РФ только ее стороной или иным лицом,

---

¹ См.: Розенфельд Я.Э. Оспоримые сделки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рига, 1979. С. 9.

указанным в законе. Вследствие этого суд становится ограниченным в возможностях противодействовать переходу прав на имущество от участника процесса к другим лицам указанным выше способом.

Опровержение перехода прав на имущество к другому лицу в период рассмотрения дела может происходить с помощью не только норм материального права, но и процессуальных средств – это третий вариант поведения суда. Например, суд может ссылаться на необходимость добросовестного пользования всеми принадлежащими процессуальными правами (ч. 1 ст. 35 ГПК РФ и ч. 2 ст. 41 АПК РФ). Доводы субъектов, приобретших спорное имущество в период рассмотрения дела и ссылающихся на незаконность судебных актов как затрагивающих их права, парируются судом. Попытки вступления в дело таких субъектов в порядке ст. 42 АПК РФ могут иметь место на различных стадиях пересмотра судебных актов.

В то же время права действительных собственников имущества, приобретших его у лица, которое находится в состоянии судебного спора по поводу этого имущества с другим лицом, также должны подлежать судебной защите, в том числе за счет обеспечения такому приобретателю возможности обжаловать принятый судебный акт.

Однако нельзя отрицать, что ситуации, когда попытка вступления таких лиц оказывается навязанной самим ответчиком и интересы нового приобретателя фактически являются интересами ответчика, нередки. Такое недобросовестное поведение отлично усматривается в приведенном нами выше Апелляционном определении Саратовского областного суда от 10 февраля 2016 г.: ответчик, предвидя вынесение решения суда первой инстанции не в свою пользу и неизбежность обращения взыскания на принадлежащее ему имущество, заключает договор дарения с бывшей супругой под видом намерения «исключительно обеспечить бывшую жену с дочерью жильем». Впоследствии, после принятия судом решения о взыскании с ответчика суммы долга, бывшая супруга подает апелляционную жалобу, в которой просит решение суда отменить, принять по делу новое решение об отказе в удовлетво-

рении требований, однако, ее доводы не были приняты судами во внимание, поскольку опровергались материалами дела и не имели фактического и правового обоснования. Таким образом, действия бывшей супруги ответчика, направленные на подачу апелляционной жалобы, являются навязанными самим ответчиком, интересы ее как нового приобретателя фактически являются интересами ответчика¹.

В соответствии с изложенным усматривается значительное влияние действий (как добросовестных, так и не добросовестных), совершаемых лицами, участвующими в деле, в процессе его рассмотрения, на возникновение у суда необходимости преобразовать их процессуальное положение. При совершении различного рода действий в материальных правоотношениях параллельно с рассмотрением спора в суде у лица изменяется интерес к делу, что побуждает суд принять меры по изменению существующего процессуального статуса на иной, который должен соответствовать фактическому положению дел.

Существующая гражданская процессуальная форма характеризуется императивностью, строгой регламентацией процессуальных действий. В настоящее время при возникновении необходимости откорректировать заявленные требования истец связан рядом обязательных требований: он не может одновременно изменить и предмет, и основание иска, так как необходимо сохранять целостность и непротиворечивость элементов предъявленного иска, необходимо соблюдать правила о подведомственности и подсудности, так как при изменении требования может встать вопрос об отсутствии правомочий суда на рассмотрение спора с новыми обстоятельствами.

Закрепление в законодательстве правомочия суда преобразовать процессуальное положение лица, участвующего в деле, позволило бы решить сразу несколько задач. Во-первых, оно способствовало бы экономии истцом процессуальных ресурсов, которые могут несоразмерно возрасти в случае

---

¹ См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 10 февраля 2016 г. по делу № 33-961. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

возникновения необходимости предъявления нового искового заявления по подсудности, определяемой местонахождением лица, привлечение которого становится обязательным в результате изменения фактических обстоятельств во время рассмотрения дела (например, переход права собственности на имущество от ответчика к третьему лицу).

Во-вторых, если истцу в связи с изменившимися материальными правоотношениями необходимо предъявить новое исковое заявление, то помимо прочего положение может ухудшить судьба первого процесса, поскольку либо истец будет вынужден отказаться от требования к нарушителю своего права, либо суд ему откажет в удовлетворении требований, поскольку первоначальный иск может оказаться бесперспективным, например, по мотиву отсутствия у ответчика оыскиваемого спорного имущества. Кроме того, судебный акт, укрепивший совершенные недобросовестным ответчиком действия, позволит ответчику по второму делу ссылаться на то, что в установленном законом порядке действия ответчика не были признаны незаконными или что сделка, совершенная ответчиком в нарушение прав истца, не была признана первым судом недействительной.

По действующему процессуальному законодательству, если истцу придется для осуществления защиты своего права в рамках существующего процесса изменить свои требования сразу по ряду позиций (в части способа защиты права, субъектного состава, основания иска и др.), у суда, рассматривающего дело, могут возникнуть серьезные сомнения относительно сохранения внутреннего тождества элементов искового требования и допустимости реализации права на изменение предмета и основания иска в формате, избранном истцом.

В доктрине процессуального права подчеркивается, что процессуальная форма не является какой-то самодовлеющей ценностью, а важна лишь постольку, поскольку с ее помощью находят защиту нарушенные права лиц и

обеспечивается справедливый итог судебного разбирательства¹. Сейчас процессуальное право вынуждено каждый раз отыскивать и предлагать какие-то правовые формы в ответ на часто ярко выраженное недобросовестное поведение ответчика и иных лиц, умышленно совершающих определенные действия в процессе, с целью сделать невозможным удовлетворение заявленных требований истца. Легитимный переход от одних исковых требований к другим, вступление в дело новых участников и изменение статуса действующих лиц должны происходить с соблюдением процессуальных формальностей лишь в той степени, в какой это позволит обеспечить права ответчиков, участвующих в деле или привлекаемых в процесс. Изменение предмета иска или предъявление новых требований не должно приводить к нарушению прав указанных лиц, но нельзя не принимать во внимание, что необходимость в совершении этих процессуальных действий обусловлена обстоятельствами, не зависящими от воли истца, а провоцируется поведением ответчиков и лиц, имеющих общий с ответчиком интерес.

Переход прав на спорное имущество во время рассмотрения дела как следствие недобросовестных действий ответчика фактически представляет собой нелегитимную его защиту от предъявленного иска, осуществляемую посредством совершения мнимой сделки (п. 1 ст. 170 ГК РФ), которая исключает удовлетворение иска, создавая видимость принадлежности имущества другому лицу. При таких обстоятельствах истец, наделенный правом изменить, дополнить, расширить, модифицировать свои требования таким образом, чтобы обеспечить себе возврат имущества, отчужденного после возникновения судебного спора, не должен быть связан серьезными и непреодолимыми формальностями при изменении своих требований для обеспечения возврата имущества.

---

¹ См.: Юдин А.В. Процессуальные последствия перехода прав на спорное имущество во время рассмотрения гражданского дела арбитражным судом или судом общей юрисдикции // Закон. 2014. № 3. С. 143.

Таким образом, необходимость трансформировать процессуальное положение лиц, участвующих в деле, может возникнуть при наличии субъективных предпосылок, обусловленных их волеизъявлением:

– связанных с добросовестным заблуждением (например, неправильная легитимация истца при предъявлении иска в суд; инициатива истца по замене ненадлежащего ответчика на иного, который *de facto* не может отвечать по предъявленному иску);

– связанных с недобросовестными действиями (например, недобросовестные действия ответчика, преследующие цель – сведение «на нет» возможности удовлетворения требований истца).

Независимо от того, субъективные или объективные предпосылки обнаруживаются или возникают в судебном процессе, для осуществления преобразования статуса необходимо проявление инициативы лицом, выявившим наличие указанных предпосылок. В качестве такого субъекта инициативы преобразования может выступать как суд, так и лица, участвующие в деле. Поскольку, что единственным возможным способом трансформации статуса лица в процессе являются действия суда (а именно вынесение определения о преобразовании), то в случае выступления суда в качестве инициатора трансформации обязательным условием является согласие на такое действие лиц, участвующих в деле.

Легитимная возможность осуществить преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, могла бы стать наиболее эффективным инструментом, максимально благоприятствующим удовлетворению требований истца за счет деформализации процедур, касающихся изменения исковых требований, приобретения статуса участниками дела, актуализируемых в связи с какими-либо обстоятельствами в ходе рассмотрения дела, а также процедур доказывания и некоторых других аспектов.

§ 3. Легитимация действий суда по преобразованию процессуального положения лиц, участвующих в деле

Эффективность прямых материальных и процессуальных средств, направленных на предотвращение негативного эффекта, возникшего, например, вследствие отчуждения спорного имущества, является ограниченной. Суд не может самостоятельно аннулировать всю цепочку сделок по его реализации, не учитывая при этом отсутствие заявленных исковых требований, правила подсудности, права приобретателей имущества, акты государственной регистрации прав в отношении него и др. Именно от заинтересованного лица, как и во всяком судебном процессе, должна полностью исходить инициатива в деле защиты права. Задачами суда в возникшей ситуации являются содействие в реализации прав сторон¹, создание условий для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, ч. 3 ст. 9 АПК РФ). В своих действиях суд, основываясь на принципах диспозитивности и состязательности, должен опираться на волеизъявление лиц, участвующих в деле.

Одним из существующих в действующем законодательстве способов, направленных на недопущение недобросовестных действий участников судебного разбирательства, которые могут использовать стороны, является институт обеспечительных мер², предусмотренный законодателем в ГПК РФ и АПК РФ. Данный институт направлен на предотвращение перехода прав на имущество во время рассмотрения дела, для того чтобы решение могло быть исполнено (гл. 13 ГПК РФ; гл. 8 АПК РФ). Назначение обеспечительных мер сформулировано в п. 33 Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 10/22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»: в целях

¹ См.: Обзор судебной практики по гражданским делам за декабрь 2004 года: подготовлен Белгородским областным судом. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Михалина Ю.А. Обеспечительные меры в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 4 – 6.

обеспечения нахождения имущества во владении ответчика в период судебного спора о праве на это имущество суд по ходатайству истца может принять обеспечительные меры, в частности, запретить ответчику распоряжаться и/или пользоваться спорным имуществом (арест), запретить государственному регистратору изменять запись в ЕГРП о праве на это имущество, передать спорное имущество на хранение другому лицу в соответствии с п. 2 ст. 926 ГК РФ (судебный секвестр).

Если обеспечительные меры были приняты необоснованно, в связи с чем лицо, участвующее в деле, было вынуждено претерпевать неблагоприятные последствия, за таким лицом всегда остается право на взыскание причиненных ему обеспечительными мерами убытков. Так, например, в Апелляционном определении Московского городского суда от 24 июля 2012 г. по делу № 11-14826/2012 сказано, что в качестве обеспечительных мер по делу был наложен арест на распоряжение денежными средствами ответчика, находящимися на расчетном счете. В удовлетворении исковых требований было отказано, а ответчику за время наложения ареста были причинены убытки в виде упущенной выгоды, которые в последующем были взысканы судом с истца¹.

Вследствие некоторых субъективных причин обеспечительные меры в ряде случаев не способны предотвратить переход прав на спорное имущество при рассмотрении дела в суде. Такими субъективными причинами могут послужить: оформление задним числом договора об отчуждении имущества, то есть до принятия обеспечительных мер; отказ суда в принятии обеспечительных мер, например в связи с непредоставлением истцом доказательств угрозы отчуждения имущества ответчиком; необращение истца с заявлением о принятии обеспечительных мер, из расчета, что имущество находится в его владении.

---

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 24 июля 2012 г. по делу № 11-14826/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Выходом из сложившейся ситуации могло бы стать закрепление в законе возможности трансформировать процессуальное положение лиц, участвующих в деле. Это позволило бы совершить все необходимые действия в уже возбужденном процессе, сэкономив время и средства, а также существенно ускорив достижение конечной цели правосудия – восстановления нарушенного права.

Потребность в законодательном закреплении возможности преобразовать процессуальное положение лиц, участвующих в деле, обусловлена (помимо ранее рассмотренных факторов) распространенностью случаев процессуального соучастия, реализацией сторонами своих распорядительных прав (как еще один вид субъективных предпосылок для преобразования).

Когда на одной стороне (истца или ответчика) выступают сразу несколько лиц, придерживаться одной правовой позиции бывает сложно¹. Так, например, соистцы по тем или иным причинам могут не поддерживать исковых требований к соответчику, однако, принятое по делу решение отразится на правах и обязанностях последнего. В данном случае соответчик, по сути, становится третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований на предмет спора на стороне ответчика. Такая ситуация может возникнуть в самом процессе, когда при рассмотрении дела обнаружатся обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии ранее предполагающейся заинтересованности лица в деле в качестве соответчика, но решение тем не менее затронет его правовое положение. Действующее процессуальное законодательство не предусматривает возможности преобразования соответчика в третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика, поэтому ситуации такого рода решаются иными способами на усмотрение судьи.

Одним из способов разрешения такой ситуации может послужить отказ истца (соистца) от иска по отношению к соответчику, что повлечет за со-

---

¹ См.: Шегидя Е.А. Институт процессуального соучастия в гражданском процессуальном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид.наук. М., 2009. С. 3 – 6.

бой прекращение производства по делу в части требований, заявленных к этому соответчику, который впоследствии будет привлечен судом в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Другой способ – вынесение судом по ходатайству истца определения о преобразовании процессуального положения соответчика в третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, что мотивируется отсутствием поддержания истцом (соистцом) своих требований к данному участнику процесса. Подобного рода действия ни ГПК РФ, ни АПК РФ не предусмотрены, и поэтому остаются неразрешенными некоторые процессуальные моменты, такие, как, например, сохраняет истец возможность повторного предъявления исковых требований к такому соответчику или это будет являться тождественным требованием, независимо от перевода последнего в иной процессуальный статус.

Наиболее верным способом решения такой ситуации будет являться отказ истца от иска в отношении соответчика. Учитывая, что в законодательстве нет ограничений на приобретение бывшими участниками процесса статуса, отличного от предыдущего статуса, суд при таких обстоятельствах сможет привлечь выбывшего соответчика в то же дело, но уже в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика. Совершив такие действия, суд избежит риска отмены принятого решения по основаниям, указанным в п. 5 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ. Естественно, откажется истец от иска к соответчику или нет – это право исключительно самого истца, принудить к таким действиям его нельзя. Если истец не согласен видеть соответчика в ином процессуальном статусе и настаивает на сохранении существующего, то суд по своей инициативе не может совершить такое преобразование без нарушения действующего законодательства.

А.В. Юдин освещал в своей работе получившую распространение судебную практику «освобождения соответчика» от участия в деле в связи с

тем, что истец не поддерживает к нему свои исковые требования¹. Такое исключение из процесса может происходить по инициативе как суда, так и истца, однако, в действующих процессуальных кодексах такая возможность не закреплена.

В цивилистическом процессе такие действия расцениваются как нарушение закона, которым не предусмотрена возможность освобождения ответчика от участия в деле. Совершение подобных действий в обход института отказа истца от иска законом не предусмотрено. Если в процессе рассмотрения дела истец придет к выводу, что привлеченное им в качестве соответчика лицо на самом деле не нарушало его прав, ничто не мешает ему потребовать замены такого ответчика или отказаться от исковых требований к нему. Удовлетворяя ходатайство истца об «освобождении» лица из числа соответчиков, суд таким образом предоставляет истцу возможность повторного предъявления требований к такому лицу в этом или в другом процессе, что не допустимо².

И.А. Приходько, в свою очередь, отстаивал позицию о невозможности прекращения производства по делу в связи с отказом истца от требований к соответчику. Автор указывает на то, что прекращение производства по делу в отношении некоторых лиц, участвующих в деле, не может осуществляться, так как суд оценивал доводы и доказательства, представленные этими лицами, которые в итоге остаются лишенными возможности обжаловать принятый по делу финальный акт³. По нашему мнению, прекращение производства в отношении соответчика в связи с отказом истца от требований к нему, не противоречит нормам действующего процессуального законодательства и не нарушает прав, предоставленных выбывшему из процесса лицу. Например, выбывший соответчик может подать жалобу на принятое по делу решение,

---

¹ См: Юдин А.В. Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 12.

² Там же. С. 13.

³ См.: Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 364.

позиционируя себя как лицо, чьи права затронуты вынесенным по делу решением.

Статус соистца, который по каким-либо причинам в ходе процесса перестает поддерживать заявленное исковое требование, может быть преобразован в третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне истца, если он сохраняет заинтересованность в исходе процесса. При такой замене процессуального статуса положение участников процесса будет соответствовать их материальной заинтересованности, однако, такой механизм перехода из одного процессуального положения в другой законом не закреплен. Единственным выходом из сложившейся ситуации может послужить отказ такого соистца от иска, но с обязательным последующим привлечением его в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне истца. Если же суд рассмотрит дело без участия бывшего соистца и примет по итогам решение, затрагивающее его права и обязанности по отношению к другим соистцам, то такой акт будет отменен при рассмотрении дела в вышестоящей инстанции как затрагивающий права и обязанности лиц, не привлеченных к участию в деле.

Преобразование процессуального положения может потребоваться не только сторонам, но и другим участникам по делу. Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, в процессе может предъявить иск к ответчику и должен стать соистцом. Сложившаяся судебная практика допускает вступление в дело соистцов, желающих поддерживать первоначальные иски истца (соистцов). Каких-либо ограничений в отношении предыдущего статуса вступающих в дело лиц ГПК РФ и Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» не содержат. Таким образом, лицо, ставшее соистцом, могло как уже являться участником данного судебного спора в ином статусе, так и быть впервые привлеченным к участию в деле. Следовательно, процессуальным законом

допускается преобразование третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, в соистца, однако, легитимного способа такого преобразования ни ПК РФ, ни АПК РФ, не содержат.

В ходе рассмотрения дела может возникнуть необходимость преобразования статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, в соответчика. Возможность такого преобразования процессуального статуса в процессуальном законодательстве также отсутствует.

Несмотря на это, суды общей юрисдикции производят трансформацию процессуального статуса «третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований» в статус «соответчик». Приведем несколько таких примеров: Определением Преображенского районного суда г. Москвы от 11 ноября 2013 г. к участию в деле в качестве соответчика была привлечена наследник А.В. – супруга А.Л., исключенная из числа третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора¹; Определением Котовского городского суда Тамбовской области от 17 декабря 2014 г. исключено ООО «ТеплоСтройМонтаж» из лиц, участвующих в деле как третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора, на стороне ответчика и привлечено к участию в деле в качестве соответчика²; определением Ленинского районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 20 мая 2015 г. ООО «Росгосстрах», Ж., Я.Р. исключены из числа третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, и привлечены к участию в деле в качестве соответчиков³.

Судебная арбитражная практика также свидетельствует о том, что перевод из третьего лица в соответчики – явление не только допустимое, но и довольно распространенное: Определением Арбитражного суда Ульяновской

---

¹ См.: Определение Московского городского суда от 4 апреля 2016 г. № 4г-3741/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 23 марта 2016 г. по делу № 33-797/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 14 октября 2015 г. по делу № 33-5999/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

области от 3 августа 2015 г. по ходатайству истца к участию в деле в качестве соответчика привлечена и исключена из состава третьих лиц администрация г. Ульяновска¹; определениями Арбитражного суда Ульяновской области от 23 апреля 2014 г. и от 26 июня 2014 г. ООО «Экопром» и ООО «УОВ» исключены из состава третьих лиц, привлечены к участию в деле в качестве ответчиков²; Определением Арбитражного суда Московской области от 27 мая 2015 г. ООО «Торис» было исключено из числа третьих лиц и привлечено к участию в деле в качестве соответчика³; Определением от 5 марта 2014 г. Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области исключил общество с ограниченной ответственностью «Трест «Сантехмонтаж-62» из числа третьих лиц и привлек к участию в деле в качестве соответчика⁴; Определением Арбитражного суда Челябинской области от 29 апреля 2015 г. Горбунов М.М. исключен из числа третьих лиц, привлечен в качестве соответчика⁵.

В гражданском процессе в соответствии со ст. 40 ГПК РФ в случае невозможности рассмотрения дела без участия соответчика или соответчиков в связи с характером спорного правоотношения суд привлекает его или их к участию в деле по своей инициативе. Кодекс не содержит ограничений в допускаемых статусах вступающего в дело в качестве соответчика лица, таким образом им может стать третье лицо без самостоятельных требований относительно предмета спора, участвующее в том же процессе.

В рассматриваемых случаях в целях скорейшего установления фактических обстоятельств по делу и вынесения обоснованного решения закрепление в ГПК РФ и АПК РФ возможности преобразовать процессуальное поло-

---

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28 марта 2016 г. по делу № А72-7780/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 6 июля 2015 г. по делу № А72-15911/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13 ноября 2015 г. по делу № А41-237/15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 февраля 2016 г. по делу № А56-76164/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10 февраля 2016 г. № Ф09-10012/15 по делу № А76-20966/2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

жение лиц, участвующих в деле, является необходимым. Потребность в преобразовании может возникнуть по объективным причинам, например, в связи с совершением распорядительных действий участниками процесса, в связи с совершением ошибки и первоначально неправильным определением статуса лица в деле или по субъективным причинам, например, в связи с установлением в ходе рассмотрения дополнительных сведений о характере материально-правовой связи участвующих в деле лиц¹.

Действующие процессуальные кодексы моделируют возникновение процессуального статуса участвующих в деле лиц с начала процесса, но не предусматривают возможность изменения уже имеющегося процессуального положения. В практике судов общей юрисдикции, арбитражных судов, в том числе Суда по интеллектуальным правам, по причине отсутствия закрепленной законодательно возможности преобразования процессуального положения участвующих в деле лиц применяется «исключение» из одного процессуального статуса и привлечение в другой. В Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 12 февраля 2016 г. по делу № А03-6341/2014 указывается, что Арбитражным судом Алтайского края было вынесено определение от 16 декабря 2014 г., которым общество «Ресурс» и общество «БЗЭМ» «исключены из числа соответчиков и привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора»².

Путем «исключения» и привлечения к участию в деле в ином статусе происходит преобразование процессуального положения третьих лиц в соистцов и соответчиков (ответчиков), и наоборот, из соистцов и соответчиков – в третье лицо.

Наиболее распространенными являются случаи преобразования лиц, участвующих в деле, из третьего лица в соответчика и наоборот. Так, форму-

---

¹ См.: Юдин А.В. Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 12.

² См.: Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 12 февраля 2016 г. по делу № А03-6341/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лировки «исключено из числа соответчиков и привлечено к участию в деле в качестве третьего лица», «из числа третьих лиц исключено и привлечено в качестве соответчика» встречались ранее и встречаются в настоящее время как в актах судов общей юрисдикции, так и в актах арбитражных судов¹.

Кроме того, в судебной практике встречаются случаи «исключения» лица из числа ответчиков по заявлению истца в виду отсутствия каких-либо требований к нему и вступление исключенного участника в процесс по ходатайству истца в качестве соистца в целях более правильного рассмотрения дела².

Немного реже, но в то же время также распространенными являются случаи преобразования соистца в третье лицо и наоборот³.

Чаще всего сторонами оспариваются принятые судами определения о преобразовании процессуального положения из числа третьих лиц в соответчики, как видно, например, из Определения Липецкого областного суда от 25 ноября 2015 г. по делу № 33-3395/2015, Апелляционного определения Рос-

---

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 19 октября 2015 г. № 309-ЭС15-13464; определение Верховного Суда РФ от 08 июня 2015 г. № 309-КГ15-5466; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 4 апреля 2016 г. по делу № 33-5984/2016; Постановление ВАС РФ от 5 февраля 2013 г. № 14614/12; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 3 ноября 2015 г. по делу № 33-7654/15; Апелляционное определение Московского областного суда от 30 октября 2013 г. по делу № 33-22735/2013; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 2 сентября 2014 г. по делу № 33-5063/14; Апелляционное определение Челябинского областного суда от 30 сентября 2014 г. по делу № 11-9626/2014; Апелляционное определение Самарского областного суда от 20 января 2015 г. и др. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Московского областного суда от 30 октября 2013 г. по делу № 33-22735/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 11 марта 2011 г. по делу № А57-399/2010; Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13 сентября 2010 г. № Ф09-7370/10-С6; Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 17 сентября 2013 г. № Ф09-8969/13; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 сентября 2015 г. по делу № А41-23945/14; Апелляционное определение Смоленского областного суда от 4 июня 2013 г. по делу № 33-2302/2013; Определение Московского городского суда от 14 сентября 2010 г. по делу № 33-28686; Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 05 ноября 2002 г. по делу № А12-2105/02-С18 и др. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

товского областного суда от 22 сентября 2015 г. по делу № 33-13589/2015¹ и др. Обусловливается это негативным характером преобразования, так как лицо теперь является участником судопроизводства, в отношении которого предполагается вина в нарушении прав и законных интересов истца.

Таким образом, в судебной практике преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, применяется достаточно широко, несмотря на отсутствие правовых норм, регламентирующих данный процесс. Преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, бывает следующих видов: из соистца – в третье лица, из соответчика – в третье лицо, из третьего лица – в соответчики или соистцы, а также возможна трансформация процессуального статуса соответчика – в соистца. Кроме того, при участии в деле правопреемника одного из лиц, участвующих в деле, при определенных обстоятельствах преобразование процессуального положения может происходить и в виде процессуального правопреемства. Это является подтверждением назревшей необходимости внесения соответствующих изменений в процессуальные кодексы.

Полагаем, что под преобразованием процессуального положения лиц, участвующих в деле, следует понимать изменение под воздействием субъективных и (или) объективных причин имеющегося статуса лица в процессе на иной статус, соответствующий его юридическому интересу, происходящее посредством принятия судом определения. В случае выявления в процессе рассмотрения дела существенных изменений в материальных правоотношениях лиц, участвующих в деле, суд по ходатайству данных лиц или с их согласия по собственной инициативе производит преобразование процессуального положения на иное, соответствующее изменившимся материальным правоотношениям.

Представляется, что при осуществлении преобразования процессуального положения суд должен опираться на принципы состязательности и

---

¹ См.: Определение Липецкого областного суда от 25 ноября 2015 г. по делу № 33-3395/2015; Апелляционное определение Ростовского областного суда от 22 сентября 2015 г. по делу № 33-13589/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

равноправия сторон, диспозитивности, учитывать волеизъявление лиц, участвующих в деле, в особенности тех, чей статус подвергается трансформации.

В общем виде в Конституции РФ также закреплён принцип состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123). В.М. Жуйков в своей работе подчёркивает, что принцип состязательности в качестве отраслевого принципа был закреплён ещё в ГПК 1964 г., но в то время закрепление было формальным. Действие принципа состязательности было полностью нейтрализовано принципом активной роли суда в выяснении обстоятельств дела и объективной истины¹. Значение данного принципа состоит в том, что каждому лицу, участвующему в деле, законом гарантируется право представлять доказательства, обеспечивается право осуществлять все предоставленные законом процессуальные права (заявлять ходатайства, отстаивать свои соображения и доводы, давать объяснения по всем вопросам, возникающим в процессе рассмотрения дела), знать об аргументах друг друга. Кроме того, лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий. К слову, в АПК РФ в ст. 9 принцип состязательности более детально регламентируется, по сравнению со ст. 12 ГПК РФ. Указанный принцип играет важную роль при преобразовании процессуального положения: рассматривая ходатайство о преобразовании статуса лица, участвующего в деле, суд должен сохранять независимость, объективность и беспристрастность, лишь оказывать содействие в реализации ими своих прав, разъяснять и предупреждать о возможных последствиях совершения или несовершения запрашиваемого преобразования.

Диспозитивность, как толкует ее Большая советская энциклопедия (от позднелат. *dispositivus* – распоряжающийся, от лат. *dispono* – располагаю, устраиваю) – принцип гражданского судопроизводства, согласно которому стороны в гражданском процессе свободно распоряжаются своими матери-

---

¹ См.: Жуйков В. принцип состязательности в гражданском процессе // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 26 – 29.

альными и процессуальными правами¹. Принцип диспозитивности отражает положения, закрепленные в конституционном праве (ст. 46 Конституции РФ) и в гражданском праве (ст. 9 ГК РФ), согласно которым реализация права на судебную защиту и осуществление гражданских прав зависит от собственного усмотрения гражданина или организации². Диспозитивность представляет собой свободный выбор вариантов получения защиты нарушенного права и вариантов поведения в процессе защиты права субъектами правоотношения, основанный на реализации своих интересов, направленный на достижение поставленной цели³. Таким образом, лицо, участвующее в деле, заявляя ходатайство о преобразовании своего процессуального положения или иного лица и вынося данный вопрос на рассмотрение суда, по сути, реализует предоставленное ему право на судебную защиту.

В основе преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, должно лежать волеизъявление этих субъектов рассматриваемого дела. Предоставленное всем гражданам право на судебную защиту предполагает возможность искать в суде защиты своих прав и охраняемых законом интересов, а также определять того субъекта, который должен привлекаться в качестве ответной стороны. Исходя из этого заключения, сделаем вывод, что независимо от того, какие изменения произошли в субъектном составе материального правоотношения, при принятии судом решения, сохранять имеющийся процессуальный статус лиц, участвующего в деле, или изменить его в связи с переходом спорного права к иному лицу, суд должен учитывать волеизъявление такого лица. Причем приоритетное значение, в соответствии с правом на судебную защиту, при принятии судом решения должно иметь волеизъявление истца на преобразование как собственного

---

¹ См.: Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <http://bse.scilib.com/article029165.html> (дата обращения: 30.08.2016).

² См.: Жуйков В. Принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 7. С.15.

³ См.: Григорьева, Т. А., Щербакова, Л. Г. Действие принципа диспозитивности в исполнительном производстве // Исполнительное производство. М., 2009. С. 47.

процессуального положения, так и статуса в рассматриваемом деле иных лиц.

Д.Б. Абушенко уточняет, что приоритет волеизъявления истца наиболее органично вписывается в принцип диспозитивности гражданского процесса¹. Анализ института отказа истца от иска, института замены ненадлежащего ответчика, которые могут непосредственно способствовать механизму преобразования процессуального положения, показывает, что именно лицо, обратившееся в суд за защитой своего права, определяет субъектный состав рассматриваемого дела, ведь именно ему принадлежит право изменять такие характеристики иска, как предмет и основание (ст. 39 ГПК РФ, 49 АПК РФ). В то же время при таком выводе остается без внимания волеизъявление иных лиц при преобразовании своего процессуального положения, что является, на наш взгляд, неправильным в соответствии с принципом осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон.

Процессуальные кодексы не закрепляют в своих нормах понятие «волеизъявление сторон», способы его воздействия на преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, собственно, как и сам механизм преобразования. В связи с этим не определен приоритет волеизъявления одних участников процесса по отношению к другим.

Исходя из сути процессуального положения истца можно предположить, что именно его волеизъявление должно иметь определяющее значение. Однако констатация исключительности такого приоритета может привести к нарушению прав иных лиц в судебном процессе. Так, например, при вступлении по инициативе первоначального истца в дело его правопреемника последний императивно становится участником данного судебного процесса с целью защиты перешедшего к нему права, при этом судом не учитывается интерес нового участника процесса к рассматриваемому спору. Привлечение нового истца в дело, конечно, не лишает его права на отказ от заявленных

---

¹ См.: Абушенко Д.Б. Согласованное волеизъявление субъектов как основание процессуального правопреемства в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 4. С. 19.

требований, но такая последовательность действий непременно повлечет за собой бесцельную трату времени правопреемника истца.

Значение учета волеизъявления заключается еще и в том, что, например, истец может лишиться права на возмещение понесенных судебных расходов, если без его согласия была произведена замена его правопреемником. Как указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» переход права, защищаемого в суде, в порядке универсального или сингулярного правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица, переход права собственности на вещь, уступка права требования и пр.) влечет переход права на возмещение судебных издержек, поскольку право на такое возмещение не связано неразрывно с личностью участника процесса (ст. 58, 382, 383, 1112 ГК РФ)¹.

Во избежание такого неблагоприятного последствия истец до замены правопреемником может уступить право на возмещение судебных издержек иному лицу, в том числе не принимающему участия в деле. Такая уступка права возможна не только после их присуждения лицу, участвующему в деле, но и в период рассмотрения дела судом (ст. 382, 383, 388.1 ГК РФ). Заключение указанного соглашения до присуждения судебных издержек не влечет процессуальную замену лица, участвующего в деле и уступившего право на возмещение судебных издержек, его правопреемником, потому что такое право возникает и переходит к правопреемнику лишь в момент присуждения судебных издержек в пользу правопреемника (п. 2 ст. 388.1 ГК РФ)².

Кроме того, если бы законодатель предусмотрел процессуальную норму, позволяющую преобразовать правопреемника истца в соистца или

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 4.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 4.

третье лицо на стороне его правопреемника, это позволило бы остаться первоначальному истцу в процессе и не лишиться права на возмещение понесенных судебных издержек. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда судебные издержки, понесенные третьими лицами (ст. 42, 43 ГПК РФ, ст. 50, 51 АПК РФ), заинтересованными лицами (ст. 47 КАС РФ), участвовавшими в деле на стороне, в пользу которой принят итоговый судебный акт по делу, могут быть возмещены этим лицам, поскольку их фактическое процессуальное поведение способствовало принятию данного судебного акта. При этом возможность взыскания судебных издержек в пользу названных лиц не зависит от того, вступили они в процесс по своей инициативе либо привлечены к участию в деле по ходатайству стороны или по инициативе суда.

Ответчик может быть заинтересован в сохранении своего процессуального статуса, если, например, считает сделку, на основании которой подлежит изменению его процессуальный статус, порочной, а саму материально-правовую обязанность – не возникшей¹. Такому ответчику становится необходимой констатация в судебном акте отсутствия необходимости произведения процессуального правопреемства. В данном случае, на наш взгляд, волеизъявление ответчика также должно учитываться судом при осуществлении преобразования процессуального статуса. Ответной стороне, так же, как и истцу, необходимо получение судебного решения по поводу правовой определенности спорного правоотношения. Кроме того, при совершении материальной сделки, в результате которой истец полагает, что его требования с этого момента обращены к правопреемнику ответчика, отказа от иска к правопреемнику не происходит, таким образом, спорность в отношениях истца и ответчика сохранилась. Интерес к участию в деле у ответчика также может сохраняться, если он сомневается по поводу юридической действительности совершенной сделки. В то же время при учете судом волеизъявле-

---

¹ См.: Абушенко Д.Б. Согласованное волеизъявление субъектов как основание процессуального правопреемства в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 4. С. 20.

ния ответчика на произведение процессуального правопреемства становится очевидным и неизбежным конфликт интересов, ведь истец желает привлечения к участию в деле надлежащего, по его мнению, ответчика для скорейшего разрешения своего дела.

Волеизъявление ответчика на сохранение своего процессуального положения при определенных обстоятельствах может помочь истцу в установлении истины по делу и надлежащей защите своего права. Например, перевод долга должен осуществляться только с согласия кредитора. Если уже после возбуждения дела возникает необходимость в замене ответчика – должника, на кредитора ложатся все риски, связанные с такой заменой, в том числе вероятность неисполнения обязательств новым должником или дефектность самой сделки. При таких обстоятельствах, если бы ответчик – правопреемник настаивал на сохранении своего процессуального положения, во время рассмотрения дела могли быть установлены обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии фактически материальных оснований для процессуального правопреемства, что позволило бы истцу избежать потенциальных рисков неисполнения обязательства и добиться в итоге надлежащей защиты своего нарушенного права.

Конечно, не во всех случаях суду следует принимать во внимание волеизъявление ответчика, ведь в большинстве случаев ответчик стремится перестать быть обязанным лицом и может желать, чтобы его место заняло лицо, принявшее долг в спорном обязательстве. Допустить возможность ответчика исключительно по своей воле самоустраниться из процесса невозможно, так как это, безусловно, порождало бы множество возможностей для злоупотребления своим правом, ведь ответчик всегда мог бы избежать материально-правовых притязаний истца. Суду при решении вопроса о необходимости и целесообразности осуществления процессуального правопреемства следует принимать во внимание волеизъявление сторон только в совокупности с фактическими обстоятельствами.

К.П. Победоносцев в своей работе отмечал, что между сторонами по делу возникает личное обязательное отношение, которое по воле одной из сторон не может изменяться, как не может на место одного лица по его волеизъявлению быть поставлено другое¹. При процессуальной замене ответчика материальным правопреемником нельзя обходить вниманием и желание последнего вступить в начатое дело, несмотря на то, что по смыслу действующего процессуального законодательства статус ответчика приобретает субъектом независимо от его воли – достаточно предъявления к нему материальных притязаний истцом и вынесения в связи с этим судебного определения о принятии иска к рассмотрению. В то же время при вступлении правопреемника в уже рассматриваемое дело, на него ложатся ряд обязанностей и иные последствия, обусловленные действиями правопреемника в процессе. Причем это могут быть конкретные материальные последствия в виде обязанности возместить судебные издержки, связанные с рассмотрением дела, а не только процессуальные, как, например, признание определенных фактов. Названные выше обстоятельства могут расцениваться как ограничение права на судебную защиту, ведь, участвуя в рассмотрении дела с самого начала, правопреемник мог вести себя совершенно иначе, имея возможность избежать возложения на него невыгодных обязанностей.

Аналогично судам следует учитывать волеизъявление правопреемника на стороне истца, так как право на судебную защиту не должно быть навязанным. На правопреемника истца при вступлении в процесс также могут быть возложены какие-либо обременения, вызванные действиями правопреемника.

Представляется, что способом преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, является вынесение судом определения (в соответствии со ст. 224 ГПК РФ судебные постановления суда первой ин-

---

¹ См.: Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений, примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства полным указателем к судебным и распорядительным решениям по сему предмету кассационных департаментов Сената. М., 2004. (переизд.). С. 168.

станции, которыми дело не разрешается по существу, выносятся в форме определений) с обязательным закреплением в законе возможности его обжалования. Как было сказано выше, при принятии судом решения о трансформации процессуального статуса лица необходимо учитывать волеизъявление лиц, участвующих в деле. Если судом определение об изменении процессуального положения принято без учета волеизъявления, лицо, в отношении которого вынесен данный судебный акт, должно иметь право его обжаловать. Порядок обжалования такого определения суда должен быть аналогичным порядку обжалования определения о процессуальном правопреемстве. Однако тут нельзя не отметить отсутствие в ГПК РФ и АПК РФ четкого закрепления момента вступления определения о правопреемстве в законную силу. Представляется оптимальным установление в законе пятнадцатидневного срока на обжалование, по истечении которого определение вступало бы в законную силу. После вынесения определения суда о преобразовании процессуального положения судебное заседание откладывается. В ч. 3 ст. 169 ГПК РФ говорится о том, что после отложения разбирательство по делу начинается сначала, однако, в июле 2016 г. Верховным Судом РФ в Государственную Думу был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», в котором, в частности, было предложено внести изменения в п. 3 ст. 169 следующего содержания: «Разбирательство дела после его отложения начинается с того момента, с которого оно было отложено. Повторное рассмотрение доказательств, исследованных до отложения судебного разбирательства, не производится»¹. В пояснительной записке Верховный Суд РФ указал, что изменение норм ст. 169 ГПК РФ будет способствовать обеспечению принципа про-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 34 от 21 июля 2016 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»» [Электронный ресурс] Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=10949. (дата обращения 01.09.2016).

цессуальной экономии и принятию судом законного решения в разумные сроки¹.

Отметим, что легитимация действий суда по преобразованию процессуального положения зависит от вида судопроизводства. Поскольку в своих действиях суду необходимо опираться на волеизъявление лиц, участвующих в деле, легитимация действий суда является неактуальной для упрощенного и приказного производства, которое предполагает рассмотрение спора без вызова сторон. Кроме того, в соответствии с принципом состязательности и равноправия сторон легитимация рассматриваемых действий суда невозможна и при заочном производстве, при котором является невозможным учет волеизъявления ответчика. Рассмотрение Судом по интеллектуальным правам дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, предусмотренное гл. 23 АПК РФ, также возможно без участия заявителя и органа, принявшего оспариваемый акт. В связи с этим и при таком виде судопроизводства легитимация действий суда привела бы к нарушению принципов состязательности и диспозитивности.

На наш взгляд, в отношении трансформации процессуального статуса лиц, участвующих в деле, целесообразно закрепить аналогичную норме данного законопроекта норму о том, что судебное разбирательство после вынесения определения о преобразовании процессуального положения и отложения начинается с того момента, с которого оно было отложено. Однако считаем целесообразным закрепить право на ходатайство перед судом об рассмотрении дела с самого начала.

Кроме того, на процесс преобразования процессуального положения распространяются сформулированные Д.Б. Абушенко следующие универсальные подходы и процессуальные правила:

– право на судебную защиту не может являться зависимым от материальных обстоятельств (заключенной сделки), даже если они влекут за собой

---

¹ Там же.

правовые последствия для субъектного состава спорного материального правоотношения. Если предполагаемый материальный правопреемник не согласен принять на себя правовые последствия уже имеющегося процессуального правоотношения, то право на судебную защиту должно быть реализовано наиболее полно, со всеми гарантиями, которыми наделен каждый из субъектов, путем возбуждения нового судебного дела. Такая возможность реализации права на судебную защиту материальным правопреемником не должна никоим образом ограничивать противоположную сторону или давать какие-либо преимущества стороне спорного материального правоотношения¹;

– лицо, не являющееся стороной в спорном правоотношении, вправе заявить ходатайство о привлечении его в дело в качестве процессуального правопреемника истца или ответчика, если полагает, что оно заняло место кредитора или должника в спорном правоотношении по основаниям, установленным действующим законодательством. Ходатайство подлежит удовлетворению только при наличии согласия на такую замену истца или ответчика;

– истец или ответчик, в свою очередь, могут заявить ходатайство о замене истца или ответчика процессуальным правопреемником, если полагает, что место кредитора или должника по установленным законом основаниям, заняло иное лицо. Такое ходатайство может быть удовлетворено судом только при наличии согласия на такую замену другой стороны или предполагаемого материального правопреемника;

– если хотя бы один из названных выше субъектов возражает против замены истца или ответчика процессуальным правопреемником, суд должен

---

¹ См.: Абушенко Д.Б. Согласованное волеизъявление субъектов как основание процессуального правопреемства в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 5. С. 7.

отказать в удовлетворении такого ходатайства и рассмотреть дело по предъявленному иску¹.

Бывают и другие ситуации, когда суд приходит к мнению о необходимости привлечения в дело соответчика, однако, истец с этим не согласен. В соответствии с нормами ГПК РФ в такой ситуации у судьи отсутствует выбор возможных действий: он не может добавить в процесс нового участника без согласия на то истца и должен рассмотреть дело по предъявленному иску. Арбитражная судебная практика, напротив, в подобном случае разрешает суду привлечь к участию в деле второго ответчика (ст. 47 АПК РФ). Такой подход способствует всесторонности исследования доказательств по делу, и как следствие, принятию законного и обоснованного решения. Об этой, и не только, положительной практике арбитражных судов, которую могли бы перенять гражданские суды, говорится в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса, которым планировалось заменить ГПК, АПК и КАС, который все же был принят в 2015 г. после одобрения текста Концепции решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124². Работа над Концепцией Кодекса гражданского судопроизводства началась в 2014 г., и должна была завершиться к декабрю, однако члены специально созданной рабочей группы справились быстрее.

Говоря о направленности современного гражданского судопроизводства на унификацию, все же стоит отметить, что до настоящего времени единый кодекс гражданского судопроизводства так и остался концепцией, в то время как КАС РФ был принят Государственной Думой РФ 20 февраля 2015 г. и активно применяется на практике. В связи с тем, что Концепция была

---

¹ См.: Абушенко Д.Б. Согласованное волеизъявление субъектов как основание процессуального правопреемства в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 5. С. 7.

² См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

одобрена в условиях отсутствия КАС РФ, если авторы Концепции продолжат работу в направлении унификации гражданского процессуального законодательства, то возникнет необходимость перекраивания или по крайней мере внесения существенных изменений в текст единого кодекса по причине его несоответствия сложившемуся на настоящий момент уровню правового регулирования общественных отношений.

Исковые требования, вытекающие из норм частного права, со вступлением в силу КАС РФ не могут разрешаться в гражданском процессе совместно с теми требованиями, которые следуют из норм права публичного, так как порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом РФ, судами общей юрисдикции административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий, регулируется только КАС РФ (ч. 1 ст. 1). Нормы КАС РФ, в соответствии с ч. 4 его ст. 1 не распространяются на деятельность арбитражных судов по рассмотрению дел, возникающих из публичных правоотношений¹. В то же время в арбитражном процессе отсутствуют ограничения на соединение требований, возникающих из норм частного и публичного права. В связи с этим возникает вопрос: оправданна ли дифференциация правового положения лиц, которые в зависимости от подведомственности соединенных требований при обращении в суд общей юрисдикции вынуждены будут инициировать два процесса (по правилам гражданского и административного судопроизводства), а при обращении в арбитражный суд – только один.

---

¹ См.: Юдин А.В. Режимы совместного и отдельного рассмотрения исковых требований в рамках гражданского и административного судопроизводства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 8. С. 90.

Кроме того, неопределенной остается ситуация, при которой сами соединенные требования, вытекающие из гражданских и административных правоотношений, обнаруживают различную подведомственность, что при отсутствии возможности их разделения понуждает истца в соответствии с коллизионной нормой ч. 4 ст. 22 ГПК РФ делать выбор в пользу суда общей юрисдикции, в котором одна часть его требований будет рассматриваться по правилам ГПК РФ, другая – по правилам КАС РФ. На наш взгляд, режим защиты прав истца, содержащийся в нормах арбитражного процесса, является более удобным, однако, некоторые авторы полагают, что такая возможность будет иметь временный характер в связи с одобрением Концепции единого ГПК РФ¹.

В Концепции единого ГПК РФ отмечалось, что Кодекс административного судопроизводства может стать переходной ступенью к дальнейшей унификации всех процессуальных норм, за исключением уголовного процесса, в едином кодифицированном акте. При принятии КАС РФ Общая часть нового ГПК должна распространяться и на правоотношения, регулируемые КАС РФ. В то же время в КАС РФ должны содержаться отсылочные к ГПК положения. В настоящее время ничего подобного КАС РФ не предусматривает. Более того, подчеркивает А.В. Юдин, принятый КАС РФ стремится к решительному размежеванию порядка рассмотрения гражданских и административных дел².

Таким образом, в основе преобразования процессуального статуса лиц, участвующих в деле, лежит частноправовое начало (волеизъявление субъектов), которое воплощается в жизнь посредством осуществления судом своих функций в процессе. Определение процессуального положения является одним из наиболее важных моментов при рассмотрении дела в суде. От правильной расстановки «действующих лиц» судом могут зависеть законность и

---

¹ См.: Юдин А.В. Режимы совместного и раздельного рассмотрения исковых требований в рамках гражданского и административного судопроизводства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 8. С. 92.

² См.: Юдин А.В. Указ.соч. С. 94.

справедливость принятого решения. При многообразии материальных правоотношений и различном видении субъектами своего положения в них все варианты развития событий предугадать, а тем более закрепить законодательно, невозможно. Своим волеизъявлением уже в ходе рассмотрения дела стороны могут поставить суд в ситуацию, когда появляется необходимость преобразовать один процессуальный статус в другой. За неимением закрепленных законодательно способов разрешения подобных ситуаций судам приходится действовать по собственному усмотрению, что может стать причиной нарушения принципа единообразия судебной практики. При принятии решения суду необходимо учитывать наличие или отсутствие материального интереса у лица, участвующего в деле, который, в свою очередь, отражает неразрывную связь норм материального и процессуального права. Кроме того, в решении проблем в гражданском процессе можно было бы использовать положительный опыт арбитражного судопроизводства, что на данном этапе невозможно, однако, станет реальным при унификации российского процессуального законодательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последнее время в связи с усложнением и динамичным развитием гражданского оборота получают законодательное закрепление новые материально-правовые нормы. Цивилистический процесс всегда должен обладать необходимым набором инструментов, который обеспечивал бы эффективную защиту нарушенных или оспариваемых субъективных прав и охраняемых законом интересов. В связи с этим основной задачей законодателя, на наш взгляд, является своевременное создание необходимых процессуальных инструментов, позволяющих без нарушения стабильности самого цивилистического процесса учитывать особенность вновь появляющихся материально-правовых конструкций.

Обращаясь в суд за защитой своего права участники судебного разбирательства, в зависимости от занимаемого в нем положения, наделяются тем или иным определенным объемом прав и обязанностей. В силу закона функцией определения юридического положения субъектов гражданского процессуальных отношений наделены суды (судьи), которые, как правило, данный вопрос решают на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. ГПК РФ и АПК РФ регламентируют возникновение только первичного (отправного) процессуального статуса лиц, участвующих в деле. Ошибочное определение изначального процессуального положения того или иного субъекта часто может стать причиной нарушения его законных прав.

В момент обращения в суд заинтересованное лицо само себя легитимирует, затем, в ходе гражданского судопроизводства, исходная легитимация сторон подвергается уточнению под воздействием совокупности норм материального права, или же коррекции под влиянием диспозитивного поведения заинтересованных лиц, разрешенного процессуальным законом.

Таким образом, изначальная легитимация по делу сопряжена с субъектным составом спорного материального правоотношения. Надлежащим истцом является презюмируемый субъект права требования, надлежащим от-

ветчиком – презюмируемый субъект обязанности (или ответственности). В рамках судебного разбирательства предположение о том, что какая-либо из сторон (или даже обе) является субъектом материального правоотношения, может быть исключено. В такой ситуации сторона (стороны) может быть признана ненадлежащей. Для правильного рассмотрения и разрешения заявленного требования по существу следует осуществить окончательную констатацию надлежащих сторон и, если таковые уже являются участниками судебного процесса, запустить легитимный правовой механизм преобразования их процессуального статуса.

Для обеспечения наиболее полной и эффективной защиты нарушенных (оспариваемых) прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле, в связи с динамично развивающимися материальными правоотношениями между субъектами (в том числе во время рассмотрения спора в суде) необходимо установить соответствие между имеющимся у них формальным процессуальным статусом и изменившимися материальными правоотношениями. В целях урегулирования подобных ситуаций в работе предлагается легитимировать возможность суда в процессе рассмотрения дела трансформировать процессуальное положение лиц, участвующих в деле. Автором предложена дефиниция понятия «преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле»: это изменение под воздействием субъективных и (или) объективных факторов процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве на иной формальный процессуальный статус, соответствующий истинной направленности юридического интереса, детерминированного природой и развитием материальных правоотношений. Таким образом, при изменениях в материальных правоотношениях лиц, участвующих в деле, суд с учетом их волеизъявления правомочен преобразовать их процессуальный статус на иной, соответствующий изменившейся юридической заинтересованности.

Опираясь на имеющиеся теоретические разработки, автор предлагает собственное определение юридического интереса как главного критерия, ко-

торый должны учитывать суды при трансформации процессуального положения лиц, участвующих в деле: это субъективная направленность на совершение действий, способствующих принятию судом решения в свою пользу, обусловленная непосредственным влиянием предполагаемого судебного акта на права и обязанности лица, участвующего в деле.

Необходимость в преобразовании процессуального положения лиц, участвующих в деле, может возникнуть при наличии следующих объективных предпосылок: материально-правовых (внесение изменений и дополнений в законодательство, трансформация материальных отношений и др.) и процессуально-правовых (наличие рисков в области применения институтов подведомственности или подсудности, когерентности процессуальных действий и др.).

К числу субъективных предпосылок, обусловленных волеизъявлением заинтересованных лиц, относят: добросовестное заблуждение (например, неправильную легитимацию истца при предъявлении иска; инициативу истца по замене ненадлежащего ответчика на иного, который *de facto*, не может отвечать по предъявленному требованию) или же недобросовестную деятельность (к примеру, действия ответчика, связанные со злоупотреблением правом). Независимо от того, субъективные или объективные предпосылки обнаруживаются или возникают в судебном процессе, для осуществления преобразования статуса необходимо проявление инициативы лицом, выявившим наличие указанных предпосылок. В качестве такого субъекта инициативы преобразования может выступать как суд, так и лица, участвующие в деле. Поскольку единственным возможным способом преобразования процессуального статуса являются действия органа правосудия посредством вынесения соответствующего определения, то в случае выступления суда в качестве инициатора трансформации, обязательным условием является согласие на такое действие лиц, участвующих в деле.

Действия суда по изменению процессуального статуса лиц, участвующих в деле, должны основываться на принципах состязательности, равенства

всех перед законом и судом, диспозитивности, учета волеизъявления лиц, чье процессуальное положение подвергается преобразованию.

Преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, может быть представлено следующими модельными парами, в которых показан первоначальный и последующий статус: соистец – третье лицо; соответчик – третье лицо; третье лицо – соответчик (соистец); также возможна трансформация процессуального статуса соответчика в соистца. Кроме того, при участии в деле правопреемника одного из лиц, участвующих в деле, при определенных обстоятельствах преобразование процессуального положения может происходить и в виде процессуального правопреемства.

При принятии судом решения о трансформации процессуального статуса лица необходимо учитывать волеизъявление лиц, участвующих в деле. Если судом определение об изменении процессуального положения принято без учета волеизъявления, лицо, в отношении которого вынесен данный судебный акт, должно иметь право его обжаловать.

Порядок обжалования такого определения суда должен быть аналогичным порядку обжалования определения о процессуальном правопреемстве. Представляется оптимальным установление в законе пятнадцатидневного срока на обжалование, по истечении которого определение вступало бы в законную силу. После вынесения определения суда о преобразовании процессуального положения судебное заседание откладывается. На наш взгляд, в отношении трансформации процессуального статуса лиц, участвующих в деле, целесообразно закрепить норму о том, что судебное разбирательство после вынесения определения о преобразовании процессуального положения и отложении начинается с того момента, с которого оно было отложено. Однако считаем необходимым закрепить право на ходатайство перед судом об рассмотрении дела с самого начала.

Проведенное исследование позволило сформулировать такие предложения по совершенствованию действующего законодательства:

1. Название главы 4 ГПК РФ «Лица, участвующие в деле» необходимо заменить на «Лица, участвующие в деле, и иные участники гражданского процесса», так как существующее название является зауженным и не соответствующим ее действительному содержанию.

2. Дополнить статью 35 ГПК РФ «Права и обязанности лиц, участвующих в деле» и статью 41 АПК РФ «Права и обязанности лиц, участвующих в деле» пунктом следующего содержания:

«Иные участники судебного процесса в случае наличия у них юридического интереса, присущего лицам, участвующим в деле, наделяются судом правами и обязанностями, указанными в настоящей статье».

3. Дополнить главу 4 ГПК РФ статьей 47.1 «Преобразование процессуального положения», главу 5 АПК РФ статьей 53.2 с идентичным наименованием, следующего содержания:

«1. В случае выявления в ходе рассмотрения дела существенных изменений в материальных правоотношениях лиц, участвующих в деле, суд по ходатайству либо с согласия таких лиц осуществляет преобразование процессуального положения в иное, соответствующее изменившимся материальным правоотношениям. Преобразование процессуального положения возможно на любой стадии судебного процесса.

2. Инициировать преобразование процессуального положения может лицо, чей статус подлежит изменению, иное лицо, участвующее в деле, а также суд с согласия этих лиц.

3. О преобразовании процессуального положения суд выносит соответствующее определение, судебное заседание откладывается.

4. Определение суда о преобразовании процессуального положения может быть обжаловано в апелляционном порядке лицами, участвующими в деле, чей процессуальный статус был преобразован, в пятнадцатидневный срок с момента вынесения».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 5 февраля 2014 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
4. Федеральный конституционный закон от 05 декабря 2014 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»» // СЗ РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 551.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 2 марта 2016 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 23 июня 2016 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
7. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24.

9. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

13. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

14. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2207.

15. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: федеральный закон от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 11. – Ст. 1001.

16. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

17. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 2 июня 2016 г.) // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1230.
18. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
19. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.
20. Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 14. – Ст. 1401.
21. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 93-ФЗ «О внесении изменения в статью 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2298.
22. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1393.
23. Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 18. – Ст. 1720.
24. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 548.
25. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
26. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений на коих они основаны: в 5 ч. СПб., 1866. Ч.1.

27. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. М., 1991. Т.8.

28. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 июля 2016 г. № 34 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»» [Электронный ресурс] Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=10949. (дата обращения 01.09.2016).

2. Правоприменительная практика

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2013 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // СЗ РФ. – 2014. – № 1. – Ст. 79.

31. Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 532-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Руденко Зинаиды Михайловны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 1112 и 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 43, 49, 58 и 63 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2015 г. № 988-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Набиуллиной С.С. на нарушение ее конституционных прав статьей 1112 и пунктами 1 и 3 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 1972-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жукова Константина Аркадьевича на нарушение его конституционных прав статьей 48 и пунктом 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе № 12993/05 «Александр Дмитриев против России» (вынесено 7 мая 2015 г., вступило в силу 7 августа 2015 г.). – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2016 г. № 28 «О внесении изменения в статью 14.1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Постановление Пленума Верховного Суда от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 4.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (ред. от 23 июня 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 7.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (ред. от 9 февраля 2012 г.) // Российская газета. – 2008. – № 140.

39. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

40. Постановление Верховного Суда РФ от 25 марта 2013 г. № 3-АД13-2. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Определение Верховного Суда РФ от 21 января 2002 г. по делу № 18-В01-127 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 6.

42. Определение Верховного Суда РФ от 09 июня 2015 г. № 308-ЭС15-5624. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Определение Верховного Суда РФ от 09 декабря 2005 г. № 3-В05-16. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. Определение Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 11-КГ15-29. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

45. Определение Верховного Суда РФ от 19 октября 2015 г. № 309-ЭС15-13464. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

46. Определение Верховного Суда РФ от 8 июня 2015 г. № 309-КГ15-5466. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 04 апреля 2016 г. по делу № 33-5984/2016. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

48. Постановление ВАС РФ от 05 февраля 2013 г. № 14614/12. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

49. Постановление Президиума ВАС РФ от 17 апреля 2012 г. № 14140/11 по делу № А27-17017/2009 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 8.

50. Апелляционное определение Верховного Суда Чеченской республики от 18 июля 2012 г. по делу № 11-377/12. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51. Определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 5 июня 2012 г. по делу № 33-6441/2012. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

52. Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской республики от 28 октября 2015 г. по делу № 33-4010/2015. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

53. Определение Верховного Суда Республики Крым от 16 сентября 2015 г. по делу № 33-6908/15. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

54. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 16 апреля 2013 г. по делу № 33-808/2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

55. Рекомендации научно-консультативного совета о практике применения процессуального законодательства: одобрены Президиумом Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа (протокол заседания Президиума № 1 от 14 марта 2008 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 1 июля 2015 г. по делу № 33-1944/2015. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

57. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 июня 2015 г. по делу № А56-60645/2011. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

58. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 июня 2016 г. по делу № 33-23058/2016. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

59. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28 марта 2016 г. № Ф09-2478/16 по делу № А76-6662/2015. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

60. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19 августа 2015 г. по делу № А41-82315/2014. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

61. Определение Приморского краевого суда от 19 апреля 2016 г. по делу № 33-3782/2016. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

62. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 июня 2015 г. по делу № А56-51937/2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

63. Апелляционное определение Московского областного суда от 30 октября 2013 г. по делу № 33-22735/2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

64. Апелляционное определение Орловского областного суда от 18 марта 2015 г. по делу № 33-709. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

65. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 20 августа 2014 г. по делу № 33-4516/2014. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

66. Определение Ивановского областного суда от 27 июля 2015 г. по делу № 33-1551. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

67. Определение Красноярского краевого суда от 16 сентября 2015 г. № 4Г-2216/2015. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

68. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 5 августа 2015 г. по делу № 33-2592/2015. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

69. Апелляционное определение Московского областного суда от 18 июня 2014 г. по делу № 33-13096/14. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

70. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 6 августа 2013 г. № 33-9695/13. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

71. Апелляционное определение Владимирского областного суда от 11 июля 2013 г. по делу № 33-2471/2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

72. Апелляционное определение Самарского областного суда от 30 июня 2015 г. по делу № 33-7052. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

73. Определение Орджоникидзевского районного суда г. Уфы от 4 декабря 2015 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

74. Апелляционное определение Псковского областного суда от 8 сентября 2015 г. по делу № 33-1379/2015. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

75. Апелляционное определение Московского городского суда от 18 апреля 2014 г. № 33-12598. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

76. Определение Приморского краевого суда от 23 ноября 2015 г. по делу № 33-10748/2015. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

77. Определение Усинского городского суда Республики Коми от 26 ноября 2014 г. по делу № 2-1596/2014~М-1567/2014. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

78. Определение Приморского краевого суда от 14 января 2016 г. по делу № 33-642/2016. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

79. Определение Ленинградского областного суда от 08 мая 2014 г. № 33-2230/2014. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

80. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2015 г. № 02АП-5001/2015 по делу № А29-2063/2014. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

81. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 октября 2015 г. № 17АП-5588/2013-ГК. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

82. Кассационное определение Сахалинского областного суда от 17 января 2012 г. по делу № 33-3839. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

83. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 27 июня 2014 г. по делу № 33-3473/2014. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

84. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2016 г. № 05АП-245/2016. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

85. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 15 марта 2016 г. по делу № 33-1123/2016. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

86. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 3 ноября 2015 г. по делу № 33-7654/15. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

87. Апелляционное определение Смоленского областного суда от 4 июня 2013 г. по делу № 33-2302/2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

88. Постановление ФАС Центрального округа от 11 февраля 2009 г. №Ф10-6290/08. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

89. Постановление ФАС Центрального округа от 22 апреля 2010 г. №Ф10-6290/2008(2). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

90. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 3 июля 2013 г. по делу № 33-3968/2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

91. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 4 июня 2014 г. по делу № 33-2699. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

92. Определение Приморского краевого суда от 7 апреля 2015 г. по делу № 33-2807. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

93. Апелляционное определение Московского областного суда от 19 февраля 2013 г. по делу № 33-3591/2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

94. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 10 февраля 2016 г. по делу № 33-961. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

95. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 июля 2012 г. по делу № 11-14826/2012. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

96. Определение Московского городского суда от 4 апреля 2016 г. № 4Г-3741/2016. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

97. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 23 марта 2016 г. по делу № 33-797/2016. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

98. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 14 октября 2015 г. по делу № 33-5999/2015. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

99. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28 марта 2016 г. по делу № А72-7780/2015. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

100. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 6 июля 2015 г. по делу № А72-15911/2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

101. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13 ноября 2015 г. по делу № А41-237/15. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

102. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 февраля 2016 г. по делу № А56-76164/2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

103. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10 февраля 2016 г. № Ф09-10012/15 по делу № А76-20966/2011. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

104. Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 12 февраля 2016 г. по делу № А03-6341/2014. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

105. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 3 ноября 2015 г. по делу № 33-7654/15. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

106. Апелляционное определение Московского областного суда от 30 октября 2013 г. по делу № 33-22735/2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

107. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 2 сентября 2014 г. по делу № 33-5063/14. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

108. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 30 сентября 2014 г. по делу № 11-9626/2014. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

109. Апелляционное определение Самарского областного суда от 20 января 2015 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

110. Апелляционное определение Московского областного суда от 30 октября 2013 г. по делу № 33-22735/2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

111. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 11 марта 2011 г. по делу № А57-399/2010. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

112. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13 сентября 2010 г. № Ф09-7370/10-С6. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

113. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 17 сентября 2013 г. № Ф09-8969/13. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

114. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 сентября 2015 г. по делу № А41-23945/14. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

115. Апелляционное определение Смоленского областного суда от 4 июня 2013 г. по делу № 33-2302/2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

116. Определение Московского городского суда от 14 сентября 2010 г. по делу № 33-28686. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

117. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 5 ноября 2002 г. по делу № А12-2105/02-С18. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

118. Определение Липецкого областного суда от 25 ноября 2015 г. по делу № 33-3395/2015. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

119. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 22 сентября 2015 г. по делу № 33-13589/2015. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

120. Обзор судебной практики по гражданским делам за декабрь 2004 г. (подготовлен Белгородским областным судом). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Монографии

121. Абова, Т.Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право [Текст] / Т.Е. Абова. – М.: Статут, 2007. – 1134 с.

122. Абушенко, Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе [Текст] / Д.Б. Абушенко. – Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013. – 319 с.

123. Аносова, С.В. Замена ненадлежащей стороны в советском гражданском процессе [Текст] / С.В. Аносова. – М.: Изд-во Московского университета, 1960 – 425 с.

124. Аргунов, В.Н. Участие прокурора в гражданском процессе [Текст] / В.Н. Аргунов. – М.: Изд-во Московского университета, 1991. – 136 с.

125. Белов, В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. Опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [Текст] / В.А. Белов. – М.: ЮрИнфоР, 2000. – 288 с.

126. Васьковский, Е.В. Организация адвокатуры: в 2 ч. Ч. 1: Очерк всеобщей истории адвокатуры [Текст] / Е.В. Васьковский. – СПб.: Н.К. Мартынов, 1893. – 621 с.

127. Вершинин, А.П. Выбор способа защиты гражданских прав в суде [Текст] / А.П. Вершинин. – СПб.: СФПК СПбГУ, 2000. – 384 с.

128. М.А. Викут – 60 лет научно-педагогической деятельности. – Саратов, Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2007. – 155 с.

129. Викут, М.А. Интерес как основание участия в гражданском деле [Текст] / М.А. Викут. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1965. – 109 с.
130. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права [Текст] / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М.: Издательский Дом «Территория будущего», 2005. – 800 с.
131. Гордон, В.М. Основание иска в составе изменения исковых требований [Текст] / В.М. Гордон. – Ярославль: Тип. Губ. правл., 1902. – 335 с.
132. Гордон, В.М. Отсутствие права на иск [Текст] / В.М. Гордон. – Харьков, Типография «Печатник», Рыбная 28, 1912. – 16 с.
133. Грибанов, В.П. Интерес в гражданском праве [Текст] / В.П. Грибанова // Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – 411 с.
134. Гукасян, Р.Е. Соотношение материального и процессуального права – важнейшая проблема юридической науки на современном этапе [Текст] / Р.Е. Гукасян // Избранные труды по гражданскому процессу. – М.: Издательский Дом Санкт – Петербургского гос. ун-та, 2005 – 616 с.
135. Гукасян, Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве [Текст] / Р.Е. Гукасян // Избранные труды по гражданскому процессу. – М.: Издательский Дом Санкт – Петербургского гос. ун-та, 2005. – 616 с.
136. Гурвич, М.А. Право на иск [Текст] / М.А. Гурвич. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 216 с.
137. Дегтярев, С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы [Текст] / С.Л. Дегтярев. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 376 с.

138. Демократические основы советского социалистического правосудия / под ред. М.С. Строговича. – М.: Наука, 1965. – 392 с.
139. Добровольский, А.А., Иванова, С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права [Текст] / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1979. – 159 с.
140. Елисеев, Н.Г. Процессуальный договор [Текст] / Н.Г. Елисеев. – М.: Статут, 2015. – 368 с.
141. Жилин, Г.А. Правосудие по гражданским делам [Текст] / Г.А. Жилин. – М.: Проспект, 2013. – 576 с.
142. Зейдер, Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу [Текст] / Н.Б. Зейдер. – М.: Юрид. лит., 1966. – 192 с.
143. Карпека, В.В. Пассивная легитимация в *rei vindicatio* классического римского права [Текст] / В.В. Карпека. – Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1915. – 287 с.
144. Краснокутский, В.А. Очерки гражданского процессуального права: Опыт систематизации законодательства РСФСР и СССР по судоустройству и гражданскому судопроизводству [Текст] / В.А. Краснокутский. – Кинешма: Изд-во. Ив.-Вознесенск. губсоюза, 1924. – 172 с.
145. Крашенинников, Е.А. К теории права на иск [Текст] / Е.А. Крашенинников. – Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 1995. – 76 с.
146. Кузнецов, И.Н. История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времен по 1930 г. [Текст] / И.Н. Кузнецов. – Минск: Амалфея, 2000. – 640 с.
147. Курылев, С.В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе [Текст] / С.В. Курылев. – М.: Госюриздат, 1956. – 187 с.

148. Малько, А.В. Законные интересы как правовая категория [Текст] / А.В. Малько. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 359 с.
149. Михайлов, С.В. Категория интереса в российском гражданском праве [Текст] / С.В. Михайлов. – М.: Статут, 2002. – 205 с.
150. Мельников, А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе [Текст] / А.А. Мельников. – М.: Наука, 1969. – 247 с.
151. Моисеев, С.В. О праве на обращение в суд [Текст] / С.В. Моисеев // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. – 352 с.
152. Осокина, Г.Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве [Текст] / Г.Л. Осокина. – Томск: Издательство Томского ун-та, 1990. — 160 с.
153. Осокина, Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть [Текст] / Г.Л. Осокина. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. – 616 с.
154. Осокина, Г.Л. Проблемы иска и права на иск [Текст] / Г.Л. Осокина. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1989. – 196 с.
155. Осокина, Г.Л. Иск (теория и практика) [Текст] / Г.Л. Осокина. – М.: Городец, 2000. – 192 с.
156. Победоносцев, К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по сему предмету кассационных департаментов Сената [Текст] / К.П. Победоносцев. – СПб., 1872. Переизд.: М.: Статут, РАП, 2004. – 431 с.
157. Приходько, И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы [Текст] / И.А. Приходько. – СПб.: Изд. Дом С.-Петербургского гос. ун-та, 2005. – 672 с.

158. Пучинский, В.К. Гражданский процесс зарубежных стран [Текст] / В.К. Пучинский. – М.: Зерцало, 2007. – 520 с.
159. Пушкар, Е.Г. Конституционное право на судебную защиту [Текст] / Е.Г. Пушкар. – Львов, 1982. – 240 с.
160. Салогубова, Е.В. Римский гражданский процесс [Текст] / Е.В. Салогубова. – М.: Юридическая литература, 1997. – 62 с.
161. Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты [Текст] / Т.В. Сахнова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 696 с.
162. Трещева, Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе [Текст] / Е.А. Трещова. – Самара: Самарский ун-т, 2007. – 354 с.
163. Чечина, Н.А. Гражданские процессуальные правоотношения [Текст] / Н.А. Чечина. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1962. – 68 с.
164. Чечот, Д.М. Субъективное право и формы его защиты [Текст] / Д.М. Чечот. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. – 72 с.
165. Шакарян, М.С. Учение о сторонах в советском гражданском процессе [Текст] / М.С. Шакарян. – М.: РИО ВЮЗИ, 1983. – 68 с.
166. Шерстюк, В.М. Система советского процессуального права (вопросы теории) [Текст] / В.М. Шерстюк. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1989. – 133 с.
167. Щеглов, В.Н. Гражданское процессуальное отношение [Текст] / В.Н. Щеглов. – М.: Юрид. лит., 1966. – 168 с.
168. Щеглов, В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса [Текст] / В.Н. Щеглов. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. – 129 с.

169. Ярков, В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе [Текст] / В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 608 с.

4. Учебники, учебные пособия, комментарии законодательства

170. Абушенко, Д.Б. Лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса // Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. – М., 2004. – 816 с.

171. Баринов, Н.А. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (постатейный) / Н.А. Баринов, Е.А. Бевзюк, М.А. Беляев, Т.А. Бирюкова и др. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

172. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса. – М.: Зерцало, 2003. – 464 с.

173. Викут, М.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. – М. 2012. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

174. Гальперин, С.И., Ротенберг Л.М. Устав гражданского судопроизводства с позднейшими изменениями и с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената по 1913 год включительно. – Екатеринбург: Тип. Исаака Когана, 1913 – 1914. – 1027 с.

175. Гражданский процесс / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Статут, 2014. – 504 с.

176. Гражданский процесс / отв. ред. Мусин В.А., Чечина Н.А., Чечот Д.М. – М.: Гардарика, Проспект, 1996. – 480 с.

177. Гражданское право: в 4 т. Т. 3: Обязательственное право / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 736 с.

178. Гражданское процессуальное законодательство: комментарий / под ред. М.К. Юкова. – М.: Юрид. лит., 1991. – 720 с.

179. Гражданское процессуальное право / под ред. М.С. Шакарян. М.: Проспект, 1993. – 584 с.

180. Грось, Л.А. Научно-практическое исследование влияния норм материального права на разрешение процессуально-правовых проблем в гражданском и арбитражном процессе: учебное пособие. – Хабаровск, 1999. – 217 с.

181. Казанбекова, Д.Р. Рассмотрение судами споров, связанных с пенсионным обеспечением: Научно-практическое пособие. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 128 с.

182. Кац, С.Ю., Комаров В.В., Носко Л.Я., Радченко П.И. Советский гражданский процесс / под ред. Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. – 424 с.

183. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / Под ред. С.А. Степанова. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. – 1504 с.

184. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2010. – 935 с.

185. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. М.А. Викут. – М., 2014. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

186. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. М.С. Шакарян. – М., 2003. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

187. Кузнецов, И.Н. История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времен по 1930 г. – Минск: Амалфея, 2000. – 640 с.

188. Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. Т. 1: Теоретические основы правосудия по гражданским делам / А.А. Мельников, Т.Е. Абова, П.П. Гуреев и др. – М.: Наука, 1981. – 464 с.

189. Малышев, К.И. Курс гражданского судопроизводства: в 2 т. Т. 1. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1876. – 454 с.

190. Советский гражданский процесс / под ред. А.Ф. Клеймана. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1964. – 440 с.

191. Советское гражданское процессуальное право / под ред. М.А. Гурвича. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1964. – 370 с.

192. Советское гражданское процессуальное право / под ред. К.С. Юдельсона. – М.: Юрид. лит., 1965. – 471 с.

193. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с.

194. Энгельман, И.Э. Курс русского гражданского судопроизводства. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. – 646 с.

195. Гражданский процесс: хрестоматия: учеб. пособие – М.: Городец, 2005. – 896 с.

196. Ярков, В.В. Гражданский процесс. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 448 с.

5. Статьи, опубликованные в периодических и научных изданиях

197. Абушенко, Д.Б. Об общих подходах к реформированию процессуального законодательства сквозь призму системного влияния материального права на цивилистический процесс и «частных вкраплений» матери-

ального права в процессуальную ткань [Текст] / Д.Б. Абушенко // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 5.

198. Абушенко, Д.Б. Согласованное волеизъявление заинтересованных субъектов как основание процессуального правопреемства в цивилистическом процессе [Текст] / Д.Б. Абушенко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 4.

199. Алиев, Т.Т. К вопросу о юридической природе вновь открывшихся и новых обстоятельств в гражданском процессе [Текст] / Т.Т. Алиев // Современное право. – 2014. – № 5.

200. Афанасьев, С.Ф., Филимонова, М.В. О влиянии добровольного удовлетворения ответчиком исковых требований на динамику и итоги гражданского процесса [Текст] / С.Ф. Афанасьев, М.В. Филимонова // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 3.

201. Афанасьев, С.Ф. О соотношении конституционного права на судебную защиту и юридического интереса в цивилистическом процессе [Текст] / С.Ф. Афанасьев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 12.

202. Борисова, Е.А. Реформирование процессуального законодательства: настоящее и будущее [Текст] / Е.А. Борисова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 4.

203. Боннер, А.Т. К. Маркс о соотношении материального права и процесса [Текст] / А.Т. Боннер // Правоведение. – 1978. – № 4.

204. Викут, М.А. Понятие стороны в советском гражданском процессе [Текст] / М.А. Викут // Правоведение. – 1962. – № 4.

205. Володарский, Д. Б. К вопросу о воздействии судебного акта на осуществленное через суд материально-правовое притязание [Текст] / Д.Б.

Володарский // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 12.

206. Гальперин, М.Л. Новеллы законодательства об исполнительном производстве: оптимальные процессуальные институты или разрыв с материально-правовой основой? [Текст] / М.Л. Гальперин // Закон. – 2014. – № 4.

207. Григорьева, Т.А., Щербакова, Л.Г. Действие принципа диспозитивности в исполнительном производстве [Текст] / Т.А. Григорьева, Л.Г. Щербакова // Исполнительное производство. – М.: Статут, 2009.

208. Гукасян, Р.Е. Влияние материально-правовых отношений на форму процесса в исковом производстве [Текст] / Р.Е. Гукасян // Вопросы теории и практики гражданского процесса: межвуз. науч. сб. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та. 1976. – Вып. 1.

209. Гурвич, М.А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса [Текст] / М.А. Гурвич // Ученые записки ВЮОН. – М.: Госюриздат, 1955.

210. Гурвич, М.А. О применении советским судом гражданских законов [Текст] / М.А. Гурвич // Ученые записки ВЮЗИ. М., 1969. – Вып. 16.

211. Джалилов, Д.Р. Правовое положение лиц, участвующих в гражданском деле [Текст] / Д.Р. Джалилов. – Душанбе: РИКО Таджикского ун-та, 1962.

212. Добролюбов, И.И. Процессуальный порядок замены стороны ее правопреемником [Текст] / И.И. Добролюбов // Современные проблемы юридической науки. – 2005. – Вып. 5.

213. Драбанич, А.В. Правовое значение процессуального оформления сингулярного материального правопреемства: краткий комментарий к

судебной практике [Текст] / А.В. Драбанич // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 3.

214. Исаенкова, О.В. Некоторые проблемы доказательства и формы их представления в гражданском судопроизводстве [Текст] / О.В. Исаенкова // Научные труды. Т. 2. – М., 2009. – Вып. 9.

215. Емельянец, В.П. Универсальное правопреемство в гражданском праве [Текст] / В.П. Емельянец // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – № 2.

216. Елисейкин П.Ф. Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе [Текст] / П.Ф. Елисейкин // Советское государство и право. – 1974. – № 8.

217. Жуйков, В. Принцип состязательности в гражданском процессе [Текст] / В. Жуйков // Российская юстиция. – 2003. – № 6.

218. Иванов, О.В. Право на судебную защиту [Текст] / О.В. Иванов // Советское государство и право. – 1970. – № 7.

219. Ионова, Д.Ю., Щукин, А.И. О правомерности отказа в рассмотрении апелляционной жалобы на судебный акт о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего в связи с ликвидацией должника-банкрота [Текст] / Д.Ю. Ионова, А.И. Щукин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 12.

220. Иски и судебные решения: сб. ст. / Р.С. Бевзенко, Е.А. Беляневич, И.А. Войтко и др.; под ред. М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2009. – 363 с.

221. Каменков, В. Правопреемство в хозяйственном процессе Беларуси [Текст] / В. Каменков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 11.

222. Кац, А.К. Некоторые вопросы теории советского гражданского процесса [Текст] / А.К. Кац, А.Ф. Козлов, К.И. Комиссаров, Ю.К. Осипов // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии: сб. науч. тр.; под ред. В.В. Яркова. – Екатеринбург, 2004. – 652 с.

223. Клейнман, А.Ф. Предмет науки советского гражданского процессуального права [Текст] / А.Ф. Клейнман // Советское государство и право. – 1940. – № 3.

224. Клепикова, М. Участие несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве [Текст] / М. Клепикова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 6.

225. Ковин, В.Ф. Функции советского гражданского процессуального права [Текст] / В.Ф. Ковин // Практика применения гражданского процессуального права (к двадцатилетию ГПК РСФСР): межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1984. – 144 с.

226. Крашенинников, Е.А. Процессуальное представительство без полномочия [Текст] / Е.А. Крашенинников // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр.; под ред. Е.А. Крашенинникова. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – Вып. 19. – 68 с.

227. Курылев, С.В. Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск [Текст] / С.В. Курылев // Труды Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова. – Иркутск, 1957. Т. 22. – Вып. 3.

228. Латыев, А.Н. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса России: взгляд с другой стороны [Текст] / А.Н. Латыев // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 1.

229. Молчанов, В.В. Состязательная форма судопроизводства и достоверность доказательств [Текст] / В.В. Молчанов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 12.

230. Нечаев, А.И. Пределы процессуального правопреемства в гражданском судопроизводстве [Текст] / А.И. Нечаев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 6.

231. Попова, Д.Г. Законное представительство несовершеннолетних (межотраслевой аспект) [Текст] / Д.Г. Попова // Юридический мир. – 2013. – № 7.

232. Романов, С.В. Процессуальная активность суда в судебном разбирательстве по уголовному делу: сравнительно-правовой и правозащитный аспекты [Текст] / С.В. Романов // Закон. – 2016. – № 1.

233. Сахнова, Т.В. Справедливый судебный процесс: иллюзия или реальность? [Текст] / Т.В. Сахнова // Ученые записки юридического института Красноярского гос. ун-та. – Красноярск, 2003. – Вып. 2.

234. Туманова, Л.В. Содержание юридической заинтересованности субъектов, вступающих в процесс в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора [Текст] / Л.В. Туманова // Проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав: сб. науч. тр. – Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та 1988. – 124 с.

235. Чечина, Н. А. Система гражданского процессуального права и систематизация законодательства [Текст] / Н.А. Чечина // Правоведение. – 1984. – № 2.

236. Чупрова, Е.В. Можно ли защитить свое право на пенсию? [Текст] / Е.В. Чупрова // Адвокат. – 1999. – № 12.

237. Шакарян, М.С. К вопросу о понятии и составе лиц, участвующих в гражданских делах [Текст] / М.С. Шакарян // Труды. Труды ВЮЗИ. - М., 1970, Т. 16: Ч. 2.

238. Шеменова, О.Н. Юридический интерес в гражданском судопроизводстве: развитие взглядов и современное значение [Текст] / О.Н. Шеменова // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 2.

239. Шеменова, О.Н. Влияние субъектного состава материального правоотношения на процессуальную форму защиты вытекающих из него прав [Текст] / О.Н. Шеменова // Проблемы взаимодействия отраслей частного права: доктрина и методика преподавания: матер. Междунар. науч.-метод. конф. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2006.

240. Шкварок, А.В. Понятие юридического интереса в современном гражданском процессе [Текст] / А.В. Шкварок // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 6.

241. Юдельсон, К.С. Соотношение гражданских и процессуальных норм, сосредоточенных в гражданских процессуальных кодексах и кодексах материального права [Текст] / К.С. Юдельсон // Проблемы применения Гражданского процессуального кодекса РСФСР. – Калинин, 1974.

242. Юдин, А.В. Проблемы процессуального правопреемства, имеющего основанием уступку требования (цессию), в гражданском судопроизводстве [Текст] / А.В. Юдин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 12.

243. Юдин, А.В. Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве [Текст] / А.В. Юдин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 1.

244. Юдин, А.В. Правовое положение участников гражданского и арбитражного процесса в динамике судопроизводства [Текст] / А.В. Юдин // Право. Законодательство. Личность. – 2012. – № 1 (14).

245. Юдин, А.В. Проблемы изменения подведомственности гражданского дела после принятия его к производству судом общей юрисдикции или арбитражным судом [Текст] / А.В. Юдин // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2009–2010. – № 7/8 / под ред. В.В. Яркова. – СПб., 2011.

246. Юдин, А.В. Процессуальные последствия перехода прав на спорное имущество во время рассмотрения гражданского дела арбитражным судом или судом общей юрисдикции [Текст] / А.В. Юдин // Закон. – 2014. – № 3.

247. Юдин, А.В. Режимы совместного и раздельного рассмотрения исковых требований в рамках гражданского и административного судопроизводства [Текст] / А.В. Юдин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 8.

248. Юков, М.К. Связи норм гражданского и гражданского процессуального права [Текст] / М.К. Юков // Вопросы развития и защиты прав граждан. – Калинин: Изд-во Калининского гос. ун-та, 1977. – 160 с.

249. Ярков, В.В. Нужно вернуться к параллельной работе над решением общих вопросов материального и процессуального права [Текст] / В.В. Ярков // Закон. – 2009. – № 6.

6. Диссертации, авторефераты диссертаций

250. Абушенко, Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2014.

251. Абушенко, Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2014.

252. Вершинин, А.П. Способы защиты гражданских прав в суде: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 1998.

253. Викут, М.А. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1953.

254. Грось, Л.А. Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право (научно-практические проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999.

255. Гукасян, Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1971.

256. Добровольский, А.А. Некоторые вопросы исковой формы защиты права: автореф. дис. ... д - ра юрид. наук. – М., 1966.

257. Загайнова, С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2008.

258. Крашенинников, Е.А. Природа норм гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1983.

259. Малешин, Д.Я. Гражданская процессуальная система России: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011.

260. Машутина, Ж.Н. Судебная защита и проблема соотношения материального и процессуального: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1972.

261. Мельников, А.А. Правовые проблемы положения личности в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1970.

262. Михалина, Ю.А. Обеспечительные меры в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

263. Нечаев, А.И. Процессуальное правопреемство в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012.
264. Розенфельд, Я.Э. Оспоримые сделки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рига, 1979.
265. Рожкова, М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010.
266. Сергиенко, А.А. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
267. Сян, Х. Судебные доказательства в гражданском процессе (опыт сравнительного правоведения на примере России и Китая): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.
268. Чечот, Д.М. Проблема защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Л., 1969.
269. Шегидя, Е.А. Институт процессуального соучастия в гражданском процессуальном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.
270. Юков, М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1982.
271. Якубов, С.А. Права и обязанности сторон в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1961.
272. Ярков, В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992.

7. Электронные источники

273. Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://bse.sci-lib.com/article029165.html>

274. Единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/bsr/case/86296>

275. Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vsrp.ru/>

276. Официальный сайт Федерального арбитражного суда Поволжского округа. [Электронный ресурс]. – URL: <http://faspo.arbitr.ru/>

277. Свод законов Российской империи. Т.Х. Ч.1. книга 4. [Электронный ресурс]. – URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/>